

Изгон Звёздной Империи

СКАЙВЭЙ СКАЙТАЙМ
ПСИ-ФАКТОР 1
ПСИ-ФАКТОР 2

Алекс Нагорный

Алекс Нагорный

Изгой звездной империи

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Герой выходит из анабиоза в незнакомой звёздной системе, где сразу попадает на арену битвы. Незнакомая цивилизация и приключения, связывают его со случайной знакомой, стропливой наёмницей, любящей деньги. Тайна объединяет их на пути поисков ответов. Война корпораций за ресурсы не прекращается ни на мгновение. Межвидовая вражда и выяснение отношений в содружестве не ослабевает. Империя на грани раскола. Много неизведанного и опасного таит в себе начало тернистого пути к истине.

Содержание

Изгои Звездной Империи	4
Книга первая.	4
Предисловие	4
Интермедия первая	18
Глава 1	21
Глава 2	41
Интермедия вторая	61
Глава 3	62
Глава 4	90
Глава 5	114
Глава 6	139
Интермедия третья	162
Глава 7	168
Глава 8	186
Глава 9	212
Интермедия четвёртая	235
Глава 10	241
Интермедия пятая	267
Глава 11	274
Конец ознакомительного фрагмента.	287

Алекс Нагорный

Изгои звездной империи

Сборник

Изгои Звездной Империи

Книга первая.

СКАЙВЭЙ. Наследие

Герой выходит из анабиоза в незнакомой звёздной системе, где сразу попадает на арену битвы. Незнакомая цивилизация и приключения, связывают его со случайной знакомой, строптивой наёмницей, любящей деньги. Тайна объединяет их на пути поисков ответов. Война корпораций за ресурсы не прекращается ни на мгновение. Межвидовая вражда и выяснение отношений в содружестве не ослабевают. Империя на грани раскола. Много неизведанного и опасного таит в себе начало тернистого пути к истине.

Предисловие

Тревога ударила по нервам звуком сирен и противным

писком коммуникатора далеко за полночь по времени, когда Ким уже забылась сном. Отработанными до автоматизма движениями, девушка облачилась в скафандр, синхронизировала нейросеть и запросила ситуационную сводку.

Интерфейс, вызванный с границ периферийного зрения, выдал пакет о состоянии рейдера. Поступили данные общего содержания. Конвой атаквали крупные силы противника, не прошедшего идентификацию.

Покинув каюту, Ким помчалась к своему кораблю, покоящемуся на стапелях ангара танкера-базы, активируя подготовку старта. Рядом бежали другие наёмники, чьи корабли и истребители находились в том же блоке. Действия у всех слаженные, отработанные и без признаков паники. Черта всех наёмников охраны – готовность к любым ситуациям. Проверка вооружения и состояния энергоносителей подтвердила готовность к вылету и бою к концу марафона по коридорам.

– Ким, правая рельса подклинивает, – доложил парень из техперсонала. – Не успел проверить механику подачи зарядов.

– Вернусь – вырву ноги, – зло сверкнула глазами.

– Так прошло мало времени... – крикнул ей в попытке оправдаться.

– Разблокируй захваты. Разберусь по ходу, – бросила фразу, поднимаясь на борт рейдера.

Нейроуправление активно, что подтвердилось сразу, как

только кисти рук заняли места на полусферах кресла пилота. Интерфейсы человека и техники объединились и поступил новый пакет информации. Главный реактор готов, захваты убраны. Двигатели и система защиты готовы. В наличии полный комплект боеприпасов. Старт. Резкий взлёт и полёт по ангару к главному шлюзу. Чудом не задела истребитель замешкавшегося наёмника из новичков, но затевать перепалку не стала. Жив останется, получит своё.

Тёмный космос с точками звёзд. На фоне зеленоватой планеты разгорается бой. Тяжёлые штурмовики заходят на крейсера под прикрытием истребителей. Трассы импульсников обороны встречают шлейфы торпед. Пучки плазмы окрашивают радугой энергозащиту при попаданиях.

Неуловимые взгляду боеприпасы разгонников прошивают броню и взрываются, нанося серьёзные разрушения внутренним коммуникациям. Единственный линкор огрызается редкими залпами из орудий главных калибров.

Его умело отрезали от основной группы и грызут многочисленными атаками со всех направлений. Всё правильно – основные силы прикрытия выводят из боя.

– Хм. Дабл, дай тактическую сводку, – обратилась к искину.

Боевой разворот и уход в поиске лучшей позиции. То, что танкеры с истребителями и рейдерами поместили – факт. Слишком избирательно конвой обстреливают. Все попадания из крупного вооружения приходится на суда охранения

и танкеры-базы. Это значит предательство, или разведка, или сразу и то и другое.

– Превосходящие силы. Основные ждут завершения первой волны, – на голосфере появилась схема. – Это засада. Конвой перехвачен прямо в гиперре. Провожу поиск координат выхода по картам.

– Интересно, кто такой богатый?

Ким прекрасно знала о стоимости установки гиперперехвата. Потратиться могут лишь корпорации, или крупные группировки пиратов. Уход от очереди импульсов, ещё и ещё. Вираз вверх, поворот и заход в тыл атакующему.

– Цель захвачена! – фраза искина.

Сдвоенный залп рельсотронов и защита ломается. Второй выстрел и истребитель разваливается. Разрыв боеприпасов запаздывает и происходит на приличном расстоянии от поражённой цели. Оторванный двигатель вместе с кормовой частью продолжает нестись далее, к группе штурмовиков. Столкновение. Взрыв. Жёлтый шар сопровождает высвободившуюся энергию реакторов, раздуваясь и тая. Удачно, но орудие справа снова заклинило.

Две тяжёлых торпеды прорывают защиту линкора, теряются в недрах отсеков и ломающихся переборках. Из пробоя рвутся потоки, кристаллизуясь в мерцающее искрами облако. Штурмовики спешно удаляются на безопасное расстояние, увлекая с собой и прикрытие и истребители защиты конвоя.

Сдвоенный взрыв после паузы и расколол корпуса надвое. Сгустки газа, разлетающиеся обломки и развороченные коммуникации, охваченные внутренним пожаром, дополнили картину боя. Плазма сожгла всё внутри в радиусе поражения. Броня и переборки плавятся, а воздух вырывается под давлением и закручивает остатки корпуса. Под действием гравитации они начали снижение к планете, чтобы частично сгореть в атмосфере.

– Охотников прибавилось, – сухо доложил Дабл. – Сигнатуры совпадают с кораблями флота Ратанды.

– Насекомые? А им-то что тут понадобилось?

Что за груз транспортируется, если его столькими силами перехватить стараются? Непохоже, что дело в одних лишь ресурсах. Мысль посетила не вовремя, так как за рейдер взялись несколько атакующих двоек.

Уход не сработал, а манёвр отклонения подвёл Ким под очереди импульсников. Щит сдержался. Ответный залп без прицеливания не дал результата. Рейдер взяли в коробочку более манёвранные истребители. Резко снизив скорость Ким спровоцировала столкновение.

Броня рейдера крепче и вот, двойка преследователей задевает подставленный борт. Треск. Нарушение герметичности, а истребители кувыркаясь сталкиваются, проносясь вперёд попадают в зону поражения. Малые торпеды достигают свои цели. Взрыв и растущая сфера ударной волны.

– Дабл, мать твою, где оценка повреждений? – зло проши-

пела искину.

– Семьдесят процентов целостности и живучести утрачено.

– Кораблю хана, а мы ещё пободаемся. Снижаемся и имитируем падение. Оформим выброс воздуха из резервуаров для большего эффекта.

– Ты меня не забудешь?

– Уже забираю. Мне твоя прозрачная тушка дорога как память...

Ким извлекла инфо-кристалл из слота и разместила в пояском контейнере. Внезапно перед падающим рейдером появился корабль, не похожий ни на какой из виденных. Небольшой корпус в центре и два кольцевых по краям.

Удар последовал за экстренным торможением, и они зацепились. В таком состоянии продолжился спуск к поверхности, переходя в неконтролируемое падение. Попытки вырваться из корпусных колец не привели ни к чему и осталось смириться с создавшимся положением. Прохождение сквозь атмосферу её рейдер выдержит, а за попутчика уверенности нет. Интересно, есть там живые и если да, то кто они?

Неожиданно центральный корпус распался и к поверхности устремилась малая капсула. Всего одна, не похожая на стандартную, спасательную. Дальнейшее наблюдение прервалось. Корабли окутались раскаляющимися массами в верхних слоях атмосферы. Ким спешно покинула кресло пилота и закрылась в бронекапсуле. В ожидании столкновения

с поверхностью девушка вспомнила как всё начиналось...

* * *

Межпланетный транспортный конвой корпорации Канн готовится покинуть орбиту колониальной планеты Октиса, что прилично удалена от центральной части содружества. Тягачи стыкуются с танкерами и занимают места в центре походного построения. К ним присоединяются транспорты меньших размеров, вставая следующим эшелоном. Замыкают разнообразие более скромные суда, в основном пассажирские, для ротации персонала. Техника требует серьёзного подхода. Например, чтобы справиться с монстром, прокладывающим стволы шахт, шириной до двухсот метров и более, необходим целый штат, подготовленных инженеров, техников и персонала управления. С соответствующими пакетами освоенных баз и совместимым нейроуправлением. Это всё стоит средств.

Ким принимала душ и готовилась пойти перекусить в бар танкера-базы. Её патрульная смена только завершилась, а личный рейдер находится в стояночных захватах стапелей. Старт конвоя предстоит провести в разномастной компании наёмников. Как одиночек, подписавших контракт на сопровождение, так и работающих в составе команд. Малочисленных, но объединённых в группы личностей. Реален шанс встретить знакомых, причём с некоторыми встреча вовсе

нежелательна.

Есть несколько нерешённых вопросов, но в конвое действует своё правило. Своеобразный нейтралитет и запрет на выяснение отношений, однако быть начеку приходится постоянно. Уродов хватает.

Ким оглядела себя критически, прежде чем облачиться в лёгкий скаф постоянного ношения. При тревоге основную защиту пилота можно смело надевать и поверх. Эластичные защитные вставки этому не мешают.

Вид удовлетворил. Наличие имплантов не сильно сказалось на её фигуре, так как ставила девушка их с умом и ориентировалась на повышение реакции, в основном. Силу с выносливостью старалась развивать и поддерживать старым методом усиленных тренировок. Ким не походила на большинство девушек, что выглядят перекаченными. Импланты и нейростимуляторы дают такой эффект. Не сразу конечно, но в итоге получается то, что и должно при злоупотреблении модификантами и трансгенными препаратами.

Внешний вид давно стал её карой, привлекая внимание естественном форм, с лёгким спортивным уклоном. Поэтому кортики с молекулярной заточкой привычно заняли свои места в чехлах скрытого ношения на предплечьях. Для непредвиденных ситуаций, на руках выше, крепились автоматические инъекторы, всё с теми же стимуляторами. Подспорьем в решении проблем с переизбытком мужского внимания являются передовые базы индивидуального боя, освоенные в

совершенстве.

Всё во внешности устроило и после непродолжительной прогулки по коридорам, она заняла место у стойки в баре, среди многочисленной и шумной компании наёмников. При её появлении за столиками зашушукались. Причём и девушки и мужчины. Одни смотрели с завистью, а другие с вождением. Стройная фигура, подчёркнутая скафом, никого не оставила равнодушным. Ким к этому привыкла. Приглушённый свет и тихая музыка, это всё что ей сейчас нужно для отдыха.

– Любезный. Воды, чистой без примесей и добавлений, – начала заказывать. – Дай ещё рюмку крепчайшего, а с перекусом потом определяюсь.

– Тяжёлая смена? – приветливо улыбнулся бармен.

– Да, есть немного. Пока соберёшь всё это разномастное стадо... – махнула рукой.

Заказ подали сразу, так как бармен, в отличии от наёмников, работал на транспорте без замены, естественно постоянных клиентов отлично помнил. А с такими данными и по-давно.

– Любая сумма за то, что ты покувыркаешься со мной после ужина, – предсказуемая фраза раздалась сверху, сзади. – Слышь, симпотная задница?

– Новенькие и не пуганные. Всё понятно, – вздохнула. – Миллион кредитов, – озвучила не задумываясь и не оборачиваясь.

– Зарываешься, тёлка смазливая! Что помешает взять бесплатно?

И в подтверждение, ладонь опустилась ей на спину, прошла вниз и остановилась на ягодицах. Удар в район паха не глядя, разворот с перехватом руки. Тычок в глаз и скользкий в кадык. Молниеносный прыжок и колено бьёт в переносицу. Стойка бара встречает лицо наёмника и вот он медленно оседает. Девушка заняла место сверху, зафиксировав положение здоровяка, и опершись коленом в мощную шею. Всего несколько секунд понадобилось ей на всё.

– Знаешь, как я поступаю обычно? – спокойно спросила Ким, демонстрируя кортик здоровяку. – Я покажу, а иначе не поймёшь. Избавляю организм от лишнего. Восстановишь конечно, если денег найдёшь. Падаль перекаченная и похотливая.

Резким движением перевернула и ткнула остриём в район паха. Скаф поддался и материя треснула, но Ким контролирует глубину. Друзья, решившие оказать помощь компаньону по выпивке, отшатнулись, а остальные присутствующие в баре затихли в ожидании развязки.

– Привет, Скальпель, – подошедший к Ким человек и аккуратно придержал её руку. – Не калечь мальчика, у него не то что денег на восстановление – на выпивку едва хватит.

Лицо наёмника скрывал небрежно накинутый капюшон. Он слегка прихрамывал, но не из-за полученных увечий, как могло показаться, а из-за врождённого дефекта. Почему не

бедный человек от него не избавился воспользовавшись медициной, никто не знает. Да это уже и не важно, так как и лет ему уже прилично, и особенность давно примелькалась. Как визитная карточка.

– Хм. Разный Байрон, – развернулась и встала. – Это твой придурок, на голову отбитый?

– Молодой ещё, – подтвердил кивая. – Ты уж прости эту здоровую бестолочь. Ладно?

– С тебя ужин и выпивка, а с него оплата каюты и техников в ангаре. Такой расклад устраивает? – вернулась к месту за стойкой и выпила рюмку крепчайшего залпом. – Или сделаю из яиц ожерелье.

– Прости, Скальпель, – еле ворочая языком начал наёмник, вставая. – Мы ведь не знали.

– То-то. Но штраф я не отменяю.

– Согласны! – Байрон оттолкнул здоровяка к столикам. – Выпьем.

Они опрокинули ещё по одной.

– Ты зачем подрядилась? – Разный продолжил. – Рядовой конвой. Платят мало.

– Мне на новую базу чуть не хватает. Да и старичком заняться надо. Нравится он мне, как считаешь?

– Модель зачётная, хоть и старая. Если заменить реактор и двигатель, то станет сказкой. У щитов потенциала хватит, а импульсники возмёшь на сдачу! – собеседник выпил и ухмыльнулся. – Всё равно на тебя не похоже. С твоим уровнем

на такое подписали? – покачал головой недоверчиво. – Может я чего-то не знаю?

– Платят, как платят, – Ким никогда не распространялась о суммах найма. – Лучше выпьем.

Так и продолжили возлияния, бросая в друг друга вопросы. Каждый старался побольше узнать о делах и секретах. Среди наёмников всегда существует конкуренция и в выигрыше тот, кто больше всех знает.

Ким попыталась вспомнить о разговоре в момент найма. Странно, но на названную сумму, действительно, не обратили внимания представители корпорации. Маленький факт. Кто мешал просить больше? Поздно. Ким страстно любит деньги, как и все наёмники, но её стремление обогатиться граничит с пороком и она частично осознаёт это.

Закончив в баре, девушка прошла по коридорам до ангара. Немного бардака, контейнеры по стенам в ячейках. В некоторых боеприпасы. Запчасти. Осмотрела свой рейдер. Техник осматривал правый рельсотрон, разобрав часть обшивки. Оружие часто отказывало по непонятной причине. Парень влез в потроха корабля почти целиком. Ким заметила, что бутылка крепчайшего, что презентована технику, запечатана и валяется у контейнера. Молодец парень.

– Ким, я проверил всё здесь. Потом посмотрю подачу боеприпасов.

– Работай, а я спать направляюсь. Разный Байрон тебе заплатит, но наверное завтра. Он ужрался! – ухмыльнувшись

добавила.

– Отдыхай. Я всё понял!

– Хм. Давай! – махнула рукой уходя.

Именно тогда, перед сном, она всерьёз задумалась о грузе. Один из транспортов чересчур охраняется. Создалось впечатление, что весь конвой это прикрытие его одного. Сон пришёл моментально, как только Ким коснулась подушки... А что ей снилось?

* * *

Вокруг звезды Батара расположились пояса планетарных скоплений. В трёх кольцевых образованиях тепла вполне хватает для нормального обитания. Удачным считается и равнозначность планет по массе и, соответственно, по гравитации. Хотя размеры и строения имеют отличия, как и характеристики сред обитания. Самих же космических тел на орбитах звезды имеется в избытке. Неосвоенного и неизученного пространства хватает.

Нейросеть устанавливается в системе Батара всем разумным с момента рождения без исключения. Особенно тем, кто выращен в искусственных инкубаторах. Такая возможность появилась всего пять десятилетий назад, когда из-за снижения репродукции населения власти отважились на этот шаг. А причина всему, это злоупотребление нейроимплантами и трансгенными стимуляторами, используемыми

повсеместно для улучшения характеристик. Пусть и ограниченное время действия, но существенных.

Есть и разнообразие разумных видов, но люди считают себя выше, что есть причина непрекращающихся войн. Военные действия представляет опасность межпланетным конвоям, а открытая конфронтация корпораций привела к новому, не уступающему по кровожадности противостоянию видов конфликту. Всё упирается в ресурсы. Количество освоенных планет ещё далеко от всеохватывающего, поэтому есть соблазн захватить или отнять добытое у конкурирующей корпорации. Или вовсе завладеть планетой с богатыми ресурсами. Экономия на разведке оправдывается в таких случаях.

Главное в конвое – это охрана. Основные силы содружества втянуты в войны и безопасность легла на сами корпорации. Затраты с лихвой окупаются доставляемыми грузами. Наряду с военизированными подразделениями в сопровождении принимают участие и наёмники. Как одиночки, так и компании, специализирующиеся на этом. Наёмники обходятся дешевле, так как воровства средств командованием у них нет по определению. Кроме того, они сами занимаются своим содержанием. Да и бойцы лучшей квалификации, как показывает практика. Информационные базы свежее и дополняются на основе выкладок проведённых боёв, в реальном режиме времени.

Для экономии средств используются несколько буксируемых танкеров, переделанных в мобильные базы-накопители

ли малой флотилии. Для транспортировки истребителей и рейдеров, а также маскировки их наличия. И возможность патрулирования конвоя сохранялась, и наёмники имели возможность нормального отдыха в комфортабельных условиях. Несмотря на очень скромные размеры выделяемых кают и за малую сумму кредитов, в качестве снижения затрат. В результате – всех всё устраивает.

* * *

Затем тревога. Спешный вылет и бой...

Бронекapsула раскрылась преждевременно и Ким пожалела, что на ней сэкономила. Удар прерывает ход мыслей. Свободный полёт сопровождается грохотом взрыва. Падение. Ветви смягчают приземление лишь частично. Снова удар и сознание девушки меркнет...

Интермедия первая

Лакрата. Перевалочная станция корпорации Канн. Одна из крупнейших, находящихся в космосе без привязки к планетарным орбитам. Форма огромного полумесяца, сужающегося к остриям, заканчивающимся двумя сферами.

Лакрата выделяется среди общей массы подобных сооружений необычной конструкцией. Доки и приёмные терминалы расположены во внутренней его части, прикрытые с

обоих сторон. Внешняя в основе носит защитные функции. Помимо противоабордажных систем и вооружения дальнего радиуса действия, тут размещаются ангары и стыковочные мачты для всех типов судов. В том числе и военного назначения. Даже линкоры содружества, флагманы флота, с лёгкостью находят тут место стоянки и пополняют запасы. Корпорация Канн зарабатывает на всём, а военные платят исправно. Причём постоянно делают предоплату.

Грузы с колониальных планет сортируются в недрах станции и перегружаются в транспорты скромных размеров. В те, что могут делать посадки на поверхность планет. Танкеры, в этом случае, теряют свою актуальность. Их используют только при глобальных перебросках грузов ископаемых. Вместительность и габариты некоторых весьма отличаются от привычных.

Миллионы тон ежедневно перегружаются и отправляются к пунктам назначения. Большой муравейник живёт, принося прибыль своим хозяевам, ведь бесплатных услуг не бывает в содружестве. Деньги делают на всём. На еде и на отдыхе экипажей буксиров, челноков... Всем внимание уделяется в полном объёме. За те годы, что станция действует, подросло и окрепло то поколение, что связало жизнь с исполином. Многотысячная армия постоянных жителей, что избрали станцию своим домом, живёт и работает по своим принципам, иногда пересекающимся с официальным законом.

Официальная власть содружества является тут формаль-

ной, уступив место управляющему и его команде. Силловые подразделения обороны исполняют функции по охране порядка. Для надёжности и предотвращения сговора с населением, осуществляется их постоянная ротация. Это приносит плоды. За всё время своего существования не свершилось ни одного мятежа, в отличие от других станций. Хозяева действуют мудро. Даже выявив негласных лидеров, не спешат от них избавляться, если те работают в связке с официальными представителями корпорации.

К этому монстру приближался корабль. Герб и беспрепятственное прохождение службы контроля показали странностями, кроме хозяина, что следил за судном по мониторам. Стыковка послужила началом нервного ожидания. В кабинете с панорамой космоса, отделанной по планетарной моде столицы содружества, ходил человек. Окружение перестало радовать глаз в ту минуту, когда скромно прозвучал сигнал о визите. Такие люди обычно не посещали станции, да и в столице не все могли похвастаться их визитом.

Гость не присел и не принял приветствия, а только глянул из под капюшона и перешёл сразу к делу.

– Итак, что же произошло, по вашему? – голос бархатный и спокойный.

– Хорошо спланированная засада. Прямо из гиперпространства выдернули конвой.

– Утечка информации о находке? Или случайность?

– Возможно и то, и другое. Есть вероятность, что мы сами

спровоцировали нападение, ведь по графику конвой должен был отправляться намного позднее. Вот соглядатаи и решили, что обнаружено нечто ценное.

– Не уверен. На подготовку нападения ушло слишком мало времени. Не считаешь? И к тому же, подключилась третья сила. Откуда взялся mosquitoный флот насекомых? Они не так падки на ресурсы, чтобы действовать так непродуманно и ввязываться в межкорпоративные разборки. Подумай над этим, а пока, – человек сделал паузу. – Отправь крейсер в тот район. Пусть проверят или пропажу, или уничтожение найденного. И я тебя прошу, – снисходительно добавил. – Сделай так, чтобы об этом разговоре, как и о цели поиска, знали лишь мы. Найдёшь, что поставить в задачу приближённым?

– Разумеется.

– Тогда я повременю с докладом, самому. Прощайте.

Хозяин проводил гостя взглядом, а пот заструился по лбу и спине. Пронесло в этот раз. Нужно быть внимательнее, так как второго визита у таких людей не бывает...

Глава 1

Эпсилон Эридана, это звезда класса K2 в созвездии Эридана. Находясь на небольшом расстоянии, около десяти с половиной световых лет, является третьей из ближайших звёзд, не считая Солнца конечно, видимых без телескопов. В далёком начале двадцать первого века МАС принял офи-

циальное название звезды – Ран.

Туда и стартует ультрасовременный, экспедиционный корабль, рассчитанный на продолжительное путешествие одного человека. Почему одного? Да всё просто.

Перенаселение Земли, встало острой проблемой. Как оказалось, для жизни людей пригодны далеко не все планеты. Есть колонии находящиеся под куполами в окружении агрессивной среды, но дороговизна снабжения и поддержка жизни, делают такие поселения бесперспективными.

Эридан привлёк внимание сообщества огромным количеством планет, теоретически подходящих для жизни. Значительно моложе Солнца и похожа по своим характеристикам. Проект подготовки к масштабной миграции населения стартовал давно и успешно продвигается к логическому завершению. Для полной готовности к грандиозному событию осталось немного. Лет пятьдесят или чуть больше. А может и меньше. Прогресс не стоит на месте.

Кидаться в неизвестность, не убедившись в правильности выводов учёных – глупо. Вот меня и выбрали, а точнее подготовили к полёту с рождения. Двадцать лет – это срок. Особенно когда вся жизнь превращена в череду занятий. Теперь я избавлюсь от назойливых учёных, хоть и стану стеснён границами корабля. И да. Мне всего двадцать один, скоро, хотя данное обстоятельство ничему не мешает, а зовут просто Паша Иномирянов. Нравится, хоть и звучит не так классно, как скажем Егоров. К своим семидесяти годам рассчитываю

вернуться, если не подведёт усовершенствованная анабиозная камера, над которой трудились гуру из специальной космической программы.

После старта и необходимого разгона развернётся солнечный парус. Корабль «Эпсилон» в этом смысле самый передовой. Помимо того, что его гигантская поверхность предназначена для движения с ускорением, тончайший материал активно собирает энергию и питает энергоёмкости корабля. Продукты заменили на энергетическую субстанцию со сбалансированным набором всех необходимых элементов. Но есть надежда, что питаться ей долго мне не придётся. В перспективе проспать весь полёт до Эпсилона Эридана.

Старт происходит с научной базы, построенной на орбите Титана, самого крупного из спутников Сатурна. Её создали с целью изучения возможности повлиять на спутник для его освоения. Были идеи подорвать и растопить льды, в надежде поменять среду. Но всё осталось в теории, в отличие от научного потенциала станции.

– Паша, ты чем там занимаешься?

– Жду завершения процедуры проверки. Не волнуйтесь, Виктор Степанович. Настроение боевое.

– Понятно, – кивнул собеседник. – А то, судя по показателям биометрии, ты нервничаешь.

– Ну что вы, это обычное предвкушение, – подмигнул в видеокамеру. – Настраиваюсь!

– Ты не забудь проверить запуск режима искусственной

гравитации. В центре, она останется нулевая, а вот в кольцевых отсеках приравняется половине земной. Сможешь ходить. Но помни, что прыгать не надо, – предупредил шуточки ради. – Есть риск головой удариться.

– Запомню, папа Витя! – продемонстрировал поднятый вверх большой палец. Старая традиция.

– Удачи Паша! До отсчёта старта минута осталась.

Родителей я не знаю. Так уж сложилось. Эту тайну никто не раскрыл, как ни пытался до неё добраться. Иногда, на полном серьёзе думал, что рождён в пробирке. Такие эксперименты ставят, хотя они и запрещены. Вот и считаю Степаныча папой, а тот не сопротивлялся. Стало неожиданно тоскливо и грустно. Его не суждено больше увидеть, старость человечество не победило, хотя и есть определённые успехи. Остаётся надеяться, что времени отпущенного старому наставнику, хватит дожить до революционных открытий.

Отсчёт начался строго по графику и обыденно, как отработка на тренажёре. Но удаляющаяся станция в мониторе подтверждает обратное. Старт произведён и корабль покидает гиганта, созданного руками и техникой. Сколько средств потрачено на хитросплетения отсеков и модулей орбитальной станции, тяжело представить. Наряду с современными есть элементы конструкции, проходящие ускоренную модернизацию. Они самые старые, но продолжают функционировать. Доставка сюда целого роя фрагментов стоила серьёзных материальных вливаний и разбрасываться оборудовани-

ем, пусть устаревшим, это кощунство.

Послестартовый протокол выполнен в точности. Через час полёта запущена система искусственной гравитации. По завершении стабилизации ускорения прозвучал сигнал, разрешающий покинуть кресло. Я завис в невесомости и исполнил ещё одну из инструкций. Проследовав к техническим блокам открыл дверку личного сейфа. Письмо и пирог с настоящей вишней, аккуратно упакованы в герметичные ёмкости. Короткое сообщение: «Рыжик. С днём рождения и помни уроки! Твоя Клэр». Это от любимой наставницы по культуре и этикету. Ну да, я ведь любимчик из всех кандидатов, ещё и с рыжими волосами. Вот так и началось длительное путешествие.

Сутки проверок и анабиозная камера принимает меня в свои объятия. Контрольное пробуждение запланировано через десять лет. Таймер поставлен. Последний взгляд сквозь прозрачную крышку и я погрузился в принудительный сон.

* * *

Глаза с трудом открылись и спустя долгие минуты, показавшиеся вечностью, снова обрели способность видеть. Дежурное освещение и монотонные предупреждения системы безопасности заполнили отсеки корабля. Красный свет раздражает.

«Внимание! Разгерметизация. Автоматическое устране-

ние невозможно»!

С трудом встав на ослабшие ноги, я определился с приоритетами. Первым проверил информацию о статусе и контрольные панели. Так. Большинство переборок перекрыто и загерметизировано. Отчёт об ошибках. Вчитался.

«Невозможно использовать гель-герметизатор. Причина: изменение вязкости».

Система искусственной гравитации не работает. Судя по времени, четыреста семьдесят лет с лишним. Что? Протёр глаза и помотал головой в надежде развеять галлюцинацию. Нет, похоже, что верные данные, а счётчик времени анабиоза вовсе ввёл в прострацию. Без паники! Дал себе команду.

Постоянная утечка дыхательной смеси прервала потуги разобраться с датами и заставила поспешить проверить все датчики ёмкостей и клапанов. В норме, но запасы почти на нуле. Присмотрелся к обшивке пробитой во множестве мест и покрытой кляксами геля. Стало ясно, что корабль успешно боролся с проблемами сам в течение многих лет. А гель, хоть и имелся в запасе, банально загустел от времени. И в ёмкостях систем, и в корпусе, имевшем пространство между внешней и внутренней стенками.

Продолжая беглый осмотр обратил внимание на космос за иллюминаторами. В одном зеленела планета с редкими завихрениями атмосферных образований, а в противоположном – движение кораблей неизвестной конструкции. Вспышки и яркие трассы сопровождают рой разномастной флоти-

лии. Невозможно поверить. Это же бой!

Снова обрёл способность мыслить и немедленно облачился в скафандр. Мельком глянув на панель системы, узнал главную причину выхода из анабиоза. Найдена планета пригодная к жизни. Значит, что ей я, отчасти, обязан спасением? Занял место в спасательной капсуле, действуя в соответствии с инструкциями по внештатным ситуациям, связанным с угрозой жизни.

Удар сотряс корабль и я сильно ударился о стенки. Немедленно зафиксировал положение ремнями и автоматическими держателями. Вовремя. Пиропатроны сработали, разрезав корпус и капсула вылетела по направлению к поверхности. Стабилизация сработала перед самым входом в плотные слои атмосферы.

Рывок обозначил раскрытие парашютов, а индикаторы подтвердили успешное торможение. Перед глазами мелькнул кусок неба, с длинными белыми шлейфами сгорающих обломков. Вот и нет надежды у человечества открыть дорогу в далёкий космос. Сгорела. Печально конечно, но жизнь ещё не закончилась.

После серии ударов и кувырков капсула повисла, зацепившись стропами за массивные ветви. Не успел осмотреться и перевести дух, как сработал отстрел крышки и раскрытие автоматических держателей. Предсказуемо повис на ремнях.
– И что теперь? – задал вопрос сам себе.

Глянул в небо и замер от вида величественно падающей

громады искорёженного металла, в клубях пламени и дыма. То, что это корабль, даже на ум не пришло сразу.

– Эм. Да эта штуковина мне сейчас на голову свалится! Чёрт! Ремни ещё эти...

Начал судорожно нащупывать замки в поиске кнопок фиксаторов, продолжая смотреть на надвигающийся апокалипсис. Другое название не пришло. Громоздкие перчатки скафандра раздражают своим неудобством. Наконец нащупал, нажал, забыв оценить высоту. Щелчки на замках и падение вместе с комплектом терпящего бедствие. Но вместо твёрдой почвы упал в плотный мох и отполз в сторону от огромного дерева. Подозрение, что капсула провисит недолго, подтвердилось хрустом ломающихся веток. Помимо этого, вибрация дрожью прокатилась по лесу от пролетающего близко объекта. Расстояние и скорость оценены неверно, так как взрыва в ближайшие минуты не последовало. Проводил его взглядом, выбираясь из скафандра и остался в комбине-зоне, вполне качественном и не стесняющим движения.

– Жесть, громадина. Ладно, посмотрим что есть в комплекте, – поднял ранец. – А тобой позже займусь, – обратился к спасательной капсуле. – Я съехал, или это сон такой, анабиозный? Да нет, всё вокруг вполне реальное. Больно, опять же.

Грохот далёкого взрыва прокатился раскатами и подкрепился дрожью поверхности. Тряхнуло ещё раз и более основательно, следом посыпались сухие ветви и листья. Птицы

переполошились и встали на крыло. Обратил на них внимание из-за странной особенности.

– Н-да. Это не птицы, а летающие аллигаторы. Я на занятиях таких видел, только без крыльев... – проговорил, провозжая их взглядом. – Летите, а у меня ревизия первая по плану.

Вообще мне повезло, если честно. Небольшой запас питательной смеси, средство розжига, чуть-чуть основных медикаментов, иньектор в комплекте с ампулами. Набор стоящий, даже нож выполнен по спецзаказу, с учётом моих индивидуальных особенностей.

Я прислушался к себе, своим ощущениям и отметил, что физическое состояние в норме, несмотря на время проведённое в анабиозе. Посчитал странным данное обстоятельство и не напрасно. Датчик силы гравитации, оставшийся после пробуждения на комбинезоне, показал цифры, позволившие понять причину. Гравитация равнялась двум третьим от Земной, принятой за единицу.

Не успел сделать выкладки о пользе, как ещё один объект прочертил полосу дыма над головой. Гораздо меньший по размеру, он и двигался заметно быстрее. Из него выпала деталь каплеобразной формы, через мгновение распалась на части и высвободила фигуру, похожую на человеческую. Она пролетела дальше и скрылась за верхушками деревьев.

Кстати, по всем характеристикам, флора ближе к тропической или экваториальной. Разнообразии лиан, листья на-

поминающие папоротниковые, но стволы необъятных размеров. Высота поразительная. Те исполины, что я вижу, от тридцати до пятидесяти метров. Не факт, что нету и выше. Падение объектов продолжилось ещё некоторое время, пока я собирал всё, что досталось после катапультирования. Правда более мелкие, они относились к остаткам, не сгоревшим в слоях атмосферы.

– Эн-да. Вот сейчас можно и отправиться на поиски рухнувшего тела. Антропоморфное строение, как никак. Возможно, что человеческое, – пояснил сам себе, определяясь с направлением. – Пора избавляться от привычки с собой беседовать.

Надел ранец с припасами и отправился, смысла не вижу время терять на отдых. Да и для организма движения полезны после анабиоза.

Преодолевал заросли среди исполинов, работая ножом. Молодые побеги лиан действовали как затягивающиеся удавки и если не разрубить стебель, то можно надолго застрять, выпутываясь. Кора привлекла внимание не только внешним видом, опоясывающих ствол спиральных борозд, а и глубиной рельефа. Радует глаз много зелёного. Вообще изобилие растительности производит на меня впечатление, как на человека, что провёл сознательную жизнь в космосе, на орбите далёкой планеты.

Смеркается. Диск светила, давно скрытый деревьями, наверняка подбирается к линии горизонта, уступая место су-

меркам. Скоро ночь. Посетила мысль о животных. Если по птицам судить, то встречаться с ними мне не хочется. Но на всём пройденном участке встретить крупных представителей фауны не довелось. Может всё ограничивается птицами? Запросто. Так и двигаюсь уже часа три, по земному хронометру, закреплённому прямо на рукаве. Для удобства пользователя.

Темнота сгущается всё сильнее. Двигаться стало труднее, а ветви кустарников норовят выколоть глаз. Колючки какие-то за одежду цепляются. Привал сделать и поспать, или плюнуть и продолжать борьбу с трудностями? Пока думал появилась луна, ну или спутник планеты. Обрадовался страшно нормальной видимости. Габариты источника внушительные и отражённого света хватает.

Прошёл ещё час с небольшим и я сдался усталости. Расположился на прогалине, или подобии поляны. Извлёк контейнер с одноразовыми ёмкостями. Достал один блестящий шарик и легко развернул фольгированный материал. Получилась небольшая посуда, куда насыпал немного энергетика и залил водой. Мало, но надеюсь, что в тропиках с ней проблем не бывает. Ведь растёт как-то всё.

Огонь разгорался с трудом, но я не обращал на это внимание. Наверняка структура древесины сильно отличается от изучаемой на базе. Зато тепла, разгоревшиеся ветви дали с избытком. Как от угля, про который мне рассказывали. Такое ископаемое когда-то на Земле добывали и жгли для теп-

ла. Подогрел разбухшую энергетическую субстанцию. Для еды использую тот же нож. Вкус терпимый, но желудок сопротивляется после анабиоза. Чуть не вырвало, но вода помогла после нескольких глотков.

Желание сна резко пропало. Звук, похожий на стон, вторгся в сознание и заставил подпрыгнуть, буквально, на месте. Стал шарить в ранце в поисках фонаря. Снова удачно – нашёл с первой секундой в отдельном кармане. Двинулся в сторону звука, обшаривая лучом пространство леса вокруг. Звуки стонов приближались. В промежутках некто ругался или причитал не непонятном языке. Несмотря на то, что я знаю как минимум семь на отлично, а говорю на всех основных языках Земли, это показался мне чистым недоразумением.

Луч выхватил молодое лицо среди темноты. Бегом побежал в его направлении и резко застыл, когда до бедняги осталось не больше двух метров. Лезвие кортика пронеслось рядом с ухом, противно ужалив нервы звуком рассекаемого воздуха. Стук об ствол дерева известил о метком попадании. Сразу догадался, что это не попытка избавить меня от бремена жизни.

– Не повезло вам, красавица, – подняв руки стал приближаться. – Ноги стволом придавило, – указал подбородком на причину.

Оценил реакцию на свой монолог. Кроме интереса, ничего не прочёл, ни на лице, ни во взгляде. Посчитал хорошим

знаком для продолжения знакомства с аборигеном.

– Так я помогу?

В ответ услышал знакомое бормотание, но с оттенками злости. Ругается. И это правильно, на мой взгляд, в создавшейся ситуации. Осмотрел прилегающую территорию в поисках подходящего для рычага предмета. Нашёл сразу. Не переставая контролировать вторую руку с кортиком, отыскал подо мхом камень и приспособил рядом со стволом. Закрепил рычаг концом под основанием и нажал. Ещё и ещё. Коротковат – сделал вывод и удалился на поиски нового.

Повозиться пришлось, так как следующий гнулся, другой ломался, с третьим происходило что-то ещё. Но в конечном итоге, ствол поддался и пленница обрела долгожданную свободу. Радоваться не стала, как я предположил, а кинулась ко мне причитая и доставая из нагрудного кармана пару предметов. Я застыл. Мало ли что, ведь не убивать же она меня станет за помощь.

Резким движением вставила в ухо прибор, и вторым прилепила к гортани второй, нечто вроде присоски. Я не препятствовал, помня правила вежливости с уроков этики поведения. Следом, она проверила правильность установки касанием и утвердительно хмыкнула.

– Кто ты?

– Извините, но я то же хочу спросить и у вас!

Офонарел, от того что её понимаю и, судя по реакции, аборигенка понимает меня.

– Два раза повторять не собираюсь, – продолжила по пути к стволу с торчащим кортиком. – Что за планета и какой принадлежности? Хм. Чьей корпорации принадлежит? Советую не молчать.

– Ну уж нет. Любезно прошу пояснить, кто ты такая, – продолжил, сопротивляясь натиску.

– Подожди, а ты к какой расе принадлежишь?

– Очевидное не можете узреть? Естественно к человеческой, в отличие от вас.

– Слышь, чудик? Я злиться начинаю. Для человека ты слишком высок, цвет кожи не совпадает и волосы... Тоже мне... Юморист местного разлива.

И тут до меня дошло, что её внешность, как минимум, странная. Почему сразу не обратил внимание? Так ведь просто темно. В общем так, я начал оценку. Девушка невысокого роста и спортивного телосложения. Ярко-белая кожа, неестественно белая для человека. Голубые волосы и утончённые черты лица. Волосы голубые. Интересно крашенные, или пигментация такая специфическая? А вот глаза нереально большие, светло-синие в тон волосам. Если она человек, то кто я?

– Я не местный, – дал ответ после паузы. – Рухнул с неба, как ты вот и вс...

Договорить не успел, так как короткая серия ударов отравила мою тушку в полёт, но не так далеко. Больно шахрахнувшись спиной о дерево, я сполз по стволу. Пребывая

в глубоком изумлении конечно.

– Припадочная что ль? – выставил руки, предупреждая дальнейшее надругательство. – Судя по всему, я не с этой системы, если вообще, не прилетел из другой галактики! – решил сразу продолжить, ведь в руках дамы ножички. – Проснулся в капсуле анабиоза. Вокруг бой, или вроде того. Куча дырок и главное, что ни черта не понятно из показаний приборов. Да я летаю по космосу лет так пятьсот. Без хвостика.

Сбивчивый доклад подействовал, но не из-за моего красноречия, а по результату показаний её прибора. Типа детектор? Да и такое вполне себе возможно. Судя по малой толике тех кораблей, что успел увидеть, технологии у дамы гораздо круче самых смелых представлений.

– Правду лопочешь, – посмотрела с прищуром. – Детектор Дабла не ошибается. Я подумала, что ты из тех, из напавших.

– Н-да уж. Может попробуем познакомиться заново? Как, не возражаешь? – перешёл на «ты».

С этой дамой так лучше, как показалось. И это оказалось правильным.

– Попробуем. Ты начинай первым, а я сделаю выводы для себя, – согласилась и присела на ствол дерева. – Я не уверена в тебе, так что давай. Попробуй развеять мои сомнения.

Присев рядом я начал рассказ с момента начала отбора. Поведал тезисно о пройденном обучении, тренировках и экспедиции, что приняла такое нелогичное завершение на

неизвестной планете. Монолог девушка не перебивала. Вначале слушала с недоверием, но к середине повествования я прочёл интерес, что к концу она уже не скрывала. Рассказ длился долго и завершился к рассвету. Проконтролировал время и выяснил то, что сутки тут отличаются. Не удивительно, ведь планета другая и далеко не Земля, которую изучал.

Но о себе девушка рассказывать не торопилась, сославшись на утро и необходимость поиска средств подачи сигнала бедствия. Перспектива застрять тут навечно, в моей компании, её не прельстила. Согласился с доводом и присоединился к поискам. Тем более, что я лучше помнил направление падения остатков кораблей.

Мы двигались сквозь заросли проверенным способом. Я шёл впереди, кромсая побеги лиан и прорубая дорогу в кустарниках. День заполнил лес звуками жизни. Обитатели жили своей жизнью не обращая внимания на скитальцев, ищущих средство спасения. В основном двигались молча, но иногда задавали вопросы. Так. О мелочах в основном, но одна новость ввергла меня в состояние изумления. Нейросеть и импланты тут используются повсеместно. Я ведь только в книжках о них читал, да и в фильмах мелькали такие нужные усовершенствования. Интерес возрос мгновенно, но расспросить подробности пока не получалось. Маршрут зевать не даёт, зараза такая. Так что терплю, сквозь зуд любопытства. Придём же когда-нибудь к нужному месту.

Так и случилось. На привале я решился на действия по до-

быче пропитания, руководствуясь словами наставника. «Всё что поймал можно есть, если выпотрошить, хорошенько прожарить и оторвать голову».

– Ты уверен? – спросила с откровенным скепсисом.

– Да. Там наверняка есть живность, а то что летает, то точно съедобно, – заверил в правильности.

Естественно, на поимку руками того, кто обитает в пышных кронах я не рассчитывал. Зато у меня есть бонус в виде отличного пневматического пистолета, разработанного оружейниками специально для условий пребывания в космосе. Правда выяснилась проблема. Убойность малышки соответствовала параметрам огнестрела. Его и забраковали, из-за риска наделать дыр в корабельном корпусе. Но Степаныч умудрился спрятать столь нужный девайс в ранце, чему я несказанно рад.

Выбрав ствол с более глубокими бороздами, смело направился к цели. Лезть вверх тридцать метров – вообще, не такая идея прекрасная, что стало ясно уже к середине. Но слово сказано, а самоуважение не позволяет сдаться. До вершины добрался в таком состоянии, что о поимке животных и думать стесняюсь. Передых использую с толком и оглядываю окрестности. Сразу понял, что затея принесла пользу, так как до громадного остова бывшего корабля, осталось не много. Менее километра. Орать сверху не стал и спустился, потратив времени больше, чем на подъём.

– Ну, и?

– Пойдём, осталось немного, – не стал пояснять, а она поняла.

Ещё пара пути часов сквозь заросли и начали встречаться последствия падения. Огромная борозда прошла чуть наискось нашего направления, начинаясь вдали с поломанных верхушек деревьев и полого уходя в землю на другом конце. Пошли вдоль неё. Заросли выжжены и препятствуют лишь слегка. Монстр, лежащий впереди, выглядит страшно. Внешней обшивки нет в принципе. Или сгорела, или разрушена в ходе боя. Поэтому отчётливо видны внутренности. Оборванные каюты и коридоры сменяют торчащие трассы технического назначения, с обрубками труб разного диаметра, шлейфами и проводами всевозможного сечения. Сектора покрупнее зияют большими отверстиями. Копоть внутри отсеков свидетельствует о выжженной воздушной среде. Или от разрывов боеприпасов, или из-за прохождения плотных слоёв атмосферы. Однако те помещения, каюты и ангары, что ближе к середине могли и не пострадать. Есть такая надежда.

Я осматривал тушу на всём протяжении пути, стараясь представить истинный размер космического корабля. Пока безрезультатно.

– Это транспорт. Мне знакома конструкция, – проговорила девица, когда мы достаточно приблизились. – Странно, но нет трупов. Хотя и должны быть. Чёрт! – неожиданно сплонула.

Посмотрел вопросительно ей в глаза.

– Короче, слушай сюда, – пододвинула лицо вплотную к моему. – Это важно, и я на полном серьёзе говорю. Внимать готов?

– Ну да, – кивнул подтверждая.

– Есть догадка, что груз очень важный. Отсутствие лишних глаз подтверждает. Экипаж сократили, оставив минимум, вот они и погибли. Заметь, ничего целого нет на первой линии от внешней обшивки. Да и внутри почти всё выгорело. Даже если кто и остался, задохнулись.

– Так ты предлагаешь внутрь забраться?

– Хм. А что тут странного? – пожала плечами. – Отличный шанс обнаружить маяк. Да и груз поищем. Видишь, что основные отсеки пусты? Значит то, что перевозилось внутри и под серьёзной защитой. Посмотрим, приценимся. Если удастся, то может и кредитов поднимем. Так как?

Прислушался к внутреннему голосу. Ну а что, посмотрим. Даже если ничего не найдём, то разведка послужит источником сведений о том, куда я попал. Ну или зацепки появятся. Но есть моменты...

– Я готов к разведке, но есть нюанс.

– Не догоняю. Пояснишь?

– Ты мне даже имя своё ещё не назвала, – подумал затеять разбор ситуации. – Так о какой важности мы сейчас хотим рассуждать, если ты мне не доверяешь ни грамма? Позволь-ка узнать.

– Я же открыла доступ! Используй интерфейс нейросети и получи информацию. То, что можно знать, находится в директиве для тебя. Ты что? Я вот удивилась, что ты всё рассказывал, вместо того, чтобы поступить также, как я. Вообще, не открыл ничего для меня! – раздражённо парировала наезд. – Кто кому не доверяет? А?

Охренеть. Она даже мысли не допускает об отсутствии нейросети, как явления.

– У меня нет сети, – выдал со вздохом. – И о нейроимплантах я знаю по книжкам.

– Да ладно? – искренне удивилась. – Постой-ка...

Она поводила вокруг моей головы руками, перешла к торсу, ногам и рукам. Затем достала знакомый прибор, скорее анализатор или детектор, и спустя минуту уставилась на меня широко открытыми глазами.

– Жесть, бл... Как ты вообще выжил? Из какой дыры вылетел? – с таких слов начался её монолог из ругательств.

Но постепенно девушка справилась с шоком и рассказала о себе некоторые детали жизни. Не забыв упомянуть о профессии и имени. И всегда вставляла пару фраз в предложения, касательно моего статуса. Нет никто. Точнее меня совсем нет для всех в этой системе. Включая разумных жуков и других представителей видов.

Разговор длился долго. В этот раз всё рассказано и пересказаны наиболее непонятные моменты. Особенно о войнах корпораций, на фоне которых боевые действия армий вы-

глядят детским лепетом. Следствие этого лежит перед нами. Исковерканное и безжизненное тело танкера или транспорта. Я пока не разобрался.

– Так что звать тебя, Паша, я буду чаще Рыжим. Пойми правильно. И да, меня можешь звать тоже по прозвищу, Скальпелем. Но Ким мне тоже нравится. Только рамки не пересекай. Лады?

– Н-да. Пусть так.

– Тогда начнём разведку?

– Что ж, погнали...

Глава 2

Определили задачу. Нужно отыскать вход и забраться в помещения техперсонала среди разломов. Ким пояснила, что они соединяются со всеми отсеками, посредством технических коридоров. Да и коммуникации всегда в доступе. В случае невозможности прохождения, это поможет обойти завалы и другие препятствия, так как по правилам кораблестроения проложены техмагистралы в изолированных каналах повышенной надёжности. Повезло в том, что корпус лежит на поверхности правильно. Верх и низ совпадают. Неприятно, когда наоборот. Нет, мой вестибулярный аппарат справится, но окружение с потолком вместо пола сильно дезориентирует. Я проверял на практике во время обучения.

– Вон там коробка торчат, хм. – Ким указала направление

у самой поверхности.

– Ага, вижу. Слушай, а систем обороны внутри нет? Ну, пулемётов, или ещё чего?

– Пуле... чего? – вытаращилась.

– Я тебя понял. Проехали.

– Нет уж, поясни! – буркнула увлекая меня за собой к развороченному корпусу. – Договоримся сразу – если новые понятия какие озвучиваешь, то будь добр пояснить их суть. Или восприму как ругательство, тогда... – продемонстрировала руку с чехлом и рукоятью кортика.

– Да нет, это оружие такое. Мощное. Н-да.

– Тогда нет. Это транспорт.

Добрались до места и остановились. Осматриваем тёмный коридор с множеством коробов, шлейфов и разных коммуникаций, проходящих вдоль стен и потолка.

– То что нужно?

– Да. Будь аккуратнее, голову береги, – пролезла внутрь и показала пример, пригибаясь.

Последовал примеру и пролез в недра бывшего корабля. Ким шла первой, постоянно уворачиваясь от свисавших коммуникаций и стараясь не врезаться в короба. Я использовал фонарик, а у девушки имелся свой источник света. Так и двигались. Окружение выжжено и все стены покрыты копотью. Некоторые участки оплавлены. Слишком много пустого пространства. Те помещения, что попадались, совершенно ничем друг от друга не отличались. Места для складирова-

ния мелких грузов, как мне показалось. И всё с искорёженными стенами, покрытыми копотью.

– Последствия применения плазматорпед. А то, смотрю удивляешься, – пояснила, увидев мой интерес, когда обернулась на очередном повороте. – Это отголоски, а в эпицентре дела обстоят гораздо хуже. Здесь волна уже слабая, кислород выжгла. Ближе к месту детонации испаряется всё, а воздух воспламеняется весь и сразу, разрывая переборки и корёжа коридоры. Видишь – это стенка вогнута?

– Ага.

– Там за ней избыточное давление образовалось, а это результат. Потому, шансов в живых остаться нет. Да и не было тут никого, я поясняла хитрость этого транспорта. Груз специфический. Заболталась. Пошли дальше.

– Пошли конечно, – ответил задумавшись о страшном боеприпасе.

Продвигались долго, из-за неудобств и постоянных завалов и разрывов прохода. Попался разлом, проходящий через весь корпус гиганта. Видать после падения и удара образовался. Преодолели, но пришлось задействовать короба в качестве моста. Сначала их искали, вернувшись назад, потом связали кабелями и уже после переправились, кое-как. За очередным завалом попался ранец-кофр. По виду, гораздо удобнее и крепче моего.

– Хм. Забирай и перегрузи своё барахло в него.

– Отчего так радикально?

– Во-первых, проведи ревизию и выбрось ненужное, а во-вторых, он прочнее и удобнее. Это ранец техников. Там всегда есть что-то полезное, – оглядела мой. – Этот никуда не годится.

Сказано – сделано. Спорить не вижу смысла, а удобство оценил сразу, как только находка заняла место за спиной. Своих вещей у меня не так много, как выяснилось. Поэтому почти весь инструментарий остался на своих местах. Ким обратила внимание на мою пневматику.

– Что это? Похож на малый импульсник гражданского назначения. Для самообороны такие применяют. Расскажи-ка.

– Всё просто. Это пневматика, но повышена мощность. Сжиженный газ высокой плотности под давлением в основном резервуаре, – обратил внимание на неподдельный интерес к пояснению. – Дальше, несколько предварительных камер расширения. Ну и готово. Емкость на пятьдесят шариков и ещё столько же в запасе. Газа хватает и есть запасная ёмкость. Только шариков всего сотня.

– Оригинальная конструкция.

– Ким. Расскажи о жизни тут, хотя-бы в общем плане...

– Давай договоримся, – перебила вдруг. – Мы партнёры только на время. В душу не лезем друг другу. Понятно?

– Ладно. Я просто узнать чуть больше хочу. А что за партнёрство у нас? – решил прояснить ситуацию.

– Для начала отыщем груз, или то, что от него осталось. Следом, решаем проблему с эвакуацией. Подозреваю, что эта

планета не пользуется успехом и никого не прельщает. Пустая она.

– Ну выбрались, как-то. А дальше?

– Если груз стоит внимания, то продаём и разбегаемся. Так тебе более понятно? Скажи спасибо, что буду таскать тебя с собой, в знак платы за помощь. Тихо! – вдруг замерла. – Послышалось. Так, что ты хотел узнать?

– Про жизнь...

– Да всё так как и всегда. Расскажу, только по сторонам не забывай смотреть. Ладно?

– Ага! – в знак понимания закрутил головой.

– Запомни одно – друзей не бывает. Надеюсь, что ты это быстро уяснишь. Партнёрство – да, но не более, – обернулась и посмотрела. – Внешность у тебя отличается сильно. Цвет кожи и волосы, – задумалась. Уродец прямо. Таких рас в содружестве нет, поэтому проблем огребёшь, однозначно. Нейросети нет. Ты – ноль, в полном смысле этого понятия. Надеюсь, что проживёшь достаточно долго, и если повезёт, потратишь кредиты. Но до них ещё далеко, – подняла руку и я остановился. – А вот теперь, внимание!

Хотел узнать больше, но по настороженной позе спутницы понял неуместность продолжения повествования. Причина весомая. Даже мне с моей полной безграмотностью, относительно конструкции корабля, стало очевидно, что цель достигнута и скрывается за мощной защитой. Полностью изолированный куб крупных габаритов. Его положение переко-

сило относительно корпуса, но совершенно не повредило. Оплавленная обшивка в нескольких местах открывает вид на более мощную оболочку. Серьёзное хранилище. Такое не пострадает, даже падая сквозь атмосферу. Наверняка основной корпус способен выдержать температурное воздействие.

– Н-да. Как внутрь проникнем? – озвучил явную проблему.

– Хм. Положись на меня. Вход в хранилище отыщем и я подключу рендер ключа доступа. Перепишу биометрию и идентификацию под свои параметры, – гордо выпрямилась и блеснула голубыми глазами. – Я за эту программу, с расширенной базой, отдала полтора с небольшим миллиона кредитов. Так что не парься, Рыжий. Продолжаем искать вход.

Я позавидовал наворотам девушки. Нейросеть и её возможности заполнили мысли. Интересно, а мне ей удастся разжиться, или это для новорождённых только? Потом обязательно поинтересуюсь.

Двинулись вокруг хранилища. Мусор, куски обшивки и оплавленные края разорванных стен коридоров. Несколько раз перебирались на другие ярусы, чтобы вновь обойти его по периметру. Так прошло более часа по земному хронометру. Наконец повезло. Отыскали. Вход оказался придавленным коробами и обломками. Пришлось воспользоваться плазменным резаком из удачно найденных инструментов. Ким подтвердила правильность выбора и я начал кромсать преграду. Справился достаточно быстро и главное, что труда

мне это не составило. Не вспотел даже. Вообще, из-за гравитации, ниже Земной, я почти не уставал. А девушка, судя по всему, очень часто сталкивается с такими изменениями, или ей импланты помогают справиться. Короче, не обращает внимания.

– Отойди в сторону и чуть дальше, – отстранила меня. – Вон туда, за угол.

– Проблема?

– Говорю, что могут быть сюрпризы, типа таймера. Открываешь не вовремя и тебя кислотное облако накрывает. Так что, отойди немного подальше.

– А ты? – резонный вопрос.

– Моё обмундирование справится. Не лезь под руку – так доходчивее? – практически зашипела.

– Так-бы сразу и сказала, – выразил понимание и отошёл.

Прошло минут десять томительного ожидания, прежде чем я услышал шипящий звук разгерметизации шлюза, являющегося и дверью. Ким вскрикнула и я поспешил к напарнице, на всякий случай приготовив пневматику. Ворвался в тамбур за шлюзом и увидел причину реакции девушки.

– ... говорю, что вколю обезболивающее, если расскажешь, что там, – Ким уже говорила с раненым.

Человек лежит в неудобной позе и получает, что ему совсем худо. От сотрясения при падении он несколько раз ударился об стены и мебель. Стол и кресло валялись рядом. По вспухшей одежде в районе груди я догадался о сломанных

рёбрах и возможной кровопотере. Есть вероятность, что обломки костей пробили бедолаге лёгкие. Моих познаний хватает. Готовили к разному. Но мужчина в возрасте, внешне похожий на Ким цветом кожи и волос, держался и готовился к худшему. Увидев меня растерялся. От внешности, скорее всего, а настойчивость девушки привела его в чувство. Он попросил о инъекции взглядом.

– Хорошо, я сейчас сделаю. Только прошу, не стройте секретов. Вы не похожи на охранника, – подметила, доставая обещанное и готовя место укола. – Вот, готово, – завершила начатое.

Раненый почувствовал прилив сил сразу и начал нести бред, но через минуту остановился и осмотрел нас более осмысленным взглядом. Я аккуратно приподнял его голову и попытался дать немного воды, но всего лишь намочил бедолаге губы. Он с благодарностью посмотрел мне в глаза. Всё понятно – не выживет и он это знает. Ким проследила за моими действиями, но как-то неясно, с одобрением или укором.

– Глупцы. Вы даже не представляете во что ввязываетесь. Мой вам совет – не приближайтесь к объекту за шлюзом. Видите, что повлекли за собой всего лишь слухи о его находке? Это только начало. За него будут драться и прольётся много крови. А... – он закашлялся и с губ побежали струйки крови.

– Так что там? Ты можешь хоть намекнуть? – Ким поспешила с вопросами. – Это дорого стоит?

Но человек вдруг затих. На лице проявилась ухмылка, наполненная сарказмом и взгляд помутнел. Умер бедняга. Так ничего рассказать не успев.

– Н-да. Плохо.

– А то я не знаю. Короче, продолжаем, – недовольно буркнула. – Всё, можешь не уходить – дальше сюрпризов нет.

– Как скажешь, – остался на месте.

Наёмница не стала размышлять над словами покойного и перешла сразу к действиям. Биометрия уже настроена под неё и после нескольких манипуляций с системой проверки последнее препятствие открылось. Вот то, что увидели меня удивило, а Ким пришла в откровенный ступор. Наверно встретила в первый раз, в отличие от меня, изучавшего историю мира.

В креплениях, посередине просторного зала, находится саркофаг. По всем признакам очень древний и изготовленный из непонятого материала. Вид странный и отличен от тех, что я видел на занятиях. Прежде всего, поразили орнаменты.

Они начинались у основания искусными барельефами, отражающими техническое начало. То есть, что-то похожее на шестерни и геометрически выверенные фигуры. Они переплетались и переливались друг в друга так, что границу перехода сложно вычислить сразу. При просмотре с разных ракурсов создаётся видимость движения частей и элементов.

Всё это постепенно меняется, при приближении к средней

части саркофага. Техническое начало переходит в природное, живое. Орнаменты становятся живыми, перекликаясь с невиданной флорой. Побег преобразуется в нечто, гармоничное и полное жизни. В довершение, у самого верха, барельефы оживают, в переносном смысле естественно. Представители живых организмов завораживают формами и разнообразием.

И все переплетения и переходы логически совпадают и служат друг другу продолжением и началом одновременно. С какой-бы стороны ни начать осмотр. Но на крышке, что удивительно, всё сводится к знакам и руническим символам, больше подходящим по смыслу к кабалистическим. Ну или магическим.

Невольно поёжился. Жуткое впечатление складывается от увиденного. Непонятное в целом ощущение. Странное. Но смотреть хочется не переставая, а где-то в глубине сознания родилось восхищение.

– Что думаешь? – пришлось толкнуть в плечо Ким.

– Никогда прежде не встречала ничего подобного, – ответила оторвав взгляд от находки. – А ты, я смотрю, меньше удивлён.

– Показалось отчасти знакомым, изучал подобное, – не стал делать тайну.

– Тогда поделись идеей, как открыть. То что нужно и ценно – внутри, а эту хреновину целиком мы не утащим. Мои программы бессильны и сеть не реагирует на эту штуковину.

– Всё просто, если не догадалась. Видишь в центре место с контурами кисти – это ключ и есть. Если требуемое совпадёт, то откроется. Достаточно приложить...

Не успел договорить, а наёмница уже потянулась и приложила руку. Вскрикнула и посмотрела на ладонь, где появилась ранка от укола. Но более ничего не произошло.

– Твоя очередь. И живее. Если не обратил внимания, то вон та штука, которая мигает в углу, – показала на прибор. – Маяком называется и скоро кто-то появится на этой планете. Поверь, спрашивать нас не будут и ликвидируют сразу. Это военный образец повышенной надёжности. О таком только мечтать. Ну, чего мнёшься? Давай.

Послушался, да и что терять? Надежды нет, что поможет. Слишком всё просто получится. Однако, после укола произошло чудо. Внутри щёлкнуло и руны замерцали слабым светом. Крышка саркофага двинулась, разделилась на две половины и открылась.

Внутри покоятся два предмета, а скорее кокона. Один крупный, длина до сорока сантиметров, а второй меньше в три раза. Внешнее покрытие копирует барельефы саркофага, но исполнение более изящное и тонкое. Ким глянула на меня и не мешкая извлекла находки. Озадачила просьбой подыскать всё что угодно, для переноса. Она торопилась, так как писк маяка заметно участился. Понятно, что хозяева приближаются.

Отправился на поиски кусков изоляции и проводов, но

резко вернулся и высыпал содержимое ранца, забрал нож и пневматику. Находки уложил и порадовался, что всё подошло.

– Не поняла? Ты что?

– Там шум и вибрация, – проинформировал. – До хранилища осталось немного, если я правильно понимаю. Работают резаками и чем-то тяжёлым. Так что, хозяева уже пожаловали, – добавил, надевая ранец. – Уходим?

– А то! Давай назад нашим маршрутом и тихо. Быстро они работают. Точно – находка стоящая!

Двигаясь знакомыми путями и зная наперёд о всех препятствиях, выиграла время. Ким заблаговременно выдвинулась в авангард и стала похожа на сжатую пружину. Боевик готовый к бою. Серьёзная, собранная и чутко реагирующая на любое изменение в окружении. Зауважал за подготовку, хотя и сам не отставал. Подготовки хватает.

Пока добирались до выхода я думал о Ким. Странная натура у неё, это как минимум. Сострадания нет. Чувство вины, подозреваю что неизвестно. Жажда наживы и всё, что с этим связано. Куда я попал? А что творится в населённых местах – даже гадать нереально. У них что, совершенно нет близких друзей? На родственников как такая тенденция влияет? Не нравится мне тут уже.

– Замри! – скомандовала тихо. – Похоже, что все внутри и прорубаются к месту с маяком. Если что, то пали вот из этого, – протянула мне оружие. – Импульсник. Наводишь и

палишь, когда маркер мигнёт. Старайся не дёргаться в момент выстрела и не пали очередями. Справишься.

Молча забрал и приложился, прицеливаясь и проверяя удобство. Нормально. Наёмница выглянула из разлома и ещё раз осмотрела территорию. Подозвала меня с той же целью. Осмотрелся и я. В охранении перед искорёженным монстром только двое вооружённых. Стоят и беседуют, не глядя по сторонам. Чувствуется, что не ждут неприятностей. Озвучил Ким выводы и получил мимолётную улыбку в награду.

Не успел опомниться, как наёмница стремительно и избегая шума понеслась к охранению, заранее готовя кортики к бою. Мне осталось лишь наблюдать, как блеснули лезвия, люди дёрнулись и упали, не издав шума. Только приглушённое падение тел в пепел и взрыхлённую почву. Всё кончилась, а Ким махнула призывно рукой. Побежал за девушкой, что уже направлялась к стенке пропаханного канала. Тут уже есть место подъёма, оборудованное прибывшими мобильной лестницей. Подготовленные ребята, сказать нечего. Ким не останавливалась и когда я поднялся уже подбегала к космическому кораблю. Некрупному. Пока не разбираюсь в классификации. Может истребитель, или что-то в этом роде.

До кормовой части, с пологим трапом, оставались считанные метры, как сзади ударили выстрелы и яркие трассы расчертили пространство в опасной близости. Пучки зарядов прошлись веером по броне корабля, но повреждений не нанесли. Развернувшись на входе выстрелил, забыв об ин-

струкции насчёт очередей. Разряды импульсника не достигли цели, но заставили преследователей затаиться за поваленными стволами. Это позволило восстановить дыхание. Подвинул контейнер, стоявший у стенки и приспособил в качестве укрытия. Приготовился к отражению атак.

Первый же высунувшийся немедленно нырнул обратно, от моего концентрированного огня. Ствол дерева покрылся тлеющими ямками небольшой глубины. Слабовато оружие, как мне показалось. Решил выждать, воспользоваться темнотой отсека за входом и спровоцировать преследователей покинуть укрытия. Меня не видно, хотя, если учесть тактические навороты нейросети, то не факт. Всё равно, стоит попробовать. Замер. Но перестрелки не случилось. Трап медленно пошёл вверх и перекрыл вход. Затем задвинулись дополнительные створки шлюза и я почувствовал движение.

Отыскать положение Ким на корабле труда не составило и вот я уже стою в кабине с двумя креслами и слежу за манипуляциями девушки. Панорамное окно и вид на планетарную растительность из низколетающего судна. Подниматься мы не торопимся и я понимаю причину. Не стал отвлекать пилотессу и осмотрел помещение. Оборудования по минимуму. Если сравнить с Эпсилоном, то можно сказать, что и нет его.

Всё заканчивается на нескольких полупрозрачных панелях и полусферах контроля управления. Ким сосредоточена и я понял, что основное лежит на нейросети или большая часть. Вокруг всё продуманно. Несколько ячеек хранения

разного размера выделяются цветом и материалом на стенах. Каюты я встретил ещё по пути. Четыре двери и пятая полупрозрачная, за которой просматриваются контуры мебели. Вероятна принадлежность к кают-компани, или месту общего сбора экипажа.

Дальше тамбур перед входом, откуда я и пришёл. Используемый и как грузовой отсек и как место хранения двух интересных транспортных средств, похожих на гибрид мотоцикла и водного скутера. Собственно это всё, что увидел за короткое время знакомства.

– Где тебя черти носят?

– Подожди, есть кое-что важное, что необходимо прояснить, или всё запутается в голове окончательно, – не обратил внимание на её раздражение.

– Спрашивай, только короче и быстрее, – согласилась не оборачиваясь.

– Почему в твоей речи проскакивают знакомые мне слова? Ты ведь не была на Земле.

– Оборудование, что в твоём ухе и на шее, переводит не только слова, но и подбирает смысловые значения. Так понятно? Бестолочь рыжая. Вот смотрю на тебя – уродец какой-то.

– Да, – пояснений мне больше не требуется и продолжать дискуссию незачем. – Нам долго лететь на бреющем?

Не обиделся на сравнение.

– Пока Дабл не закончит взлом корабельной системы.

– Это кто ещё? – я завертел головой.

– Искин. Ну ты и темнота Рыжая. Короче, сядь рядом и ничего не трогай руками, – указала на второе кресло. – Скоро взлетаем и валим отсюда. Дабл, тебе сколько ещё нужно времени?

– Уже заканчиваю процедуру перепрошивки. Кстати, это твой друг? Поздравляю!

– Компаньон, причём временно. Ты давай, не отвлекайся, – пояснила неведомому технику.

Всё интересней и интересней дела заворачиваются. Искин. А насколько его интеллект приравнивается к человеческому? Спросить? Обойдусь. Судя по настроению не самый удачный момент. Отметил, что кресло, кстати, удобное и само подстроилось под особенности тела. Рюкзак техника построил рядом, но из рук не выпустил. Держа за ремни. Кто его знает, как придётся метаться.

Успеха достиг искин быстро и отрапортовал хозяйке. Ким не мешкая изменила направление и корабль устремился вверх. Дискомфорта не испытал, а пилотесса лишь ухмыльнулась. Даже пояснять не стала причину, оставив мне пищу для размышлений. От поверхности поднимались быстрее, чем я предположил.

Постепенно свет за бортом изменился на более тёмный, а спустя минут десять и вовсе стал чёрным. Звёзды зажглись яркими точками, подтверждая выход в открытый космос. Неизвестная планета осталась позади. Даже назва-

ния её неизвестно. Нет ну вот как? Земляне отдали бы всё за её открытие, а тут это просто обыденность. Похоже, что в этой системе проблем с перенаселением не стоит, что мне не ясно, при их уровне развития технологий. Корабль резко сменил курс.

– Мы куда? Не то, что мне что-то скажет название конечной точки, но для приличия узнать хочу.

– Помолчи, всё узнаешь! – прямо выкрикнула.

Внезапно корабль тряхнуло, и я увидел впереди целый рой техногенных обломков. По виденным ранее останкам транспорта, приблизительно определил их принадлежность.

– Последствия боя?

– Догадливый. Эти надолго тут зависнут. Если конечно падальщики не обратят внимания. Любители дармовщины.

– Пояснишь, для рыжего и бестолкового? Что за падальщики?

– Мусоросборщики, если так понятнее. В содружестве ничего не пропадает. А запчастей и агрегатов после боевых столкновений много на орбитах скапливается. Пока ещё их гравитация притянет – время пройдёт. Элементы стоят денег, запчасти опять же. Поэтому всегда есть уверенность, что падальщики появятся.

Сделала паузу и совершила манёвр уклонения от крупного остова. Наш корабль выглядит крошкой по сравнению с некоторыми. Оценил количество и понял, что мне жутко повезло. Вовремя свалился на поверхность планеты.

– А направляемся, для начала, к одному из их представителей. Тут вот в чём дело, – замялась вдруг. – Я объясню. Этот рейдер хорош, свежей постройки. Я рассчитываю его оставить себе. Свой я потеряла, если заметил. Для полного уничтожения идентификационных данных нужен специалист экстра класса с соответствующими базами и возможностями. Кстати, ты не претендуешь на него?

– Претендую! – набрался наглости, а целью поставил проверку на вшивость дамочки.

– Хм. Я заплачу тебе, в таком случае. Гарантирую. Но чуть позже, хорошо?

– Расчёт на свалившуюся прибыль с находки? Так мы даже не знаем что это и почём.

– Нет. Просто это затруднительно. У тебя нет ничего для получения средств. Ни счетов в банках, ни имени зарегистрированного. Даже вымышленного нет.

– Это проблема. Помоги решить за ту сумму, что хочешь мне заплатить. Её хватит? – подумал, что это хорошая возможность решить пару проблем.

– Попробую...

Экстренное торможение стало неожиданным завершением столь полезной для моего будущего беседы, но причина эта веская. На пути к открытым просторам космоса, сразу за скоплением техногенных обломков, обнаружен корабль, очень крупный в моём понимании.

– Крейсер. Чёрт. Чуть не влипли. Зараза... – и выругалась

так крепко, что мне икнулось.

Развернулись и начали движение в противоположном направлении.

– Крейсер для поиска – точно вещь стоящая! Радуйся, скоро поправим финансовое положение, – довольная собой сосредоточилась на управлении. – Дабл, готовься к гиперпрыжку сразу по выходу из облака мусора.

– Всё готово Ким, а рейдер и мне нравится. Два свежих реактора дублируют друг друга и двигателей два, абсолютно новых. Рельсотронов четыре спарки. Несколько дроидов ремонтных – мечта искина. Есть где развернуться! Кстати, и каюты смотрю для экипажа отличные.

– Хорошо, что напомнил, – оборвала невидимого оратора. – Рыжий, как прыгнем, сразу займёмся осмотром. Особенно личных сейфов. Повезло с рейдером, если и Дабл рад.

Всё прошло по запланированному. Вышли из мусорного скопления и стартовали. Оригинальное визуальное сопровождение перехода мне понравилось. Точки звёзд неожиданно вытянулись в длинные линии и исчезли, а корабль окружила полная пустота. Ни единого космического объекта в иллюминаторах и на обзорной панели спереди. Осмотр кают ничего не дал, а лишь добавил загадок. Ким выразила версию, что экипажа постоянного тут никогда не бывало, что показалось наёмнице неправильным. И мне тоже.

Но разбираться в причинах смысла нет, их может быть масса, например использование рейдера в сомнительных

операциях. Неудобно получится, если след выведет на хозяев. А так – всё нормально.

Прошедшие сутки наложили свой отпечаток и усталость взяла верх. Ким махнула рукой и предложила мне выбирать любую каюту, что я и выполнил. Сон пришёл моментально, как только лёг и голова коснулась подушки, а вот сон внёс ещё больше загадок, и это не последствия изменившейся обстановки.

Передо мной стоял призрачный облик того саркофага, созданного из дымки. Но окружение не бункера, где он найден. Каменный свод с отверстием. Стены пещеры покрыты бороздками водяных струй, что точили камень веками. Вокруг алтаря собрались монахи в серых сплошных балахонах. Льётся мелодия речи старшего, словно стих или песня без слов. Факела и оружие древнего вида у каждого. Что-то тонкое и незримое пробирается сквозь пелену сонной дымки. Сердце подстроилось в такт новому ритму и в висках запульсировал его отголосок. Непонятное действие свершилось и луч света прошёл через отверстие в своде. Яркая вспышка и плач бьёт по нервам, сопровождая изменения саркофага. Он предстал осязаемым и реальным, а дымка рассеялась увлекая с собой всех собравшихся...

Я вскочил от кошмара и кинулся в душ, чуть не сбив выходящую Ким. Даже не обратил на неё внимания, а только отметил, что фигура действительно подтянутая и близка к совершенной в моём представлении. На мою выходку девуш-

ка никак не отреагировала, что мне не совсем привычно, но акцентировать на этом внимания не стал.

– Слушай Рыжий, мне без разницы, что ты голяком тут носишься. Главное не пересекай рамки, – проводила меня взглядом до спасительного душа.

Тёплые струи воды окончательно привели меня в чувство, а полёт в гиперпространстве не прерывался и нёс нас к точке выхода. Планета, что служит пристанищем падальщиков, заняла мои мысли...

Интермедия вторая

Рождение сверхновой. Что может быть величественнее и таить столько же загадок? Что определяет судьбу отдельно взятой звезды на пороге заката? Некоторым суждено стать бездной чёрной дыры, с сущностью всепоглощающей материи. Другие становятся нейтронными звёздами, сконцентрировав колоссальную энергию. Много загадок у карликов, и у гигантов. Пульсация жизни космического пространства всегда хранит тайны неподвластные разуму человека.

Большое скопление звёзд в неизвестной части галактик даёт жизнь тысячам звёзд, создавая миллиарды загадок. Планетарные спутники, газ. Кометы, несущиеся в пространстве... Рождение или перерождение? Это не главное. Но что несёт пробуждение от длительного забвения того, что скрывается?

Свет вновь прикоснулся к объекту и запустил механизмы. А может лишь подтолкнул тягу к жизни той сущности, что укрыта внутри. Цепная реакция последующих действий раскалывает корку эпох. Рождение или же, пробуждение? Шар треснул и две полусферы пришли в движение, отдаляясь и тая, они превращаются в космическую пыль. Пробудилось...

Глава 3

Из гиперпространства вышли в автоматическом режиме, или благодаря действиям Дабла, искина Ким. До планеты, а точнее, пределов её видимости, осталось не более пары часов полёта. Проснулся и лежу. Во-первых удобно, а во-вторых, захотел познакомиться с бытом. Каюта как раз подходит для этого.

Накануне я убедился в его непритязательности, сродни военному, но тут всё гораздо продуманней. Например ложемент кровати служит заодно и столом, до момента его преобразования. Панорама космоса во всю длину каюты иллюминатором не является, скорее это монитор, что отображает или картинку с камер и сенсоров корабля, или то, что выберешь. В наборе к показу много пейзажей и других видов в базе загрузки. Естественно, всё как живую. Силу звука можно контролировать, как и насыщенность света.

Обстановка в целом скромная. Пара кресел и дверки шкафа в торце. Ничего лишнего, что в принципе, совпадает с

моим представлением о быте на полувоенном рейдере. Или военном. Н-да. Не разобрался. Душ с санузлом общие и в отдельном отсеке. На противоположной шкафу торцевой стене монитор поскромнее и выдвижной пульт управления. На клавиатуру похож, но полупрозрачный. И сдаётся мне, что пользуются им не часто, так как всё завязано на индивидуальной нейросети. Нет, сеть одна на всех, как мне показалось. Люди имеют что-то вроде терминалов удалённого доступа с персональными характеристиками и продвинутой системой контроля доступа к информации. Кто-то умело регламентирует её и нехило зарабатывает. Придумали пакетное осваивание знаний и вуаля. База – доза. Куча денег из воздуха. Землянам такая схема и не снилась. Где информация хранится – да где угодно. Можно предположить, что все пользователи и есть носители данных, не догадываясь об этом. Или знают. Или всё не так как я думаю. Потом наведу справки.

Время ещё есть, судя по хронометру. Правильным счёл потратить его на экскурсию по кораблю, благо он невелик, но Ким посчитала по-другому. По её мнению, мне необходимо познакомиться с транспортным средством, лайтфлаем. Их два в наличии на рейдере. Вошла без стука и позвала с собой к грузовому отсеку кормы, дав одеться. Указала на два объекта и объяснила просто, как ей показалось.

– Вот, обрати внимание, – подошла к транспорту и меня подтянула. – Сверхмалый летательный аппарат, сродни гра-

вициклу, – убедилась, что внимаю. – Принцип тот же, но по возможностям маневрирования превосходит известные образцы в разы. Для передвижения по планетам, в решении вопросов не требующих переброски грузов, это самое лучшее из возможного.

Потом наёмница рассказала про особенности управления и что-то сугубо техническое упомянула.

– Отлично! – поклонился с сарказмом. – Всё ничего, но я не могу сравнивать названные параметры, так как понятия не имею, о чём идёт речь.

– Ясно, – глянула искоса и сплюнула. – Не могу привыкнуть, что ты туп в технологиях. Ладно, проехали. Не вздумай обидеться, а то я смотрю ты в лице меняешься. Переодеваться думаешь?

– А так, что – не катит?

– В таком виде, ты как бельмо на глазу. Мало того, что смуглый и рыжий, так ещё и надето чёрт те чего. Возьми в хранилище лёгкий скаф. В нём и броня интегрированная есть, по минимуму, и вообще, – махнула в сторону выхода из отсека.

– Ты потом расскажи, как им управлять без нейросети, – буркнул на выходе. – Не дурак. Разберусь.

Поднялся по лестнице в десять ступеней и прошёл по коридору до жилой зоны и своей каюты. Указанный скафандр, точнее его гибрид с нормальным костюмом, нашёл там, где и указала Ким. Переоделся и ещё раз посмотрел на панора-

му, отображающую космос. Красиво, что ни говори, хоть и смертельно опасно для незащищённого человека. Да и защита, всего лишь отсрочка неизбежного. Пневматику приспособил в одном из карманов, как и нож с расходниками. Лишними не будут.

Ким ожидала в кабине пилотов, когда я присоединился, заняв кресло рядом. Впереди, среди темноты и точек звёзд, уже появилась стремительно приближающаяся планета. Наёмница сосредоточилась на обмене информацией с искином, а я занялся наблюдением.

То, что увидел, спустя минут двадцать, мне откровенно не понравилось. Натуральная свалка. Увиденный диск в самом начале планетой не является, как теперь уже ясно. Это мусор скопившийся на орбитах, или специально собранный, полностью перекрывает вид на поверхность своей высокой плотностью. Но моя напарница смело направляет рейдер в облако мусора и обломков, почти не снижая скорости. Так, еле заметное замедление ощущаю и всё.

– Не вляпаемся? А?

– Я знаю маршрут. Не первый раз! – довела, отвлѣкшись на секунды. – К тому же, уточнённые данные по коридору мне скинули после обмена паролями. Не волнуйся! Не вляпаемся, – и снова сконцентрировалась на управлении. – Вести вручную приходится. Не удивляйся. Защита такая, дополнительная от автоматических зондов корпораций.

– Спасибо за пояснение!

Получается, что деятельность мусорщиков не всегда законна, или противоречит другим заинтересованным лицам, что к власти поближе. Рейдер мчится среди обломков, а я невольно пригибаю голову, когда проходим слишком близко с некоторыми. Чего только нет на планетарной орбите. Попался двигатель, или его часть, с соплом такого размера, что рейдеров десять поместятся.

– Это не самый большой. Есть крупнее, – заметила мой интерес. – Старые модели отличались громоздкостью, пока их не сменили принципиально новые двигатели, и по конструкции, и по схеме.

Скопление закончилось так же резко, как и началось, но сама планета предстала в худшем свете. Для меня, по крайней мере. А вот Ким, наоборот, восприняла вид серой клубящейся массы атмосферы, как должное. Надо отметить, что ориентируется и правда хорошо. Я бы не определил верное направление, хотя, если у неё коридор есть и отображается посредством интерфейса нейросети, то нет нужды удивляться.

Бронированные жалюзи Ким деактивировала и появилась возможность видеть то, что впереди без использования систем видео мониторинга. Снаружи смотровой панели появились капли, став со временем струйками, а затем и многочисленными потоками влаги. Атмосферные образования имеют явно дождевой характер, или грозовой. Что подтвердилось, когда где-то ближе к горизонту сверкнули несколько

молний.

Вскоре мы произвели посадку среди обломков кораблей и бесчисленных нагромождений деталей, фрагментов и материалов, как прошедших сортировку, так и ожидающих очереди. Среди хаотичных, на первый взгляд, нагромождений отчётливо видны величественные силуэты огромных судов, застывших словно туши исполинских монстров. Корабли поменьше навалены друг на друга в похожие на древние пирамиды сооружения. Я изучал по истории. Туман и смог мешают детальному осмотру. Но моя напарница, по-моему, не расстроена такой мелочью. То, что место специально подготовлено и за ним ведётся наблюдение, даже уточнять не стал. И так понятно.

– Возможна кислотная среда. Не вздумай под мокрый туман без шлема выйти. И герметичность скафандра проверь. Обязательно! – сразу посыпались строгие предупреждения. – Шлем прост в использовании. Потяни из-за спины шлейф и он автоматически накроет голову. Потом раскроется и сомкнётся со скафом в районе шеи. Лицевая часть станет прозрачной через секунду. Запомнил?

– Не глупый, и память хорошая от рождения, – сразу продемонстрировал успех.

– Есть возможность включить тактические помощники, но большая часть работает с нейросетью, – добавила проконтролировав. – Всё правильно. Пошли.

Хоть лайтфлая два и абсолютно одинаковых, а мне всё од-

но не досталось. Попытался возникнуть, но Ким поморщилась, подумала и ухмыльнулась своим мыслям. Посмотрел на неё вопросительно.

– Давай, ты выступления эквилибристов отложишь. Потом посмотрим за пируэтами процесса освоения. Договорились?

– Вынужден согласиться, но дай слово, что научишь.

– Даю. Но позже, а сейчас встреча серьёзная, – согласилась. – Сзади садись.

Еле слышно заработали приводы в технических полостях и двери шлюза ушли в стороны. Трап, он же внешняя створка, опустился, а я к этому моменту занял место и мы стартовали прямо из отсека. Резко.

Ким направила лайтфлай прямо в гигантское сопло, торчащее из груды искорёженных деталей. Пролетев его оказались в лабиринте из технического мусора, самых разных кусков кораблей и не только. Виражи с поворотами, подъёмы и вертикальные спуски, стремительно понеслись перед глазами. Порой не успеваю среагировать на изменение направления и приходится сильнее держаться за напарницу. Несмотря на то, что системой ремней я тоже зафиксирован. Скорее всего мы летим давно ниже уровня поверхности планеты. Это на какую тогда глубину распространяется свалка? Вот только, думать над этим не время и не место.

Наш лайтфлай наконец остановился. Зал среди обломков кажется более аккуратнее выполнен, а в стенах и потолке

встречается больше крупных фрагментов из цельных листов корабельной обшивки. В одной из них угадывается нечто сродни двери шлюза. Так и есть. Через мгновение створка пошла вверх, открыв доступ в помещение со скудным освещением. Мы, не совершая резких движений, покинули транспорт и остановились в ожидании напротив.

– Н-да. Нормально прокатились. А чего ждём?

– Не болтай, – остановила. – Я чуть не забыла одну важную деталь. При моём разговоре со стариной Кроном, не вздумай смотреть ему в глаза и молчи. Вообще, постарайся не пялиться ни на что. Целее будешь, – добавила выждав паузу.

– Хорошо, но для меня это сложно. Сама понимаешь – всё в новинку. Но я буду стараться! – заверил.

Ким лишь усмехнулась, сосредоточив всё внимание на входе, что и я сделал по её примеру. Тридцатисекундное ожидание закончилось неожиданными действиями. Несколько лучей, как у лазерных указок преподавателей, обшарили пространство и остановились. Тут же ускорились и просканировали наши фигуры сантиметр за сантиметром, после чего исчезли.

– Теперь можно, – подтолкнула меня.

Вошли в тамбур и створка тут же закрылась, освещение изменилось на красный и из множества скрытых распылителей нас обдало парообразное облако. Затем влага дезактивационной жидкости смыла остатки осадков с поверхности. Пара створок открылась и две мрачные личности, оде-

тые весьма воинственно, проводили нас до лифтовой капсулы.

Спуск долог, а его протяжённость приличная. Минут двадцать мы двигались, меняя направление и, наконец, остановились. В приёмном тамбуре нас попросили сдать всё оружие и пропустили в коридор. Отметил, что выполнен он вполне цивилизованно. Со свалкой на планете не имеет ничего общего. Добротные стены и освещение. Пол покрыт металлом с насечками, препятствующими скольжению. Миновали несколько ответвляющихся коридоров от основного и вот – мы у цели. У двери двое охранников в хорошем обмундировании и вооружение солидное, если по внешнему виду ориентироваться. Нас ещё раз скрупулёзно обыскали и двери открылись.

Я поразился богатствам и изяществу в открывшемся взору окружении. Появилось желание прикоснуться к раритетным вещам мебели и интерьера. Сам зал огромен. Под сводом висит старинная люстра с имитацией подсвечников и всё в том же духе. По периметру стен стоят фигуры каких-то воинов или рыцарей, но не как в исторических книгах. Эти технически совершенны, а каждая деталь подчёркивает передовые технологии в конструкциях брони и используемых материалах при изготовлении.

По центру возвышается площадка, нечто сродни подиума, выделенная из общего антуража ещё и колоннами. Несколько низких диванов и кресел. Столики с ажурной посудой на-

мекают на дороговизну своего исполнения.

– Не пялься, – шикнула Ким. – Помни про глаза, – не забыла добавить.

Кивнул, находясь под впечатлением от резкой перемены окружения. Сама она вела себя привычно и раскованно. Сразу понял, что тут часто бывала. Прошла к диванам и уселась, расположившись вальяжно и раскованно. Последовал было её примеру, но на половине пути остановился, так как появился хозяин.

– Приветствую, Скальпель! – приветствовал Ким скрипучим голосом. – Как я сразу не догадался, что ты Даблу запретишь пускать на рейдер визитёров?

– Сопротивляется? – отмахнулась. – Минуту, я ему скину разрешения, но пусть твои люди по каютам не шарахаются.

– Не первый год знаем друг друга. Что у тебя?

– Нестандартный набор. Уничтожение идентификационных данных, для начала. Перевод всех систем только под мой персональный контроль. Немного поменять внешний вид, ну ты ведь знаешь, что в таких случаях нужно, – перечислила и протянула руку к графину.

– Считай, что уже всё исправлено!

Я не мог сдвинуться с места. Тот кто вышел из неприметной двери и занял место напротив наёмницы был взорван недавно, по моему. Потом его небрежно собрали из оставшегося и дополнили недостающее техническими модулями или протезами низкого качества. Например руку можно и в

тон голубой кожи покрыть. Половина лица явно искусственная. Глаза и выглядят и двигаются по разному. Один, скорее всего, и объективом, и сенсором является. А может чем-то ещё. Он смотрит На Ким, но и я в поле зрения. Жуть. Протез ноги не скрыт и видны механизмы приводов...

– Ты так и не стал проходить регенерацию? – дружелюбно поинтересовалась собеседница.

– Смысла нет, да мне и так уже нравится. Привык, знаешь ли, – он щёлкнул пальцами. – Эй, принесите нам бутылочку крепчайшего!

– Так сколько за всё?

– Подожди, есть разговор и от него сумма зависит, – туманно ответил на мой взгляд. – Смотрю у тебя напарник? Что такой странный? Кожа тёмная и волосы... крашенные? Я не слежу за модой в содружестве.

– Это не важно, – отмахнулась.

Недолгая пауза завершилась визитом гонца с выпивкой. Расставив приборы, парень склонился к хозяину и выслушал устные распоряжения. Затем кивнул и вышел.

– Ты отдаёшь приказы как и всегда? Как в исторических эпосах?

– Стараюсь соответствовать. Не думай, это всего лишь дань привычке отличаться, – пояснил разливая содержимое. – Я давно всё передал пакетом распоряжений и люди работают. И ты присоединяйся, чего замер?

Не глядя на него, занял место рядом с напарницей, пригу-

бил налитое, поперхнулся от жжения в горле и приготовился молчать и слушать. Крепкий напиток, кстати, надо отметить.

– Ему нужен комплект имитации принадлежности, полный и без экономии. Сможешь помочь?

– Запросто, – кивнул и оценивающе глянул на меня, причём искусственным глазом, а второй так и остался направлен на Ким. – Кстати, у меня есть кое-что новенькое. Могу напылить ксеонит на броню и интегрировать с системами защиты и маскировки.

– Да ладно? – наёмница вытаращила глаза и потёрла руки. – Делай! Не буду интересоваться, где достал.

– Вот и отлично! Максимум час на всё. У меня всегда работают быстро. Между прочим, ты пропустила маяк на рейдере и это плохо, – озвучил и сразу поменялся в выражении, стал серьёзным.

– Сколько до появления гончих корпорации?

– Час, ну полтора. Не больше.

– Точно успеешь с рейдером?

– Ты сомневаешься? – спросил с удивлением и сарказмом в голосе.

– Извини.

– Теперь, поговорим? – вновь стал как камень, непроницаемый для определения мыслей.

– Излагай, Крон, – Ким подобралась и приготовилась слушать.

– Мне попалась полная запись боя, перехваченного кон-

воя с Октысы и там есть кое-что интересное, – сделал паузу, оценивая нашу реакцию. – Мои возможности ты знаешь и свидетелей пребывания мусорщиков я не оставил. Но вот запись...

– Почему меня это должно интересовать? – равнодушно подметила Ким.

– Не делай из меня идиота, ты же знаешь, что бестолку. Так как, интересуют подробности? Ты же одна уцелела.

– От тебя не скроешь, – сдалась. – Что-то важное? Ладно, я поняла тебя, старина, – демонстративно подняла руки. – Давай – делись информацией.

– Ты знала, что помимо конвоя и напавших, рядом находились ещё представители?

– Если речь о москитном флоте насекомых, то...

– Да нет, не о нём, и не о двух дополнительных группировках флотов конкурентов.

– Заинтриговал! – подвинулась к ближе к хозяину. – Что там?

И тут наступило самое обидное для меня. Беседующие погрузились в прострацию. Подозреваю, что всё общение протекает посредством нейрокоммуникаций. Так что я из беседы выпал. Осталось продолжить возлияния и ждать их возврата в реальность. Через сорок минут они отвлеклись на пришедшего помощника. Парень поставил на стол небольшую коробочку, поклонился и вышел.

– Что думаешь? – обратился к Ким хозяин.

– Я таких кораблей никогда раньше не видела, – ответила задумчиво. – Почему один и так далеко. Наблюдатель? Но тогда от кого? У нас в содружестве нет таких. Какова видовая и расовая принадлежность? Прогоним ещё разок запись?

– Прогоним, хоть сто раз, но ничего яснее не станет. Но давай, вдруг что всплывёт?

– Такое ощущение, что есть знакомое что-то в очертаниях. Или я где-то мельком видела, – задумчиво проговорила Ким. – Тогда упоминалась странная раса, даже нет. Вид? То же не то. Биотехнос – вот! Что это может означать?

– Ты меня спрашиваешь? Биотехнос... Биотехнос... – несколько раз повторил слово хозяин. – Ещё раз прогоним всю запись.

Не успел поинтересоваться причинами их беспокойства, как они вновь погрузились в состояние изучения не обращая на меня никакого внимания. Вдвойне обидно. А в коробке, скорее всего, находится то, что Ким для меня заказывала. Посмотреть очень хочется, но приличия соблюдать обязательно. Так и сидел, ожидая их нового возвращения из глубин нейросети, или, где там они находятся. Скукота страшная.

Спустя минут тридцать всё изменилось и резко...

– На орбите крейсер! – выкрикнул вбежавший помощник. – Несколько истребителей, до трёх или четырёх, уже борются с проблемами в мусорном облаке. Минут десять, пятнадцать у вас есть. Дальше начнут обыск поверхности и есть

риск, что взлёт засекут.

– Проводи к кораблю наших гостей, – без нервов отреагировал Крон. – Надеюсь закончить успели.

Он не спросил, а утвердил и махнул рукой, указывая противоположное входу направление.

– В доке давно твой рейдер, дал пояснение. – С кредитами разберёмся позже и комплект имитации парня не забудь.

Ким схватила коробку и мы побежали за провожатым по непривычно узкому коридору. Несколько поворотов и резкая смена окружения. Огромный ангар, где свод имеет несколько шлюзов такого размера, что дух захватывает. Лепестки створок пришли в движение над местом стоянки нашего рейдера. От корабля спешно убирают стапелы и автоматические помосты с рабочими, а также массу прочих вспомогательных элементов. Мы забежали внутрь, на ходу активировав закрытие шлюза. Места в пилотской кабине заняли привычно и быстро. Забыв про наш транспорт, оставшийся у входа, Ким начала маневрирование и подъём по огромному стволу шахты к поверхности. Минуты ожидания и наконец, взлёт...

– Идёт построение оптимального маршрута, – доложил незнакомый искин.

– Как тебя зовут? – бросила Ким. – И где Дабл?

– Бэд. Дабл занят.

– Отличное имя. Со своим загулявшим я потом разберусь. Бэд, выжимай с движков всё, что есть. Маршрут самый ко-

роткий. Мелкий мусор будем сбивать, крупные куски обходить.

– Принято. Активирован боевой режим маневрирования.

Небо стало терять желтизну и набирать больше тёмно-синего. Я переключился на тактический режим отображения пространства. Шлем сработал и тактические помощники активировались. Тут же высыпало тысячи белых объектов вращающегося на орбите мусора. Кажется, что прорваться на скорости сквозь эти облака невозможно.

– Первая космическая скорость достигнута, – отрапортовал Бэд.

Среди белых тел стали иногда появляться четыре красных.

– Обнаружен противник, – и спустя секунду, – мы обнаружены. Включаю щиты.

– погоди! – рявкнула в голове Ким – так нейрошлем передал её эмоции. – Пока не атакуют будем экономить энергию.

– Выполняю. Хочу напомнить, что у нас два реактора. Экономия энергии в данном случае не рекомендуется.

– Ладно, оставь, – буркнула напарница.

На транслируемой голограмме окружения появился значок щита.

– Достигли второй космической скорости. Рекомендуется прекратить набор скорости для избежания столкновения с мусором. Шанс столкновения шестьдесят процентов. Шестьдесят пять.

– Блин! Что думаешь, Рыжий? – услышал я отчаяние в голосе Ким.

– Давай сбросим. Что толку, всё равно заметили.

– Вражеским кораблям осталось меньше сорока секунд до выхода из нижнего пояса мусора, – вставил Бэд.

– А нам?

– Успеем до их появления.

– Ар-р! – возопила напарница. – Сбросишь перед самым входом в облако. Готовься к маневрированию. Рыжий, ты прикрываешь, я веду. Ну, да будет к нам благосклонна удача!

– Если выживем, то ты со мной поужинаешь, – сцепив зубы, заявил я.

– В смысле с продолжением?

Я повернул голову, но, понятное дело, увидел только стратегическую карту пространства.

– Да.

– Засранец!

– Что?

– Мог бы и раньше предложить. Обидно будет па-а-дохнуть! – закончила она криком, ибо из облака мусора показались враги. Всё же мы не успели.

– Внимание, удар импульсным оружием! Плазмойд уничтожил турель противоабордажного рельсотрона! – продолжает вещать Бэд, пока Ким заложила вираж. – Щит был пробит, веду восстановление. Щиты восстановлены! Внимание, вражеская атака!

– Да хер им в сраку! Щас я вам покажу, что такое бой, – нейрошлем донёс голос таким злобным, что меня продрал мороз.

Против нас два рейдера и столько же истребителей. Плохой расклад. Очень. Плюс там, где-то за облаками мусора торчит крейсер. Может статься, что у него ещё не одно звено в подбрюшьё.

Наш райдер дёрнулся от выстрела рельсотрона. Снаряд мелькнул на экране карты и красный значок вражеского корабля погас, превратившись в белый. Остальные тут же рванулись врассыпную.

– Один готов! – прокричала Ким. – Так тебе сучёныш!

Снова дикий вираж, щиты визжат от перегрузки, но пока удача на нашей стороне и атака врагов проносится мимо. Наконец пришло моё время – нападающие сели на хвост. Я тут же устроил им импульсный дождь, завуалировал атаку оставшимся рельсотроном и подбил один истребитель.

– Жаль не с концами, – прокомментировала Ким. В этот момент мы-таки ворвались в мусор. В таком жутком и опасном месте, я бы точно что-нибудь снёс и даже щиты бы не спасли.

Преследователи тоже сбросили скорость. Атаковать смысла нет – кругом хлам, могущий вобрать в себя сколько угодно снарядов. Только если пилоты с их стороны будут лучше и справятся с манёврами, то смогут ударить вплотную.

– Не ссы, Рыжий. Щас я покажу, что детство в гетто про-

сто так не проходит.

И тут началось петляние среди мусора, но с такой филигранной точностью, что у меня сердце не успевает отдыхать, каждый раз замирая в ожидании столкновения.

– Я им покажу... они у меня увидят... ещё немного, вот та-а-ак... аккуратненько. Бэд!

– Слушаю вас! – едва не взвизгнул искин.

– Маскировку на полную!

– Придётся снять щиты, капитан.

– Так снимай их нахрен! – зло бросила Ким.

Спустя доли секунды пропал знаток щита.

– Мы вот здесь... ай! – озвучила напарница, когда мы задели остов корабля. – Прости, Бэд.

– Просто царапина, – бодро отрапортовал тот.

– Ещё чуть. Будь готов к атаке, малыш.

Я ухмыльнулся. Ким так сосредоточена, что вообще не следит за языком.

– Я всегда готов. Жду указаний.

– Бей гадов! – проорала она. Мы вышли к врагам сзади.

Нам удалось подбить двоих, в том числе того, которого я задел.

– Теперь валим, Бэд.

Вслед мчит плазма, каким-то чудом нас не задевая. Нырнули в карман между двух гигантских корпусов от крейсеров.

– Всё, один сука остался, и мы свободны.

– Если только ещё звено вслед не пошлют, – отозвался я.

– Чтобы мы их так же разделали? Не-е-ет, этой оплеухи с них хватит.

– Что собираешься делать?

– Как ты думаешь, куда полетит оставшийся истребитель? – с хитрецей спросила она.

– За нами.

– А вот и нет. Он сейчас обосрался и пытается свалить на крейсер. Так что мы можем предсказать, как, примерно, будет пролегать маршрут.

Я её коварного торжества не разделяю.

– А если нет?

– Да я печёнкой чую, как дрожат пилоты. Ишь, думали схарчат меня. Не таких ломала. Бэд!

– Здесь!

– Режим маскировки. Сейчас я тебе, Рыжий, покажу, как надо охотиться...

Я только головой покачал и напряг внимание, что есть сил. Моя зона задняя, если враг появится, нужно успеть среагировать, пока Ким что-то там доказывает.

Прошло минут десять мерного рысканья среди обломков. Мы как раз пролетаем под остовом мощного торгового судна, когда дрожащий голос напарницы снова раздался:

– Готовь щиты, Бэд! Мы будем таранить!

– Внимание! Кинетические щиты будут готовы через пять, четыре, три...

Стоило искину обозначить готовность, как Ким рванула рейдер вверх и протаранила транспортник. Гигантская туша пошла вверх, а потом что-то врезалось в неё – на экране появился красный значок вражеского корабля.

Мы спешно облетели остов и тут уже Ким взяла на себя роль палача:

– Держи, тварь!

Рельсотрон дёрнул корабль и в заметавшегося в клетке балок врага рванулся снаряд. Спустя секунду вспышка обозначила его смерть.

Крейсер потерял нас окончательно, когда система активной маскировки сработала на полную мощность, задействовав возможности ксеонитового напыления. Под прикрытием мусора и обломков, Ким направила рейдер в мёртвую зону, в район другого полушария планеты. Так и не узнал её названия. Вдохнули более свободно, хотя и не достигли статуса полного и успешного бегства. Повезло, что хозяин дал Ким точные характеристики открытых коридоров среди обломков. Умело пользуясь этим бонусом достигли нужной позиции для старта и ухода от планеты.

– Дабл, или оба, проверим на что способен этот корабль, – начала Ким с обращения. – Запускайте реакторы на полную мощность и выжимайте из двигателей всё, что смогут дать. После исчезновения из зоны видимости сразу в гипер.

– Куда направляемся? – меланхолично осведомился личный искин.

– До дома добраться попробуем, – сделала паузу. – Потом расскажешь, чем занимался.

– До дома, или до вашего места жительства?

– Жительства, а то ты не понял, что дом для меня давно исчез, – прошипела, психанув. – Ты нарываешься, Дабл. Отформатирую. Я всё доходчиво сказала? А теперь давай о насущном, – перевела внимание на меня.

Отстегнула крепления и встала с кресла, направилась в кают-компанию, поманив за собой. Не забыла указать на коробку, что забрали с планеты свалки. Исполнил всё в точности. Мы расположились напротив друг друга и Ким продемонстрировала содержимое. Ну, как-то так я и думал по его поводу.

– Запомни, – начала инструктаж. – Это твоё второе «Я». Лучше носить всегда и не снимать. Во-первых, ты вызываешь подозрение у всех из-за отсутствия нейросети и имплантов. Во-вторых, смотри первый пункт и жди неприятностей. Всё ясно?

– Яснее некуда. Ким, поясняй что и зачем. Я внимательно смотрю и слушаю, – подтвердил серьёзность отношения к проблеме.

Она и провела разъяснение с инструктажем, в ходе которого я стал обладателем новых биолинз и модифицированного покрытия кожи на ладонях и пальцах, с новыми отпечатками. Для моего понимания и воспроизведения речи, пришлось расположить на нёбе, в полости рта, пластину, а в

ушах заняли место специальные вставки. Их незаметно визуально, ведь они повторяют участки ушных раковин. Всё подошло и работает великолепно. Искин проверил срабатывание биометрии и систему моделирования наличия нейросети. Всё получилось, как надо. Наставница сама перепроверила правильность и только тогда успокоилась.

Мы ещё немного посидели и разошлись по каютам, для погружения в состояние стазиса. Путешествие до жилища Ким продлится неделю непрерывного полёта в гиперпространстве. Система погружения громоздкостью не отличается. Самое большое, что вижу – это ёмкости с питательной субстанцией. Я прилёг и надел лёгкий контроллер системы. Предварительно выставил время. Вот и всё. Минута, не больше и я провалился в беспмятство.

Выход наступил как-то резко, с назойливого голоса Дабла. Встал тяжело и нехотя. Желание поваляться не покидало вплоть до принятия душа. Облачился в знакомый скаф и присоединился к Ким, что уже находится в кресле пилота. Бронежалюзи смотровой панели привычно закрыты, но и изображения переднего обзора нет. Ким спокойно просматривает сводку на прозрачном мониторе, что возник из панели управления. В графиках я ничего не понял, а кроме них ничего там нет.

– Ты долго, но всё равно поздравляю, – выдала фразу не глядя.

– С чем, или я что-то пропустил?

– В сводках по розыску нас нет, как и рейдера, – проговорила не отвлекаясь. – Так что можем начинать снижение и до дома. Я ужасно соскучилась по нормальной ванной и выпивке.

С этими словами она привела приводы и через открывающуюся смотровую панель я увидел планету. Мы изменили направление и начали спуск. Сел в кресло, неотрывно следя за приближающимся видом полушария, погрузившегося в ночь. Впечатления прибавляются в прогрессии. Завихренный атмосферных образований почти нет, чему я рад, так как вижу всё замечательно. И материки и те места, где океаны с морями властвуют над сушей, и это несмотря на ночь. Всё очень просто оказалось.

Ким пояснила доходчиво, что светится всё из-за отсутствия незанятого места. Используется всё пространство поверхности. На вопрос о неплохой и пригодной для жизни планете, что приютила нас вначале, ответила. Оказалось, что освоение и создание структуры жизнеобеспечения, коммуникаций и всего остального – слишком накладно. Никому это не выгодно. Ни властям, ни корпорациям. Отдача слишком долгая, да и обжитых планет достаточно, хотя на некоторых и тесновато. Я поразился.

Мы спускались прямо к высотным сооружениям невиданного доселе масштаба. Конструкции полых прямоугольников с толстыми стенами, где и располагаются жилища и все помещения. Сооружения не примыкают вплотную друг к

другу. Есть достаточно расстояния, даже рейдер беспрепятственно пролетает между ними.

– Это мегахоллы. Полная автономия. Некоторые жители и работают здесь же. Вообще никуда не выходят за всю жизнь, – пояснила Ким. – Население одного такого в среднем полмиллиона человек. Есть меньше, есть и побольше. Вон там, – указала на многоярусное здание. – Там космопорт для частных и рядом с ним жилище. Так что скоро к нашим услугам, – зажмурилась и перечислила: – квартира, еда, ванная и выпивка, самая лучшая из того, что можно найти.

– М-да, – только и выдавил, рассматривая сооружение, к верхнему ярусу которого мы и приближаемся. – Классно.

Совершив посадку собрали пожитки, находке уделили особое внимание, замаскировав тщательнее. Погрузились в оставшийся лайтфлай и понеслись к жилому мегахоллу. Искин сам занялся контролем обслуживания рейдера. Благо всё в ангарах автоматизировано, а присутствие хозяев необязательно.

Лететь далеко не пришлось, но увиденного по пути мне хватило для общего понимания. То, что верхние ярусы дорогие, а нижние не популярны заметно невооружённым взглядом. Чем ниже, тем грязнее стены и окна квартир. Где-то совсем внизу, после всех хитросплетений тоннелей, переходов и путевых магистралей различного диаметра и пропускной способности – поверхность. Наверняка клоака.

Посадка на площадке, прямо напротив мансарды квар-

тиры и вот мы в жилище наёмницы. В целом мне нравится. Комнат четыре, не считая общего зала с баром. Диваны и кресла. Низкий стол и собственно всё. Без особых излишеств.

Переоделись в домашнее. Мне хозяйка выделила халат и после розлива крепчайшего мы окончательно расслабились. Выпили по паре рюмок не прерываясь на паузы.

– Какой план? – перешёл к делам.

– Неси сюда коконы.

Исполнил и разместил оба объекта на столике, предварительно постелив светлый материал. Ким настояла на этом.

– Нужно сделать пару кадров, не таскать же мне их с собой, – пояснила. – Я быстро сгоняю в пару мест к знатокам, а ты тут... постой.

Вдруг потрогала их и забеспокоилась.

– Что? – я насторожился.

– Температура повышается. Чёрт, – занервничала. – Так, набери льда побольше и наполни ванную. У меня две, если что. Туда всё отнесёшь.

Я всё сделал и застал Ким уже на выходе к лайтфлаю. Переодетую и, вроде, трезвую на вид. Уточнять правила управления личным транспортом не стал и проводил хозяйку, пожелав удачи. Сам же, отнёс артефакты в ванну со льдом и занял кровать в отведённой комнате. Просматривая что-то на мониторе не заметил, как отключился. И увидел сон или... Нет, на сон это видение не похоже. Новый кошмар или ре-

альность заполнила сознание...

Непонятный импульс родился в крохотной точке планеты. Он волной прокатился вокруг и вновь сошёлся воедино, рождая новый импульс невиданной силы. По поверхности несётся порождение космоса, отключая энергию. Любые источники, кроме природных. Энергетика выходит из строя, погружая города во тьму. Веером гаснут энергоприборы. Реакторы останавливаются и влекут за собой тяжесть последствий и хаос.

Страх с паникой рождаются в душах. Сети рухнули и ушли в перегруз. Нейросеть перестала отвечать на запросы. Транспорт застопорился, рухнули флаеры, паралич охватил все артерии и транспортные коммуникации. От планеты, из точки концентрации взял старт импульс. Невидимый рост сферы энергии понёс хаос по звёздной системе. Планеты погружаются в техногенный кошмар, и повторяются события первоисточника. Корабли повисают обездвиженными горами на орбитах и готовятся рухнуть под действием гравитации. Волна энергии мчится всё дальше.

Её не способны остановить расстояния и препятствия. Пройшла сквозь очередную планету и вся энергетика, остановила работу. Угасла. Всего лишь минутная пауза в жизни всех, да и каждого в частности, принесла понимание беззащитности. Где-то там, на границах сознания, люди поняли, что далеко не хозяева в космосе или вселенной, системе, планете... И даже, родного дома защита – это лишь призрак,

иллюзия...

Вскочил, как ошпаренный и понял, что не всё мне привиделось в странном сне. Темнота сумерек, с еле угадываемыми силуэтами мебели, тому свидетельствует. После отключения всего, что работало до этого момента, я запаниковал. Но пока метался и пытался понять истинную причину, всё вдруг снова возобновило работу, что никак не повлияло на общую атмосферу настроений жителей мегахолла.

Отовсюду слышатся крики, вперемешку с крепкими ругательствами. Даже стены не спасают. Интересно, а что случилось вне гигантского здания? Или это только тут так? Ким ещё непонятно где шляется. Вспомнил её, а девушка влетела, распахнув двери мансарды и ошарашенно уставилась на меня.

– Где артефакты? – неистово заорала с бешеным, бегающим взглядом.

– Там в ва...

Ринулась в указанном направлении, я, соответственно, следом. На полу, в полутьме ванной комнаты, лежат части разрушенной оболочки артефактов. Испуская синеватое сияние, они слегка освещают помещение. Но их свечение медленно угасает...

– Что это значит?

– Я опоздала! Да и успей – не помогла бы ничем! – проговорила Ким и обречённо вздохнула.

Вдруг дёрнулась и толкнула меня, указывая направле-

ние...

– Черт! – я заорал...

– Это невозможно...

Глава 4

– Даже не дыши! – шикнула, явно напуганная Ким.

– Да что случилось? – всё ещё не до конца отошёл от видения. – Ты можешь пояснить, что за ерунда творится? – хотел матом выразиться, но вспомнил про уроки Клэр.

Девушка лишь приложила палец к губам и указала направление. В полутьме ванной комнаты происходит что-то непонятное и пугающее. Невиданное до этого существо, застыло на краю столика с раковиной, в опасной близости от меня. Есть возможность «это» рассмотреть.

Змеевидная форма, около тридцати сантиметров. Прозрачное тело позволяет видеть внутреннее строение. Блестящая, отдающая металлом, конструкция скелета, где элементы не толще нити. Десятка два отростков, как паучьи лапы, веером расходятся из центра, расположенного чуть ниже головы или того, что ей является. Не похоже на рептилий, что я изучал. Хотя, вымерших земных кобр видом отдалённо напоминает. Внешне столь же прекрасно, сколь и ужасно. Разумом завладел интерес, сродни маниакальному желанию прикосновения к неизведанному. Гипнотическое воздействие? Возможно. Помня предупреждение наёмницы, не двигаюсь

и продолжаю заворожённо смотреть.

Второй, крупный кокон, хотя и избавился от внешней, барельефной корки – цел. Вид только иной. Абсолютно гладкая поверхность с еле угадываемыми меридианами линий. Непонятно ничего. То, что их раскрытие послужило выбросом энергетического импульса колоссальной мощности, не укладывается в голове. Ким смотрит с неподдельным ужасом и совсем не двигается. Чего я не ожидал от бесстрашной наёмницы. Всё внимание существа сосредоточено на мне. Чёрт, и что дальше?

Пауза затянулась. Находиться без движения всё труднее. Затекали ноги и вообще, всё туловище онемело. Скоро случатся судороги, а тварь ловит любой шорох и изменение положения тела. Влип я походу. На Ким ни малейшей реакции, к примеру. Это расовая дискриминация, или я и этой штуке не нравлюсь, как явление. Кто его знает?

Всё изменилось за мгновение, когда оступился, перенося точку опоры на другую ногу. Тварь стремительно кинулась и ударом пропорола грудь. Несколько извивающихся движений и особь исчезла внутри, а рана немедленно закрылась, всего несколько капель крови указывало на её недавнее существование.

Первые секунды я чувствовал жжение, а затем каждая кость напомнила о себе резкой болью. Она расходилась из центра груди и заполняла каждую клетку моего организма. Зубная боль не сравнится с этим по ощущениям. Лицо ис-

казилось, и я рухнул на пол. Судороги охватили тело – я забился в агонии. Скрюченные от боли пальцы царапают пол в ванной комнате. Я вижу их расплывчато, в дымке, на пороге потери сознания. Орать не могу – спазм сдавил горло. После минуты, за время которой мне с трудом удавалось не порвать мышцы и связки, – сознание не выдержало нагрузок. В мозг ворвалось нечто, голову пронзила адская боль, словно тысячи игл проникли под череп...

Пришёл в себя и не могу предположить сколько прошло времени. Одно радует – поживу ещё. Показывать признаки активности не стал, а прислушался к состоянию. Никаких отрицательных ощущений, что странно, так как предшествующие события прекрасно помню. Однако, что-то поменялось и это точно. Необычайная бодрость, словно после хорошего отдыха. Причём и тела и духа. Проникновения в организм неопределённых форм жизни даром не проходят, поэтому буду ждать сюрпризов, всё равно ничего не остаётся. Обследоваться было бы неплохо, но где? Разговор услышал сразу, а на содержание беседы обратил внимание только что. Собеседники не боятся, что я их услышу, или не принимают этот факт во внимание.

– ...почему выбор на нём?

– Всё дело в ДНК и отсутствии модификантов. Он ведь чист, как ты говорила. Имплантов нет, как и сети. Технологии ушедшей расы далеки от доступных, а это вообще похоже на технологию ксено-симбионтов. Причём с полной авто-

номией. Если его активизировать, то начнёт искать носителя до бесконечности.

– Я не слышала о таком.

– Другой вопрос в том, что это может оказаться военным образцом. Тогда носитель, или обладатель, для всех в системе непредсказуем, – пауза. Наверняка мыслят о проблеме. – А может именно за этой штукой и ведётся охота...

– Тогда то, что в большом артефакте – это наверняка стоящая штука, – Ким дополнила.

– Он точно не слышит? – голос мужчины.

– Нет. А если слышит, то понять не может, – фыркнула Ким. – У него при падении и конвульсиях выскочили элементы переводчика.

– Тогда делай так, как и говорили. Постараемся выпроводить тебя с товаром с планеты. И да, пока решаем насчёт способа, не дёргайтесь особо. Он может прикасаться ко второму артефакту?

– Да, я проверила. Пришлось волочь его тушку к нему, – недовольно пояснила. – А вот себе я сожгла кожу на ладони до мяса. Теперь придётся гелевый заменитель носить до заживления.

– Сочувствую. Ты не трогай его больше, пока не узнаем в чём дело и почему находка привлекла внимание всех. Может оружие? На связь выйду сам и забудь про рейдер. Спалишься, к чертям.

– А искины? Дабл обошёл не дёшево.

– Наш техник изымет под шумок и переправит. Повторять, что везде есть свои люди нет смысла? Всё. Конец связи.

Последние пару предложений я демонстрировал приход в себя и корчил непонимание разговора. Вероятно тоже относясь к понятию «товар», но начала беседы не слышал и могу ошибаться, посему буду просто осторожнее. Тот факт, что понимаю их без дополнительных средств напряг, а думать над этим некогда. Решил сыграть в дурачка с непониманием. Может и проболтается кто, но такой возможности меня лишили – Ким поспешила с выпавшими элементами.

– Только не говори, что с тобой всё в порядке! – заявила после их установки.

– Со мной – всё просто замечательно, – потянулся к вчерашнему графину с крепчайшим.

– Восемь утра! Не рановато для возлияний? – подметила, следя за движениями с укором.

– Ага. Для человека, что мотался по космосу пять веков? Для того, которого сразу попробовали резать, а следом распылить на молекулы, пару тройку раз? Для парня, пусть и рыжего, в кого влезла инопланетная хрень с усами и щупальцами пронизав все кости? – спросил промежду прочим, беря сразу бокал, а не рюмку. – Поверь, что восемь утра для употребления крепчайшего – самое время. Долбанул графин и спокоен весь день – влезайте кто хотите в мою тушку, или что там по плану – делайте.

– Ладно. Ну а если серьёзно? – смягчилась.

– Ты с кем говорила? – вопросом перебил интерес.

– Со знакомым. Он поможет покинуть Векру.

Расплывчатый ответ на мой взгляд.

– Есть необходимость? Хотя, чего я спрашиваю, – махнул рукой и выпил пару глотков. – Наверняка эпицентр выброса ищут, если не нашли. Дело времени. Я прав? Это риторический вопрос. Судя по положению твоих рук, ты готова пустить в ход кортики, а пояснить что произошло не хочешь?

– Да собственно мало я узнала.

– Но то, как ты ворвалась, прибыв со встречи, говорит об обратном. Так не считаешь? Что узнала по поводу находки и пролей свет на произошедшее со мной? Только я тебя прошу, давай обойдёмся без незнаек и без «ой, тут так всё запутано».

– Повторюсь – мало узнала, – начала после паузы, в минуты три. – Главное, но не выполненное условие – не прикасаться к саркофагу. Об артефактах толком ничего, кроме того, что за ними охотится вся система Батара.

– Наводка на тех, кто может знать у тебя есть?

– Есть кто-то в пустошах...

– Чего ждём?

– Пустоши – это не место на отдельно взятой планете, а несколько планет. Крайне агрессивных к людям во многих смыслах. Но я тебя поняла и попробуем пробиться до их границ, – без энтузиазма как-то ответила.

Пока звучал монолог я встал и подошёл к панорамному

окну, что рядом с выходом на мансарду с лайтфлаем. Так и не появилось время осмотреть городской пейзаж и решил восполнить пробел.

Громадины небоскрёбов возвышаются над более скромными, но не менее величественными конструкциями. Жизнь кипит. Посмотрел вниз, туда где между многочисленными ярусами транспортных артерий должна быть поверхность. Движение интенсивное и начинается с воздушных коридоров для летательных аппаратов. Постепенно появляются направляющие для гравитранспорта. Путеводные трассы для тяжёлого транспорта и пассажирских перевозчиков хитро переплетаются с пешеходными маршрутами. Узлы и системы развязок заполнены ожидающими движения транспортами. Грандиозно, но дна или поверхности я так и не вижу.

– А со мной что? – озвучил наиболее главный вопрос.

– Знакомому описала произошедшее с тобой, – снова задумалась.

– Не тяни резину, – её паузы реально раздражают.

– Скорее всего... Утраченная технология ушедшей расы...

– Угу, о которой тоже только в пустоши знают? – алкоголь действует.

– Что неясно в слове «утраченная»? Знаю только, что такого нет сейчас. Зато ты можешь спокойно трогать, приближаться и носить артефакт без последствий для себя и окружающих. Я пробовала, – показала пострадавшую ладонь. –

Отлетела с ожогом в стену и сознание потеряла, а объект покрылся яркими линиями – думала кранты. Так что вот.

– Разберёмся! – сел на диван и подвинул свои вещи ближе. – Если технология была, то знающие найдутся. Рано или поздно. План какой?

– Перебираемся для отправки на другое полушарие Векры. Делаем пересадку по пути, может две, – выдала со вздохом. – Поторопиться не мешает.

Принял её ответ и вещи для переодевания.

Прошло минут двадцать. Алкоголь уже ударил в голову с максимальной силой, но я этому не придавал значения. Достал пневматику и остановил почти собранную Ким. Девушка уже выглядит как боевик. Мини импульсники на бёдрах. Комбинезон с множеством защитных элементов, чехлов и отсеков. Мне выделен аналогичный набор, но понятия о содержимом этих карманов не имею. Помимо всего прочего меня ждёт удобный ранец для артефакта. Ну и плащи с капюшонами, снабжённые элементами активной маскировки. Хороший набор для сомнительных операций.

– Давай я поясню принцип работы этого механизма? – повертел шедевр Земных инженеров. – Всё просто. Тут два режима. С воспламенением и без. После нажатия вот тут, – указал на спусковой крючок. – Шарик занимает место и порция газа попадает в первую камеру расширения. Затем вторая и щелчок воспламенителя. Газ, с колоссальным давлением, толкает его по стволу, имеющему сужение и нарезку.

Уже к середине – шарик меняет форму ближе к цилиндрической, с тремя спиральными бороздами. Отличная стабилизация в полёте. Пробитие – великолепно! Наши учёные нахимичили ещё и с газом, так что воспламенителем можно не пользоваться. Шарик – это сверхпрочная начинка в мягкой оболочке...

Не знаю, что на меня нашло. Выбрал точку на фальшстенке граничащей с мансардой и выстрелил. Хлопок получился негромкий, даже при задействованном воспламенении, а вот отдача ощутимая. В стене появилась аккуратная дырка и что-то грузное за ней упало. Ким бросилась на мансарду и через секунду вбежала назад.

– Вот теперь точно всё! – сказала эмоционально, но тихо. – Хватай плащ, надевай ранец и уходим. Ты подстрелил представителя безопасности. Он наверно сел мне на хвост в трущобах и из-за жадности решил сам задержание провести. Ищейка один – повезло. Как тебя угораздило?

Сама нажала на возникшем интерфейсе комбинацию из цифр и знаков.

– Это что?

– Система полной зачистки квартиры, спокойно пояснила выставив таймер. – Полное уничтожение всех следов, включая остаточные, биометрические данные по всему мегахоллу. Мало ли где могла засветиться.

Мне пояснения хватило, так как наёмница добавила, что это место вообще выжжет плазма. Из сети всё удалится, что

связано с проживающей личностью. Классная страховка, хотя чего ещё ожидать от наёмницы...

Стартовали резко, но лайтфлай не понёсся по горизонтальным коридорам движения, а рухнул камнем вниз. Вцепился за Ким, как и при полёте на планете мусорщиков. Девушка в очередной раз демонстрирует великолепные навыки пилота. Лавируя между транспортами, всевозможными конструкциями, надстройками и путевыми артериями, мы стремительно углублялись в более нагромождённые строения места планеты. Смотреть по сторонам затруднительно, но преобразование в окружении налицо. Дневного света становится всё меньше. Сооружения всё ближе подступают друг к другу, превращая наш маршрут в движение по лабиринту. В конце-концов всё совсем стало для меня запутанным.

Несколько раз меняли направление и наконец остановились на площадке, где уже находятся аналогичные нашему транспорты, но не такого презентабельного вида. Некоторые ободраны и утратили основную часть обтекателей. Другие и вовсе представляют из себя технический бардак с пассажирским креслом и средствами управления. Однако, как я полагаю это ещё не дно.

Рядом, по направляющей магистрали, пронёсся состав из нескольких модулей на гравитационных платформах. Он вынырнул из тоннеля, промчался рядом с перроном, где собралась ожидающая толпа и вновь скрылся в тёмном зеве тех-

нических недр. Вот и общественный транспорт. Для небогатых. Или вообще для отбросов общества, если присмотреться к внешностям окружающих. Но одно у всех общее – цвет волос и глаз. Отличаются только тоном и насыщенностью. Я бельмо среди них, причём чёрное. Хорошо, что капюшон маскирует лицо полностью, словно дымкой.

– Ты главное не разговаривай и держись всегда рядом, – тихо проинструктировала напарница. – Постой тут.

Сама направилась к невзрачному гражданскому и после пары фраз он протянул ей голографическую карту. Затем сел на наш лайтфлай и исчез в лабиринтах конструкций.

– Порядок. От следа избавились. Его разберут на запчасти, – пояснила. – Теперь за мной.

Я поспешил за Ким по коридору и далее по пешеходным артериям. Некогда они были автоматическими и двигались сами, но теперь это просто переплетение маршрутов для пешего хода. Вокруг грязь, мусор скопился у бортиков, уже не прозрачных. Сырость нервирует. Болезни наверняка распространены среди местных, о чём говорит нехороший кашель среди попутчиков и встречных. Мы спустились ещё ниже и вышли к платформам станции технического назначения. Несколько транспортов, занявших свои места на путях, ожидают погрузки или разгрузки. Работники что-то переносят манипуляторами, а некоторые пилотируют погрузчики антропоморфной конструкции. Составы крупные, как по количеству, так и по вместительности капсул, или вагонов.

– Скальпель? – спросил человек, возникший за спинами.

– Готово? – наёмница резко развернулась.

– Да. Вот сертификаты и то что просили, – он протянул несколько предметов. – На центральной станции тебя найдут.

И исчез, а мы направились к головной части состава, где ожидающий человек кивком указал на вход. Технический отсек, как я понял по многочисленным приборам и пультам. Голомонитор показывает что-то местное из каналов. Ким расположилась в одном из кресел, а я занял другое. Эти атрибуты тут не предусматривались конструкцией, да и вид не соответствует окружению. Нелегальные перевозки беглецов? Да запросто.

«...количество жертв теракта постоянно увеличивается. Ответственность взяла организация Правых, намекнув тем самым, что население Содружества никогда не будет чувствовать себя...»

Ким выключила передачу, а я вдруг задумался над реалиями местной жизни. А теракт – наверняка связан с нашими артефактами и с выбросом энергии. Куда меня занесло и во что я ещё впутаюсь? Никто не знает. Есть кандидат в ответчики, но вот говорить откровенно он не расположен. Будем ждать.

– Это нас касается?

– Нет. Некоторым такое событие на руку и они поспешили воспользоваться элементом устрашения. Правительство

и корпорации не успели всё списать на объяснимые проблемы, – внятно пояснила. – Вот и результат.

– А против чего эти Правые выступают? Хоть приблизительно скажи.

– Против модификантов.

– А такие есть? Чистые и без сети или имплантов?

– Не уверена. Давай потом, а? Ты активируй подогрев – иначе дискомфорт в пути обеспечен. Охренеешь от холода, – показала где нажать. – Час побудем тут, как раз до центральной станции.

Состав тронулся и помчался с ускорением, а я послушался наёмницу и весь путь мы провели в гордом молчании. А первоначальный вывод не радует. Получается, что тут есть оппозиция и весьма радикально настроенная. И каковы её масштабы? Вряд ли ограничено всё одной планетой. Мы прибыли и мы вышли на грузовую площадку. Открывшийся вид ошеломил.

Город отступил от территории станции и понятна причина. На огромной площади расположились конструкции перронов и посадочных ярусов ошеломляющих размеров и высот. Моё представление о станциях изменилось в корне. Самы направляющие для транспорта, под названием лонграэкс, находятся под разными углами наклона и уходят в шахты под поверхность. В гравитационных захватах зависли, словно над пропастью, непосредственно локомотивы. Вагоны имеют возможность осевого вращения внутренних моду-

лей с пассажирами, для смены направления притяжения.

– Ким, они что, через ядро планеты проходят? – не выдержал с вопросом.

– Что ты понимаешь под «ядром»? – вскинула бровь.

– Ну оно ведь раскалённое. В центрах планет такие...

– Не знаю, о чём ты вообще. Нет тут ничего раскалённого в центре. А твой вопрос правомерен, – вдруг вспомнила о моём неведении. – Как быстрее перебраться из точки к точке на поверхности сферы? Правильно – проткнуть и максимально сократить расстояние. Что ты и наблюдаешь. Разные лонграэлы, под разным наклоном. Нам нужен вон тот, – указала направление. – Вертикальный в центре. Поехали, вот гравикапсула персонала.

Спустя минуту мы влились в общий поток одной из главных магистралей.

– А где последствия техногенной катастрофы? – отсутствие признаков смутило. – Нет разломов и свалок искорёженного транспорта.

– Поверь – службам хватило времени ликвидировать последствия. Это быстро происходит, так как долгий паралич приведёт к финансовым потерям.

Ответ удовлетворил. Обратил внимание на попадающиеся гравикары одинаковой, броской окраски с логотипами на бортах. Не успел подумать над принадлежностью, как по громкой связи раздалось:

«Внимание персоналу и пассажирам станции Ман! При-

ложите руки к идентификаторам для считывания и учёта данных. Спасибо за сотрудничество».

Ким показала места на панели и задействовала автопилотирование. Приложила руку и кивком попросила сделать тоже самое.

– Давай, не волнуйся система моделирования подделает биометрию, – добавила, видя моё замешательство.

Послушался и исполнил указание. Что-то пискнуло и зазглись зелёные индикаторы рядом с ладонью.

– Всё отлично! – отреагировала довольная наёмница. – Все элементы от Крона не нуждаются в проверке и не подведут, что и видим по результатам!

А вот мне так не показалось, но я промолчал. В момент сканирования активизировался интерфейс в линзах, но вдруг пошёл помехами. Потом появилось нечто, напоминающее наложение двух картинок. Одна современного вида, а другая странная. Никаких прямых линий и фигур отображения информационных окон и подсказок. Непонятные символы мелькнули, некоторые красные, другие зелёных оттенков и жёлтых. Секунды длилось видение и резко пропало. Всё вновь стало чистым и не мешает обзору. То, что одно из увиденного моделирует нейроинтерфейс, как и у всех – понятно. Но что тогда за коммуникационные сигналы от второго? Надо помалкивать. Вдруг Ким это не понравится и прирежет? Хотя не факт, так как без меня транспортировать артефакт она не может.

Вскоре мы добрались до нужного места и смешались с пассажирами. Прошли несколько контрольных арок и систем распознавания личности. Сканеры на содержание запрещённых грузов и предметов не среагировали на оружие и оригинальный груз, что Ким прокомментировала кивком. Мол – так и надо.

Наш лонграэкс уже готовился к отправке и рассмотреть конструкцию я не успел, но внутри всё оправдало мои представления. Удобство и минимализм. Эргономичные посадочные места и ненавязчивая система фиксации. Оборудованные столиком и уютные двухместные ячейки. Разместились в одной, естественно, что я сел у обзорной панели, с края.

Ким подготовила наши посадочные сертификаты заранее и процедура проверки прошла без лишнего внимания с моей стороны. И наконец началось падение, так как иное определение мне дать сложно. Сначала я наблюдал стены шахты с коммуникациями, трубами и коробами, подсвеченные редкими источниками дежурного освещения. А когда включился ускоритель, то их свет превратился в несколько линий и видеть что-либо кроме – стало невозможно. Разговор не клеился и после нескольких дежурных фраз мы погрузились в свои мысли.

Узел развязки и новые впечатления. Огромный комплекс сходящихся в центре цилиндрических залов, где пути пересекают пространство в полупрозрачных каналах. Скорость

прохождения такова, что только глаза улавливают лишь промелькнувшие тени. Некоторые останавливаются у перронов и пандусов, где-то происходит смена пути, а где-то просто меняется шахта, посредством перевода всего отрезка с транспортом к другому месту. И всё это можно запросто наблюдать, перемещаясь по автоматической дорожке. Так мы и следуем. Я с открытым ртом, а напарница словно сжатая пружина, ожидающая нужного момента для резкого выпада. Чего её настораживает?

– Рыжий. Нас не встретили, – холодно пояснила. – Чёрт. Ждём неприятностей. Сдал кто-то. Убью...

Резко затащила меня в проход за неприметную дверь, ушедшую в стену при активации замка. Бегом направились по коридору с множеством ответвлений. Напарница наверняка видит нужный маршрут посредству нейроинтерфейса. Один поворот завершился просторным помещением с многочисленными полупрозрачными перегородками, где находятся люди. Миновав его, резко сменили направление и замерли у лифтов. Минуты ожидания превратились в вечность.

Лифт просторной кабины открылся и мы попали в окружение военизированной группы.

– Приготовиться к проверке! – скомандовал старший. – Предъявите ИД.

– Минуту, – Ким сделала вид что замешкалась.

– Эти монахи уже везде, – пробурчал один из бойцов. –

Даже помещения персонала с ограниченным доступом им открыты.

– Может кто-то нуждается в благословении после недавнего? – второй пожал плечами. – Моя половина, к примеру, все их проповеди посещает...

Договорить он не смог, так как наёмница уже приступила к действиям. Стрелять не стала, а пустила в ход кортики, как оказалось имеющими не только молекулярную заточку, но и активный плазменный контур. Резко изменив положение, присела и ударила по сухожилиям, затем пробила затылки падающим бойцам. Остальные отреагировали, но выстрелы пришлись мимо. Кувырок вперёд между четырьмя противниками сопровождался короткими режущими ударами. Подскочив, Ким нанесла два коротких укола в лица замыкающим и вернулась, пройдя смертоносной волной между ранеными бойцами. Командира не убила сразу. И приставив к его горлу кортик замерла, глядя в глаза. Несколько секунд паузы и старший валится с перерезанной гортанью.

– Уходим, – с этими словами заволокла назад в лифт выпавшие трупы, всего двое успели покинуть кабину.

– Это обязательно? – кивнул на лежащих бойцов.

– Поверь, что да. При режиме безопасности с риском проникновения террористов – нас сразу ликвидируют.

– Ты смотрела на него, зачем?

– Считала из его базы ориентировки. Меня ищут, – довела суть процедуры и активизировала спуск. – Сейчас прока-

тимся в менее комфортных условиях.

– Почему мы монахи и кто они такие?

– Это очень длинная история. А почему мы – они, так это вид наш соответствует.

Спуск закончился и мы вышли в нижней части одного из цилиндров. Третью занимает как раз вспомогательные элементы жизнеобеспечения и поддержки функционала. Замаскировали трупы в куче контейнеров. По пути к новому средству перемещения пришлось вначале пролезть в люк, завинченный и неприметный, а потом и пройти несколько десятков метров до невзрачной площадки с тоннелем и старой гравикапсулой.

Погрузившись, стартовали и понеслись не по прямому каналу ствола, а с многочисленными поворотами, переворотами, спусками и подъёмами. Подступила тошнота от частой смены направления притяжения, но не надолго. Быстро адаптировался к движению. Больше ничего не почувствовал отрицательного. Ким недоверчиво смотрит на моё состояние, в принципе, нормальное и даже хорошее.

– Тебя не беспокоят перегрузки? – решила на вопрос.

– Нет! – удивился. – А что, должны?

– Хм. Как-бы да, если учесть, что ты совсем не модифицирован и усиливающих имплантов у тебя нет. Как ты переносишь всё?

– Может это та хрень, что в меня залезла бережёт тушку носителя? – с сарказмом начал. – В связь, так сказать, сим-

биотическую вступила и не даёт извозчику потерять основной артефакт?

– Зря шутишь. Всё, теперь помолчим, если нет желания потеряться в этих лабиринтах, – высказала и занялась управлением.

Время шло. По прикидкам, мы движемся сильно медленнее чем на Лонграэс, но привередничать в данной ситуации глупо. Ничего интересного вокруг нет и я терпеливо ожидаю завершения метаний по каналам. Наёмница полностью сосредоточена и ей не до меня. Факт.

Путешествие закончилось в огромном ангаре хранения контейнеров. Различные по цветам и нескольким типоразмерам они располагались в ячейках хранения. Манипуляторы сновали между монолитами стеллажей и перемещали грузы. Ким сразу направилась к единственному оператору в прозрачном кабинете с пультами контроля. Переговорив и что-то отдав человеку вернулась, а через минуту перед нами опустился контейнер. Наёмница приложила руку на первую попавшую поверхность и рядом появился пульт.словно проекция на стенку. Монитор ответил схемой строения человека и индикаторы оповестили о готовности принять груз. Двери в торце щёлкнули замками.

Мы прошли в нутрь, где я впал в замешательство. Это не грузовой контейнер, а вполне обычное жилое помещение. Четыре спальных места по бокам и столик с креслами у дальней стенки. Две изолированных кабинки. Туалет и душ, как

я полагаю. Ким закрыла за нами двери и активировала замки. Под потолком зашумело и из вентиляционных решёток подул свежий воздух.

– Система жизнеобеспечения, – пояснила.

– Оригинально! – подтвердил своё настроение. – Это что вообще?

– Пришлось в своё время позаботиться о бегстве. Приобрела контейнер для транспортировки биологических продуктов и слегка модифицировала. Тут и внешний обзор есть.

– Удачно ты позаботилась, – сделал комплимент. – И куда нас транспортируют?

– Главное с планеты убраться, – с этими словами вытащила кристалл, что ей передали в одной из коробочек и вставила его в контроллер над столом. – На любой перевалочной станции выберем маршрут. Дабл, ты уже очнулся?

– И жду указаний, – ответил искин.

– Как только нас погрузят и транспортный корабль покинет планету, тихонько влезь в систему и определи пункт назначения, – дала указание раздеваясь.

– Будет исполнено!

– Ты тоже уже можешь расслабиться. Душ вот в этой кабинке, а кровать занимай любую. Пара часов у нас есть.

После этого я последовал её предложению, а когда вышел, вытираясь, она уже разливала крепчайшего на столике, возникшем между двух кроватей.

– Давай по маленькой и отдыхать, – подняла рюмку...

Проснулся от торможения уже собранной Ким и сразу принялся одеваться, не спрашивая причин. Она только одобрительно проследила за моими действиями, не проронив ни слова, а потом одобрительно хмыкнула.

– Мы куда?

– Осмотрим трюм, – пожала плечами. – Не хочу пропустить что-нибудь важное. Нужно знать всё о грузах по соседству. Дабл, мы скоро и не устраивай пирушку.

Выйдя сразу чуть не ахнул, так как до палубы минимум десяток контейнеров. Наёмница активировала лестницу и мы спустились в проход. Температура отразилась на малом табло и выдало цифру близкую к нулю. Освещение дежурное, видимость не очень. Прежде чем начать движение, Ким достала несколько блестящих шариков и подкинула. Моментально образовались вращающиеся лопасти и разведка разлетелась по трюму.

– Так спокойнее и на бионику срабатывает и на движение. И сюрприз есть в арсенале, на случай непредвиденных ситуаций, – дала пояснение не дожидаясь вопроса.

– Понял, не особо туп.

Начали осмотр. Трюм, как выяснилось не единственный. Несколько расположены и над и под тем, где мы оказались. Да и в торцах обнаружили закрытые шлюзы. Проходя вдоль рядов Ким сканирует контейнеры и просматривает содержимое, а я скучаю вот уже час. Но бросать её нет желания. Внезапно она остановилась и направилась почти бегом к техни-

ческой лестнице, ведущей в трюм над нами. Поспешил за ней.

Мы миновали подъём с несколькими промежуточными площадками и вышли к контейнеру, у которого скопились разведчики. Наёмница просканировала его и занялась вскрытием защиты. Потратила несколько минут и дверь наконец открылась, дав нам возможность увидеть троих напуганных девушек, без специальных скафандров и замотанных в кучу тряпья. Холод даёт о себе знать, а у них обычный грузовой контейнер, к тому же. Долго не думали и, чуть ли не пинками, сопроводили к себе.

Дав девушкам согреться и прийти в себя, Ким налила им по солидной порции крепчайшего и раскрыла несколько продуктовых пакетов. Я обратил внимание, что они значительно моложе моей напарницы, но возраст я не угадаю, так как этот момент мы с Ким не обсуждали. Бедолаги явно голодали несколько дней и пришлось дать им возможность поесть без разговоров.

– Вот Рыжий, познакомься с самым дешёвым способом контрабанды внутренних органов, – начала Ким нарочито громко. – Ещё пара часов и эти сосульки позвякивали бы в контейнере до получателя.

– Ты не слишком при них?

– А им пообещали зарплату и хорошее место работы. Но это ладно, могли просто в рабство сплавить для утех или в гарем, что чуть лучше.

Девчата побледнели от открытой перспективы смерти и не знают, как теперь реагировать. Получается, что мы невольно спасли их от смерти. Но что-то есть в них странное и не поддающееся определению. Или они совсем бесстрашные, или отмороженные на всю голову. Держатся не так, как я привык видеть. Словно из знатных или богатых семей. Может такое быть? Потом всё узнаем, надеюсь.

– Ну и что с вами теперь делать? – Ким довольной не выглядит и говорит грубо. – Ещё одна проблема на мою шею. Вы о чём думали? Башки у вас нет! – и опрокинула подряд пару рюмок. – Постели четыре, так что, сами распределяйтесь. Моя вот эта, – и легла не раздеваясь.

Найдёныши молчали, не имея смелости и в глаза нам посмотреть. А ровно через минуту Ким уснула, оставив меня наедине с горемыками. Я попытался уступить место, но был грубо оставлен лежать на кровати, а девушки и так поместились. Просто на одной спать легли две. День ещё тот выдался и я последовал общему примеру, заснув также быстро, как и моя партнёрша.

Но как следует поспать нам не удалось, так как Дабл задумал поднять тревогу. Вскочив мы поняли причину его нервного настроения. Новый выброс энергии и более мощный произошёл час назад. По силе превосходящий в несколько раз предыдущий. Дабл вышел из перезагрузки только что и принялся за нас. Странно, но видения я не видел.

– Где артефакт? – Ким не орала в этот раз.

– Там, в изолированной комнатке у входа. Сама дала распоряжение, – напомнил и указал направление.

Ким открыла дверь и вскрикнула, а потом перевела взгляд на меня. Большого от неё я не добился и бросился выручать. Увидев объект замер и последовал её примеру, сев рядом и впав в ступор.

Глава 5

А как ещё реагировать на грудного ребёнка, лежащего среди обломков оболочки? Правильно – шок. Между тем, наши девушки, что проснулись от верещания искина, подойдя и оценив ситуацию не растерялись. Одна смело забрала малышку и поспешила за подругами, взявшимися готовить всё необходимое для пеленания и кормления. Используя простыни и при помощи ножа, изготовили несколько пелёнок, а из медицинского геля соску. Откуда навыки? За процессом мы наблюдали, не произнося ни звука. Поразительно, но прикасаться к артефакту, нет – к живому олицетворению загадки древних, им возможно без последствий для себя. А может и наёмница уже может это делать? Вероятно на девяносто процентов.

Ким словно прочла мысли и попыталась проверить предположение, протянув к ребёнку руку. Сразу отлетела в стену и потеряла сознание, а я отметил, что девочка вредничает. Или у неё свой, тонкий отбор достойных кандидатур имеет-

ся. Занялся приведением напарницы в чувство, а девушки кормлением и уходом. Загадок прибавилось, как и хлопот.

Все первоочередные процедуры исполнили. Общее состояние трезвости, наступившее после возлияний накануне, подействовало на настроение, и направило все дальнейшие действия в продуктивное русло. Ким задумалась наконец-то, со всей серьёзностью и трезвостью ума над всем сразу. Её я не отвлекаю, а смотрю на девиц. Приятные внешние данные – мне такие нравятся. Спортивные. Цвет глаз и волос, сродни виденным ранее, и тут сюрпризов нет. Застенчивые девчата, в отличие от наёмницы, или у них такое поведение заложено воспитанием.

Чувство, что найдёныши имеют родовые корни знати или местной аристократии, обосновалось крепче и стало ещё одним поводом для мрачных дум. Одежда, что скрывали лохмотья, оказалась «не в тему». Слишком качественная, даже на мой неискущённый взгляд. А почему наёмница на это не обратила внимание, или обратила и скрывает? И как вообще, в содружестве и системе Батара обстоят дела с династиями, титулами..? Одни вопросы.

Как девушки тут оказались? Вообще, это больше похоже и на неподготовленное бегство, и на убийство, прикрытое помощью доброжелателей. Посмотрим, что будет дальше. Одно обстоятельство встанет в приоритетные аргументы для решения их дальнейшей судьбы. Дитя их подпустила и есть вероятность, что кроме меня и их, никто не сможет прикос-

нуться к нему.

– Ну что, созрели для разговора? – Ким наконец взяла слово. – Для начала, хочется услышать ваши имена и краткую историю появления в грузовом контейнере на борту транспорта. Дабл, проясни конечную точку прибытия, – вдруг замолчала и задумалась. – Нет, постой. Где первая стоянка и перегрузка транзита?

– Не так далеко, – искин готов дать ответы, как и всегда. – Глора. Орбитальная станция, у планеты Морандж, являющейся домом и обителью монахов Роклэнд.

– Хм. Уже интересно. Но не факт что им туда, – глянула на девчат с прищуром. – У святош есть вкус, чего я не ожидала. Так как, знакомиться будем?

Я не выдержал её натиска и попытался одёрнуть, на что наёмница не отреагировала. Самая бойкая из найдёнышей встала и приняла горделивую позу, вскинув подбородок.

– Я Келли Кроумен, а это мои сёстры Лина и Элли, – выражение лица сменилось на ледяное и властное. – Так получилось, что нам пришлось бежать с нашей законной планеты, но неудачно. Нас перехватили и удерживали на Векре неизвестные. Выпал шанс побега, при содействии лояльно настроенного охранника и вот мы тут. Это кратко, как и просили. Что вы предпримите в отношении нас?

– Какая прелесть, – ударив руками по коленям, Ким отреагировала с обычным сарказмом. – Вот только благородных девиц из опального Дома Кроумен нам не хватало. А о вас

теперь нет нужды заботиться. Вы умерли, если не заметили условия, предложенные для путешествия. Разбираться в интригах домов нет желания. Так что, пока вы свободны, но не так как привыкли ощущать её.

– Так как же? – Келли вдруг стала снова испуганным человечком со страхами за будущее. – Что теперь?

– Да ничего. Не решила ещё...

– Кх-м! – я привлёк внимание. – Не решили, а не ты одна решила! Пора тебе принимать во внимание то, что ты не одиночка, болтающаяся по космосу в заработках, – мне надоело её пренебрежение и подчёркнутое доминирование.

Не понял до конца, что на меня нашло, но внутренняя уверенность в своей силе, возникшей словно по волшебству, подвела моё состояние близко к эйфории. Кроме того, как только я испытал немного агрессии и почувствовал близость конфликта, с моим внутренним миром что-то произошло. Как с телом, так и с разумом. Отобразилось же внутреннее состояние ещё необычнее.

Нейроинтерфейс, модулированный линзами идентификационного набора, выдал целую сводку ошибок и отключился, уступив место необъяснимому. Интерфейс, что пришёл на смену выглядит весьма старинно, но не с точки зрения электронных технологий. Он не имеет прямых линий и выраженных углов. Все элементы изящные и утончённые, как на тех барельефах, виденных на саркофаге и корках коконов. Вот и сюрпризы.

Информация о ситуативном плане и помещения, и о его обитателях, сформировалась пакетом в сознании. Все физические характеристики присутствующих я знаю, особенно боевые возможности и степень опасности. Имеется и прогноз действий с их стороны, причём в нескольких вариантах. На всё есть схема и порядок противодействия, включая использование доступных средств интерьера и оружия, имевшегося у вероятного противника. Оригинально меня модифицировала тварюга из кокона. Сказать нечего. То, что это последствия её вмешательства и создания симбиоза со мной – даже не обсуждается.

Всё это промелькнуло в моих мыслях за какие-то доли секунды, пока Ким тянулась за кортиками. Для меня так, по крайней мере, всё происходит медленно.

Резко поднялся и переместился, остановив движения рук наёмницы и глядя в её голубые глаза. Она перестала сопротивляться и застыла, а я увидел её сеть, так отчётливо, будто сам ей обладаю. Узел для воздействия определил автоматически и заглушил порыв гнева Ким, дав информацию о дружественных намерениях и нежелании причинить вред. Прощупал ауру и выровнял общий жизненный ритм, после чего отпустил девушку и вернулся из боевого режима. То что это именно он, я не сомневаюсь. При желании мог убить её множеством способов, но самое странное, это возможность полного паралича нейросети и её контроль. Наёмница тоже это осознала, я чувствую. Успокоившись сел на место, как

будто ничего не произошло. Да и прошло не больше минуты с начала конфликтной ситуации.

Ким оценила всё произошедшее правильно и попыток атаковать более не делает, что меня обрадовало. Найдёныши тоже отреагировали, замерев смотрят то на меня, то на напарницу с нескрываемым страхом.

– Так на чём мы остановились? – решил прервать игры в гляделки и молчанку. – Ким, у тебя есть что сказать по поводу неудачного побега? Поделись мыслями.

– Проверим все контейнеры, но не на груз, а на адресатов. Если я правильно мыслю, то именно этот контейнер ждут в нескольких местах, – высказала план. – Или в одном. Кто-то не желает чтобы они добрались до места живыми, однако есть вероятность, что и мёртвые тела устроят получателей. За работу?

Наёмница не проявила агрессии и по-другому отнеслась ко мне. Взгляд изменился. Буду думать, что теперь я не пустое место и не товар, по крайней мере для неё. Посмотрим. А вот девушки заинтриговали своим сжатым пояснением о судьбе. От кого и куда бежали? Кто перехватил и неудачно помог? Но главное, почему в содружестве творится бардак, который вижу повсеместно? Нужно разбираться долго и вдумчиво. Про проявившуюся способность можно рассказать Ким, но не всё и позже.

– Не будем терять время, – согласился. – Келли, на вас забота о малышке.

– Мы поможем. Не сомневайтесь, – подтвердили готовность.

– Вот и отлично! Рыжик, переодевайся и за работу. Дабл, проверь сколько времени нам предстоит тут жить до первой станции, а потом займись классификацией грузов. Я скину тебе данные по мере получения, – раздала указания, переодеваясь.

Началась рутина. Мы ежедневно выходили в трюм и проводили время среди стеллажей хранения с контейнерами нескольких типовых размеров. От небольших, как наш, до огромных, по несколько десятков метров длиной и шириной. Через неделю полёта проверили большую часть грузов в четырёх ангарах. Но один единственный контейнер остался без адресата, тот где и обнаружены девушки из семьи Кроуменов. Странное обстоятельство.

– Что ты чувствуешь? – спросила Ким на очередном обходе.

– Конкретнее вопрос можешь сформулировать?

– Ты ведь обрёл что-то, – скорее утвердила, чем спросила. – Расскажи, что?

– Я по другому стал видеть мир.

– А боевые способности? Транс и сканирование нейросети?

– И это я тоже отношу к понятию другого взгляда на мир.

– Обещай, что не будешь использовать против меня, – неожиданная просьба прозвучала.

– Хорошо, если будешь вести себя аналогично, – подтвердил лояльность. – И мне нужна полная сводка о жизни в системе, устройстве общества в содружестве и о проблемах. Тебе не составит труда сделать подборку?

– Я подготовлю сводку, но это займёт время.

– Подожду. Торопиться мне некуда.

Поняв, что дальнейшие поиски безымянных грузов бессмысленны их свернули. Восьмой день должен ознаменоваться прибытием на станцию Глору и мы затаились в ожидании тех, кто вероятно появится у контейнеров. Ким и наш пометила, как не имевший получателя. Так что, ждём.

Всё началось с постановки корабля в захваты стояночной платформы станции. Сотрясение прошло волной вибрации, подтвердив выполнение процедур стыковки. Лёгких бронескафов у наёмницы имелся запас и всем хватило переодеться. Малышку тоже поместили в оригинальную люльку из переделанного скафандра. Поразили и девушки, смело взявшись за оружие. Заметить, что обращаться с ним они умеют, труда не составило.

– Если всё так, как мы и предполагали, то контейнер начнёт движение, – проговорила Ким. – Дабл, дай картинку снаружи.

Прямо на панели обшивки стены появилось изображение и мы сосредоточились. Через несколько минут в ангар прибыли рабочие группы и заработали автоматические манипуляторы. Погрузчики под управлением операторов снорови-

сто грузили контейнеры на гравитационные направляющие и они покидали ангар друг за другом. Новые грузы занимали освободившиеся места, а на нас внимания ещё никто не обратил.

– Этот, – Келли указала на подозрительного человека в бронескафе. – Персонал так не одевается. Жаль, что лицо не видно.

– Кого-то ждёт, – Ким не многословна.

Сконцентрировали внимание на нём.

– Дабл, ты можешь дать звук? – попросил искина, когда к наблюдаемому подошли ещё трое.

– Да, если Ким подтвердит, то я исполню просьбу и взломаю их каналы связи, – отреагировал голосом ментора.

– Делай уже и перестань паясничать, отформатирую, – фыркнула та. – Каналы? Их что несколько?

Однако разговора не случилось и все четверо наблюдаемых замерли в ожидании. Между тем, персонал неожиданно покинул ангар. Удивились не только мы, судя по нервным движениям людей в бронескафах и приготовленным к бою импульсникам. Через минуту помещение прорезали светящиеся очереди. Обороняющиеся сноровисто рассредоточились и открыли ответный огонь по превосходящим силам противника. Около двух десятков атакующих. Несколько бойцов упали от меткой стрельбы старшего встречающего, но и среди его людей появились раненые. Бронескафы выпускают струйки дыхательной смеси из пробитых мест, со-

кращая шансы людей выжить. Старший ведёт себя куда проворнее и постоянно меняет позицию, делая точные выстрелы, но расстановка сил не в его пользу.

– Это Андро, – воскликнула Келли. – Лина, Элли – посмотрите! Его специфика боя и почерк. Ким, помогите! – взмолилась. – Или мы сами, – решительно бросилась к выходу, но я успел перехватить.

– Это ещё кто, Андро?

– Кузен и наставник!

– Что предпримем? – обратился к напарнице, сдерживая брыкающуюся девчонку. – Долго я эту мартышку не удержу! – вспомнил занятия по природе и выдал сравнение.

– У меня есть что противопоставить, – спокойно пояснила. – Будете должны три тысячи, за потраченное. Одноразовое применение.

С этими словами Ким вытащила из скрытого отсека два контейнера и активировала их. Затем приоткрыла дверь и выставила наружу. Мы перевели внимание на бой. В пространстве появились два роя шариков с вращающимися лопастями, подсвеченными плазмой. Они разделились и рассыпались по помещению ангара, а следом метнулись к нападающим, помеченным наёмницей, как цель.

Плазменные резакИ начали кромсать броню и тела столь стремительно, что взгляд не всегда улавливал движения летающих убийц. Несколько мгновений и на пол начали падать расчленённые трупы. Некоторые пытались спастись бег-

ством, но от скоростных убийц скрыться не удалось. Обороняющиеся остановились и начали озираться по сторонам в поисках неожиданного союзника.

– Ким, а драки и стычки в содружестве прекращаются? Ну, хоть иногда? – промежду прочим кинул вопрос наёмнице.

– Раньше да. А с тобой, – вздохнула, – такого счастья не увижу долго. Кипиш вокруг тебя постоянный и спада не предвидится. Ещё и с артефактом этим вляпались в замес непонятный. Не за ребёнком же все гоняются, – высказалась недовольно.

Мы вышли спустя минуту, на всякий случай держа гостей на прицеле. Но те опустили оружие и активировали канал общей связи. Наша группа поступила аналогично. Разговор сразу не начался, так как все занимались изучением друг друга. Даже родственники не спешат проявлять чувства радости встречи. Странное поведение. Свёрток с малышкой, что вынесла Элли когда мы убедились в безопасности, привлекал внимание. Наверняка у этого Андро появились мысли о молодой мамочке, что его держит, так как затемнение шлемов девушки не использовали. Ну-ну, даже интересна реакция.

– Предлагаю отложить разговоры до более спокойного времени, – Андор заговорил первым. – Шаттл ждёт у противоположного борта транспорта.

– Согласен! – подтвердил верность действий. – Ким, как

считаешь?

– Уходим! – подтвердила кивком. – Я заберу вещи и определю контейнеру точку доставки. Пять минут, не больше.

Наёмница спешно удалилась и спустя некоторое время вернулась с ранцами для всех, включая и сестёр. Распределив ношу последовали за Андором, начавшим нервничать и пояснившим, что скоро на место боестолкновения прибудет служба безопасности станции и представители корпораций. Согласились и ускорились. Для передвижения взяли двухместные лайтфлаи, что остались после напавших. Шлюзы трюмов открыты и это позволит беспрепятственно преодолеть немалое расстояние до места стыковки. Однако прежде чем начать движение, наёмница сноровисто ликвидировала потерю кислорода, залив гелем пробоины в скафандрах раненых. После нехитрых, но важных действий группа тронулась, распределившись по двое. Лишь Андор остался без пассажира.

Транспортный корабль похож на тот, что чуть не рухнул мне наголову и поражает размерами. Гигантские трюмы разделены на сектора, ангары, где в чётком порядке хранятся грузовые контейнеры. В третьем попались люди из персонала станции, занятые своим делом и проводившие нашу колонну безучастными взглядами. Один из трюмов имеет специфическое назначение, о чём намекают грузы. Это корабли. Несколько рейдеров и челноков застыли в транспортировочных стапелях, на что Ким отреагировала по своему. Ей

жутко захотелось реквизировать одно из судов.

– Здесь, – показал Андор проход между стеллажами. – Идёмте.

– Оригинальное место для стыковки, – констатировала Ким. – Не предусмотрено конструкцией. Не находите? – оценила реакцию, глядя старшему в глаза, но тот серьёзен и непроницаем.

Спешились и прошли за провожатым, помогая раненым. Прямо в корпусе транспорта оборудован вход. Герметичная мембрана исполняющая роль заглушки имеет шлюз, открыв который мы проследовали по переходному рукаву к шаттлу. Небольшой, по сравнению с тем же рейдером. Два кресла пилотов и посадочные места. Всё компактное. Явно не для дальних перелётов.

– Занимайте места по вкусу, – продолжил немногословный родственник. – Мест хоть и мало, но на нашу группу хватит.

– Напитки есть? – Ким выступила в своём амплуа. – В горле пересохло.

– Да, там минибар, – ей указали расположение.

Наёмница принесла напиток и пару рюмок, протянув одну мне. Не стал отказываться, хотя принимать горячительное вовсе нет желания. Место я выбрал у иллюминатора, дающего неплохой обзор, а то что происходит спереди, хорошо видно через центральную смотровую панель пилотов. Плюс голосфера. Занялся знакомством с окружающим простран-

ством и не напрасно. Есть чему удивиться.

Я провёл в космосе всю сознательную жизнь, а основную её часть на орбитальной станции, что на орбите Титана, спутника Сатурна, но такую картину вижу впервые. На голо-контроле обозначены пять планет. Одна в центре. Попросил сделать картинку более подробной, с реальным отображением поверхностей.

Четыре планеты вращаются вокруг центральной, самой крупной. Как минимум три имеют атмосферу и две растительность, моря, реки и океаны. Атмосферные завихрения живописно свидетельствуют о активности движения воздушных масс и их схожести с Земными. Там наверняка есть и население и животный мир. Одна из них является Морандж и помечена как конечная точка полёта.

Интерес вызывает центральная планета, больше подходящая под определение сплошного вулкана. Линии потоков расплавленных пород возникают и исчезают в колоссальных провалах поверхности. Кратеры выбрасывают миллионы тонн пепла. Некоторые объединены в группы, представляя непрекращающиеся огненные цепи. Породы имеют разные температуры и оттого спектр переходит от светлых к тёмным тонам. Трещины образуют каньоны, которые наверняка видно невооружённым глазом, если подлететь ближе. Одно обстоятельство меня смутило, это то, что в определённых местах расплавленная масса поднимается на большую высоту, извергаясь из разломов. Потом, дойдя до определённой точки

она опускается на планету по пологому вектору. Но куда, в какие недра утекает большая часть расплавленных пород?

– Ким, не пояснишь по поводу этого феномена? – я уверен, что наёмница в курсе аномалий планеты.

– Тут всё запутано, – она долила себе. – Когда-то она была процветающей и обитаемой, – не замедлила с ответом. – Всё изменилось очень давно, задолго до образования корпораций, – осушила рюмку глотком. – Ещё при главенстве династий и Императоре, и причина мутная, и достоверности в объяснениях нет...

Нашу беседу прервала система оповещения.

«Внимание. Корабль захвачен гравитационными ловушками. Управление невозможно. Смена курса.»

– Вот чёрт. Этого ещё не хватало! – выругался Андор недоумевая. – Грави-ловушки, но откуда? Этого нет ни у кого, даже у военных только на линкорах установлены подобные системы, и те ограниченного радиуса. А тут нет вокруг никого кроме нас.

– Какого хрена? – сплюнула напарница и отшвырнула посуду. – Вы можете хоть что-то планировать без косяков? И что теперь?

– А ничего не остаётся, кроме как ждать и надеяться на чудо, – судорожно переводя взгляды с панели контроля на пассажиров проговорил Андор. – Я бессилен перед этой технологией...

– Красавчик, нечего сказать! – она демонстративно сплю-

нула. – Я только одно чудо знаю! Вооружаемся и готовимся, чего уж. Прибить бы тебя. Неужели непонятно, что вашу группу вычислили ещё на пути к транспорту? Трудно поменять маршрут или корабль? Дебила кусок.

Шаттл заметно ускорился, сменил курс и пилоту удалось определить новое направление.

– Мы летим в центр скопления, – он обернулся ища указаний или поддержку. – А-аа как же теперь?

– Так же, – Ким привела импульсник в боевой режим. – Не просто же для того, чтобы расплавить нас тянут. Так что, если там есть кто-то, имеющий возможность управлять нашим судном, то он явно не мёртвый, – проверила остальное оружие. – Ждём и дышим глубже.

На том она закончила монолог и сосредоточилась на окружающем пространстве космоса, впрочем, как и все. Несколько долгих часов полёта прошли в молчании. Шаттл уверенно двигается на космический вулкан, заставляя лишний раз задуматься над итогом. Мысли не радуют, а планета, полная не поддающихся логическому объяснению аномалий, неумолимо приближается.

Отчётливо видна поверхность, там где облака пепла имеют брешь. Среди рек, морей и озёр расплавленных пород чернеют острова твёрдого, стабильного покрова, изрезанные каньонами и испещрённые кратерами. Некоторые не имеют дна, так как потоки лавы пропадают в недрах мифическими водопадами, словно порождения дьявола. Определение

«АД» подходит как нельзя лучше.

Приблизившись к поверхности шаттл нырнул в один из кратеров. Несколько минут полёта между раскалённых стен и ситуация изменилась. «Боги так не делают» – посетила мысль, при взгляде на правильную геометрию лабиринта. То, что расплавленные массы появлялись и исчезали то там то тут, не ввело меня в заблуждение относительно искусственного происхождения маршрута. Пролёт сквозь недра планеты это те ещё ощущения. Залы и гроты с многочисленными ответвлениями меняли друг друга и иногда, размеры внутренних артерий просто не укладывались в понимании. Транспортный корабль может беспрепятственно двигаться и запас расстояния до стен останется.

Шло время. Шаттл то ускоряется, то замедляется, при прохождении очередного поворота или подныривает между раскалёнными потоками, которые меняют направление. Иногда они необъяснимо текут вверх, нарушая понятия о притяжении и направлении гравитации. Ломать голову над происхождением аномалии я перестал, резонно решив, что те кто ведёт нас – сами всё пояснят. Хотели бы убить – давно бы убили.

Размеры очередной полости планеты сложно представить, но именно в её центре возвышается обширное плато, со вполне технологическими конструкциями пирамидальных и полусферических форм. Несут защитные функции, на мой взгляд. К одному из них и направляемся. Скорость снизи-

лась и перед нами открылся шлюз, распознать который сразу на куполе не удалось, и полёт продолжился среди зданий. Все оценили масштабы, ведь внутреннее пространство каждой конструкции вмещает небольшой город с многочисленными ярусами улиц и магистральями всех назначений. Вокруг кипит жизнь, но более упорядоченная, чем на планете Ким, Векре. Военизированной? Такое определение дал неосознанно, из-за множества мелких факторов, которые все вместе и повлияли на моё отношение к порядку и чистоте.

Шаттл замер на площадке здания, предусмотренной для посадок. Покинув свои места вышли наружу, где нас ожидал единственный представитель от хозяев. Человек в плаще и с коротким клинком в ножнах. Заметил высокое качество атрибута и засомневался в его декоративной принадлежности. Сделан с использованием технологий, принятых считать в содружестве современными.

Прозрачная капсула лифта понеслась вниз с подножия посадочной площадки. То что механизм основан на гравитации поняли сразу. Высота порядка двухсот метров, но могу ошибаться. Сопровождающий указал на открытую платформу с поручнями и мы поспешили занять места, после чего плавно тронулись по направлению к самому крупному из зданий в центр мегаполиса. Попадающиеся транспорты имеют необычный, угловатый вид, а население одето идентично провожатому. Плащи одного покроя и атрибут в виде короткого меча, или палаша в наличии у каждого.

Остановились у центрального входа, где ожидали четверо хорошо экипированных охранников, присоединившихся к нам. Широкая подвесная дорога и сам вход выполнены технически совершенно, с элементами декора в виде рун и символов, но не навязчивых и не портящих общность картины прогрессивного сооружения.

В холле уже ожидала кабина лифта, гостеприимно открытая и два вооружённых человека по бокам не портят картину. Подъём закончился овальным залом с несколькими коридорами. Прошли по центральному и замерли у дверей, украшенных барельефами космических баталий, символами и гербом. Вошли через минуту, когда всё наше оружие забрали стражи и остановились перед хозяином, вышедшем навстречу из-за массивного стола. Кабинет со старинным интерьером наполнен раритетными вещами и воинственными атрибутами. На стенах в креплениях находится масса оружия, в том числе и современные образцы. Хозяин выделил меня из всех и подошёл ближе. Средних лет. Волевые черты лица. Взгляд скорее умудрённого старца, прожившего долгую жизнь.

– Прежде чем вы зададите вопросы, я поясню причину вашего визита, – начал спокойным, мелодичным и властным голосом. – Никто не собирается причинить вам вред. Нам нужно встретиться с тем, кто активировал Нави и встал на Путь Наследия Древних, – многозначительно посмотрел мне в глаза и перевёл взгляд на ребёнка.

Обошёл всех и вернулся на место за столом. Прежде чем сесть, указал нам на кресла, расположенные напротив. Воспользовались приглашением и, не смея прерывать рассказ, замерли в ожидании его продолжения. Ким села рядом со мной, как и Келли с малышкой.

– Зовут меня Ингвар Мон, глава опальной расы биотехносов. Находитесь вы на нашей родной планете Креатории, некогда процветающей, привлекательной и радушной к гостям. С богатой природной средой и раем для всех жителей. Могущественной и прогрессивной в технологиях и военных сферах.

– Но-о, – я образно обвёл рукой вокруг. – То что мы видим...

– Ни для кого не секрет, чем знаменита наша раса, – он остановил меня жестом. – Лучшие бойцы, не знающие поражений и готовые выполнить любой приказ. Верные берсеркеры императорской династии и телохранители. Великий флот, не знающий поражений с самыми передовыми военными технологиями и всё это закончилось в одночасье. Несколько веков назад появилась группа предателей из нашего числа, чем бросили тень на всех. Мы попали в опалу и уединились, дав клятву вернуться по первому зову императорского дома. Так прошло несколько лет, но и здесь вмешалось предательство. Планета обжитая нами не всегда была пригодна для жизни ввиду размера и, соответственно, повышенного тяготения. В её недрах работали несколько тысяч

гравитационных генераторов, питающихся от реакторов, – он вздохнул и задумался, с горестью и досадой. – В результате теракта произошёл общий сбой в их работе. Некоторые взорвались, образовав ядра с непрекращающейся реакцией, растапливающей породы по сей день. Гравитация сыграла злую шутку и её векторы направлений стали непредсказуемы, а изменить мы ничего не можем. Защита, установленная в зонах расположения, не даёт к ним подступиться. Произойдёт очередной подрыв.

– А как они работают? Без обслуживания...

– Полностью автономная конструкция. Дроны ремонтируют и следят за оборудованием. Там целые производственные цеха для изготовления всего необходимого. И основа всему природный ксеонит, составляющий основу планеты. Ксеонитрит, как его производная, используется в реакторах и генераторах. Так что у нас ещё много времени до полного разрушения системы, хотя и неизбежного.

– Тогда более менее понятна аномалия на поверхности и внутри, – проговорил общее мнение и со мной согласились. – А много вас?

– Поверьте, достаточно. Теперь представьтесь. Вы как предводитель первым, – сам назначил и обратился ко мне.

Наёмница вскинула бровь, а остальные переглянулись, пошептались и успокоились, не смея поставить слова Ингвара под сомнение, согласились с положением. Я представился и хозяин задумался. Спустя некоторое время выдал своё виде-

ние моего имени.

– Инвер Павл – так мы будем называть тебя. Все биотехносы, без исключения, запомнят это имя.

Мы сошлись взглядами и мир вокруг замер. Только я и он оставили способность говорить и двигаться.

– Не удивляйся, – он поднял ладонь. – То что ты прошёл инициацию я знаю, как и последствия с ней связанные. Поэтому состояние транса тебе уже должно быть знакомо.

– Был момент, – не стал врать. – Сталкивался с боевым режимом. Можете подробнее об том рассказать?

– На сколько смогу, но не перебивай и не удивляйся.

– Постараюсь, – подтвердил настрой и приготовился слушать.

– Знаю я не много, но кое-что расскажу. Технология древних рождена ещё до появления биотехносов. Её природа неизвестна, но связана она исключительно с мозгом чистого человека, без модификантов и присутствия импланта сети. То что происходит дополнительно это бонус. Например армирование скелета и усиление мышечного потенциала. Нано-колонии ведут работу по переустройству организма и его подготовку к дополнительным возможностям. К каким именно – я не знаю.

– Разберёмся, а что насчёт мозга?

– Мозг – самый передовой процессор и его использование на сто процентов откроет для обладателя невероятные способности. Но нужно время. Ты разработаешь индивидуаль-

ный интерфейс и сможешь влиять на существующие сети, включая глобальную. Как? Я тоже не знаю.

– Уже ближе к пониманию. А что за путь вы мне предрекли? И при чём тут ребёнок?

– Верните то, что должны и пройдите путь до горизонта событий, ведь у вас есть орудие для этого, – прозвучало неожиданное заявление.

– Грудная девочка – орудие? Что за горизонт?

– И она. Подождите немного и всё поймёте, – он первый раз улыбнулся за всё время. – Вы будьте с ней аккуратны и берегите. Это кровь великой династии, добровольно оставившая мир на многие века. И напоследок, хочу дать понять, что никто не знает, что предстоит пройти тебе. Будь внимателен с выбором телохранителей и друзей. Когда настанет время Креаторианцы присоединятся.

– И это всё? – я возмутился и готовился разозлиться не на шутку.

– Нет, – он стал более серьёзен. – Мы дадим вам корабль, полностью созданный по нашим технологиям. Это приятный сюрприз для обитателей содружества, так как выглядит судно соответственно принятым стандартам.

– Спасибо конечно, но как быть с инструкциями? Что искать и куда двигаться?

– Это твой путь, – жёстко отрезал. – Тебе его и проходить. Куда и как? Никто не знает. Но помни о главной задаче. Теперь настала пора возвращаться к остальным.

С последней фразой окружение постепенно вернулось к обычному течению времени. Никто не заметил нашего разговора, что естественно.

Дальнейшая беседа не содержала интересующей меня информации. Всё свелось к истории расы, их взаимоотношениям с внешним миром и недовольству положением дел в содружестве. Открытая неприязнь к корпорациям, как к источнику всех бед, не скрывалась хозяином. Про мою миссию и неординарность не упоминалось. Подарок корабля и интерес к персоне объяснил расплывчато, и так умело и непонятно, что после всех слов никто ничего не запомнил. Хотя все кивали с многозначительными выражениями.

– Когда вы отпустите нас? – задала вопрос Ким, как только разговор исчерпал основные темы.

– В любую минуту можете нас покинуть, однако не вежливо отпускать гостей без ужина, – он улыбнулся во второй раз. – Вы так не считаете?

– Согласна, если у других нет других планов, – осмотрела присутствующих и остановилась на мне. – Особенно у старшего.

– Ужин – неплохая идея! – подтвердил. – Да и организовать ночлег не помешает.

– Уже всё готово! У каждого своя комната, за исключением Инвера. Там предусмотрены места для ребёнка с ухаживающими девушками.

На том разговор закончился и нас проводили в зал для

трапезы. Ким по привычке занялась обильными возлияниями, не забывая про меня. Как попал к себе не помню, а вот пробуждение ошарашило. Лежу в постели не один, уткнувшись в голубые волосы. Руки покоятся на самых соответствующих моменту местах и от этого стало неудобно, а гормоны моментально ударили в голову. Нежно проведя по привлекательным формам несколько раз, остановился в районе притягательных округлостей. Ким резко обернулась.

– Ким, как мы... – только и смог выдавить, не помня событий ночи.

– Молчи! – очаровательно улыбнулась с интригой. – Если не повторишь ночного подвига, то рискуешь потерять напарницу.

И мы слились в объятиях, не прекращая ласок и давая волю действиям друг друга...

Угомонились лишь тогда, когда из смежного помещения показалась Келли и посоветовала собираться. Нехотя выпустил наёмницу из объятий и она сразу превратилась в привычную фурию.

Сборы не продлились долго и уже через несколько часов мы покинули недра планеты, взяв курс на Морандж, обитель и дом монахов Роклэнд. Так настоял Андор. Наверняка причины веские. Дабл, занявший положенное искину корабля место, неожиданно поднял тревогу.

– Группы целей заходят со всех сторон. Предлагают не сопротивляться и проследовать за ними.

– Дабл, тебя пора форматировать, – зло прошипела Ким. – Где были твои сенсоры?

– Они появились из поля маскировки. Поставили его ещё в гипере или заранее. Я не определил их появление. Так что... Да я и не разобрался до конца с возможностями корабля, – заявил как-то обидчиво.

На голосфере отчётливо отобразился ситуационный план, а я подумал, что это уже никогда не закончится.

Глава 6

Вообще вся ситуация показалась мутной. Не может быть случайностей, приведших к нашему обнаружению так быстро. Поведение Андора наиграно на мой взгляд. Мысль о возможном предательстве укрепилась вместе с подозрениями, но я не вижу мотива. Возможно, не искал тщательно. Что я знаю о ситуации с сёстрами? Мало. Благородные девицы, похищены и бежали неудачно. Согласно данным Ким – из опального дома, ранее владеющего самой крупной из существующих корпораций.

Что и кому даст их смерть или жизнь? Непонятно. Наёмница подготовила сводку о мире, в котором я оказался, чем внесла ещё большую путаницу. Но все проблемы принято решать по мере поступления или согласно плану. Сейчас нас должны взять в «коробочку» и сопроводить куда-то, что в мои планы не входит. И Ким пора ставить на место. Делать

это надлежит аккуратно или не очень. Как получится.

Пройдя к командирскому месту сел в эргономичное кресло и осмотрел наполовину прозрачные панели контроля и управления. Назначение некоторых почувствовал интуитивно, а может и в результате изменений начавших происходить с сознанием. Опробовал полусферы управления – руки заняли положенные места и я почувствовал покалывание в пальцах, как от слабых электрических разрядов. Отложил занятие по ознакомлению и развернулся к собравшимся.

– Оставьте нас наедине! – обратился к присутствующим. – Мне с компаньоном нужно побеседовать. Прошу покинуть кабину пилотов! Займите свободные каюты и ждите распоряжений.

– Может есть резон нам остаться? – Андор подал голос. – Вероятно, я смогу дать дельный совет или помочь с выбором дальнейших действий?

– Не уверен в такой необходимости, – мягко прервал. – Вынужден настаивать на своём распоряжении! – ответил как и принято на Земле – почтительно, стараясь быть любезным с благородной особой.

– Хорошо, соглашусь. Если что-то понадобится – только позовите!

– Всенепременно! – заверил родственника, который ещё раз смерил меня взглядом и кивнул своим людям.

Ким удивилась, а остальные покинули кабину пилотов. Подозрения насчёт Андора усилились после его заявлений.

– Ты растёшь в моих глазах, – начала наёмница. – Я уж подумала, что смена власти грядёт...

– Теперь слушай сюда, королева синяя! – прервал нарочито грубо. – Выясним «кто из ху»?

Собеседница вытаращилась ошарашено.

– Не много на себя берёшь?

– Можешь и дальше тянуться к кортикам, но я уже целюсь тебе в живот, – заметил её инстинктивное движение. – Импульсники заблокированы в рубке, а вот моё оружие нет, – поспешил напомнить о мерах безопасности, интуитивно и без труда активированных мной. – Отсталое для местных реалий.

Девушка поменялась в лице и стало заметно, что тормоза у неё есть, как и благоразумие.

– Говори! – заняла свободное место через минуту игры в гляделки.

– На моём корабле все распоряжения отдаются мной и выполняются неукоснительно, – проговорил не отрывая взгляда. – Ты можешь согласиться с этим, или нет. Твой ворованный рейдер – где-то там, далеко. Можешь и далее тешить себя мыслью о моей несостоятельности, как найдёныша и отсталого, но не на моём корабле.

– И что будет?

– Берёшь шлюп и валишь. Денег, как ты уже поняла с меня ты не поднимешь, а малышку я буду охранять так, что любой пожалеет даже о мысли причинить ей вред, – демон-

стративно приспособил пневматику на колене, держа её на прицеле. – Или оставайся и будь со мной до логического завершения всего, что благодаря тебе и завертелось.

– Подумать могу?

– Нет! – добавить показалось хорошей идеей. – Решение?

– Что я с этого получу?

– Место напарницы и помощника. Каюту, еду и возможности. Какие – понятия не имею, – сделал паузу. – Давай один из вариантов проговорю? – мозг уже сопоставил информацию о положении дел в содружестве, а результатом явилась рабочая версия похищения сестёр Кроуменов.

– Интересно послушать, – собеседница перестала готовиться к поединку. – Если всё, что скажешь содержит логику, то я пересмотрю свои взгляды на тебя. Начинай.

Естественно, что ставить её в курс относительно непонятного Пути Наследия Древних идея не продуктивная и преждевременная, ещё раз произвёл сопоставление фактов относительно сестёр. Заинтересуется, проявит себя – тогда и буду дальше вводить в курс.

– Некоторые выкладки могу и не так интерпретировать, но ты дополнишь если что, – начал излагать, глядя на космос за смотровой панелью. – С самого начала показалась странной вся эта возня, но твои данные дополнили картину. По законам содружества получается, что корпорации разрешено возглавлять благородным. С парламентом содружества аналогичная ситуация. Императора нет, как такового и его обя-

занности временно замещают люди, победившие в интригах и имеющие более значимую фамилию. Их судьба зачастую обрывается из-за череды покушений или несчастных случаев. Родовитых домов, имеющих номинальное право на трон, остаётся всё меньше и меньше, – обратил внимание на Ким, внимательно слушающую и уже потерявшую агрессию. – Девушки, очевидно могут поделиться титулом и помочь, как в обретении прав на трон, хоть и номинальный, так и на право возглавить корпорацию. Или даже несколько объединить под одним началом. Девушки три. Остаётся разобраться – кто ведёт борьбу в этих направлениях.

– Покушение? – напомнила.

– Ну, – развёл руками. – Не все готовы сдать позиции и сложить полномочия. Разберёмся вместе? Понимаю, что выглядит наивно, но представь на минутку, что ты сможешь или воспрепятствуешь тем, кто отблагодарить в состоянии?

– Хм! – наёмница задумалась. – А если всё гораздо хуже и против нас объединится всё правящее крыло содружества? Что если всё ещё более запутано? Нет желания влезать в политику.

– Поздно. Уже влезла, когда нашла их. Теперь остаётся расхлёбывать кашу.

– Ладно. Давай попробуем, – оживилась. – Мне интересен результат! Но что с тобой делать и с ребёнком? Тут вроде и так уже перебор.

– Ну, – пожал плечами. – Тут вся надежда на то, что за-

интересованные продолжают искать кокон, которого нет. Так как?

– Есть логика и перспектива или обогатиться, или сдохнуть нахер! – потёрла руки. – Именно это я ищу. Что будем делать с предателями? Или ты думал, что я не подозреваю Андора?

– Побеседуем. С пристрастием, – кивнул и улыбнулся.

То, что союзница получена, хоть и на неопределённый срок, откровенно радует.

– До визуального контакта с нашими преследователями есть ещё время. Хватит для общения, – высказала после чтения информации с приборов.

– Дабла выдерни и верни родной искин кораблю! Это не просьба! – решил сразу поставить свои условия и проверить реакцию заодно.

– Без проблем. Он сдаёт последнее время, – поменяла мемокристаллы. – Потом найду ему тело и сделаю киборгом.

На том наше короткое общение и выяснение отношений перетекло в продуктивное русло, как у нормальных партнёров, что радует. Ким вызвала Андора с людьми, заблокировав каюты сестёр от случайностей и во избежание непредсказуемых действий с их стороны. Будто мои мысли прочла. Мужчины вошли и почтительно замерли напротив. Предводитель выступил немного вперёд, а я уловил его замаскированный под дружеский настрой. Непонимание и враждебность тоже есть за обликом готовности помочь. Кобуры ма-

лых импульсников приоткрыты.

– Мы рады, что вы пригласили нас, капитан...

– Не спешите! – остановил поток слов подняв ладонь. – Как вы планируете осуществить наше убийство?

Слова подействовали предсказуемо и вся четвёрка выхватила оружие. Щелчки спусковых механизмов подтвердили все подозрения. Дал им возможность удивиться не сработавшему оружию. Через пару секунд хлопки моей пневматики и звуки падения заполнили помещение. Трое подручных получили по попаданию в голову, а сам Андор рухнул с простреленными коленями. Напарница, тут же оказавшаяся сверху, перехватила его руки и сковала движения. Спокойно встав, подошёл и сел на корточки.

– Я думал будете более изощрёнными в выборе метода, – описал его действия. – Вы и изумление не удосужились изобразить. Ким, тащи его к малому шлюзу. Я телами займусь.

– Можешь не просить, – посоветовала. – Буду рада очистить корабль от мусора.

До малого шлюза не далеко. Предназначенный для личного состава команды он находится совсем рядом, перед жилым сектором корабля. Выходы на оба борта оборудованы переходными камерами, герметичными, с возможностью управления основными створками изнутри корабельного отсека. Сложили тела рядом с Андором и закрыли двери. Система связи сразу заговорила его ругательствами, угрозами, а потом и обещаниями благ и выгод.

– Кто пытается перехватить нас? – спросил выждав паузу.

– Вас перехватят и если не застанут на борту нас...

– Я не интересуюсь последствиями, – прервал. – Так кто это?

– Скоро узнаете, – с уверенностью выдал, как победу одержал.

– У нас другие планы. Маленькую деталь ты не учёл – корабль напичкан технологиями биотехносов, что подразумевает массу сюрпризов. Последняя возможность, – посмотрел ему в глаза через иллюминатор.

– Советую вытащить меня отсюда, – прошипел ответ, а не проговорил.

– Н-да. Ладно, – вздохнул от безысходности. – За убийство родни и господ благородных кровей что бывает, есть предписания? Хотя это не важно в данном случае. За попытку убийства капитана и членов команды приговариваю и исполняю, – перевёл взгляд на Ким. – Что нужно нажать для открытия внешних створок?

Ким не уловила сарказма и не подумала об использовании мной приёма для развязывания языка. Шлюз открылся прежде, чем я успел ударить её по руке и тела вылетели в космос под действием давления. Затем прошла очистка камеры и всё. Ничего более не указывает на их наличие.

– Ким, вообще-то я хотел его запугать, – вздохнул, махнув рукой и направился в пилотскую. – Пойдём обмозгуем ситуацию, – обернулся к напарнице.

– Уже иду, и извини за неправильное толкование, – отозвалась без досады за содеянное. – Мог и предупредить...

Сразу по возвращении в кабину пилотов занял понравившееся место командира. Удобно, что ни говори, а по сравнению с Земной техникой так и вовсе.

– Неловко вышло, – согласился с наёмницей. – А может оно и к лучшему. Неизвестно какой правды он мог наговорить. Но это не то, на чём сейчас нужно концентрироваться. Ты поменяла искин?

– Нет необходимости, капитан, – заявил незнакомый, уставший мужской голос. – Ваш искин, как и любой другой, не смогут заменить меня.

– Но без кристалла... – начала Ким неуверенно. – Я сама поменяла их.

– Это неважно, – заявил голос опять устало.

– Объяснить можете? – глядя на наёмницу и у меня интерес разыгрался нешуточный. – Судя по всему вы искин корабля, так как вас или тебя звать? Проясни для начала, а следом предлагай выход из ситуации с преследователями, коль ты в курсе.

– Что помню расскажу, но не более того, что осталось в памяти после катастрофы.

– Договорились. Попробуй в сжатой форме, – я завертел головой в поисках скрытого слота. – Нас пытаются захватить.

– Буду краток, – согласился собеседник. – Имя я своё не помню, так как часть памяти не удалось спасти, но смею за-

верить, что вас ввели в заблуждение. Я не принадлежу биотехносам.

– Но ты напичкан их технологиями! – Ким напомнила очевидное. – Как это объяснишь?

– Мою уникальность сразу заметили представители их расы. Мои нано-роботы находились в состоянии гибернации. Почти все колонии, за исключением пары-тройки. Некоторые ремонтные функции заметили и решили восстановить меня по своему усмотрению. Жёстко вмешались в конструкцию, так как я не мог контролировать ничего долгое время. Когда набрался сил и восстановил связи с нанитами обнаружил прекрасную маскировку для себя и оставил как есть все изменения. Ну немного их поправил, оставив внешне всё как есть.

– То есть, всё что мы видим – рабочая бутафория? – прервал затянувшийся монолог.

– Можно и так сказать. Включая оборудование кают, внешние обвесы и дополнительные модули – это не моё.

Я задумался и план начал рождение. Прикинул все за и против. Разбираться в корабельном секрете, это достойное занятие, но не на данный момент. Посему ещё раз прикинул плюсы и минусы. Совещаться с Ким времени нет.

– С именем и душещипательной историей позднее разберёмся, – приступил оглашать первые решения. – Можешь сбросить всё лишнее, не задев нас? Из пояснения следует, что себя ты давно починил, так что пришло время избавле-

ния от надоевшего грима.

– Нет ничего проще, – подтвердил готовность корабль. – Давно ждал разумного с подходящим ДНК для контакта. Когда начинать?

– погоди! – чуть не забыл о важной детали. – Оружие есть у тебя, кроме вновь приобретённого у этносов? – решил уточнить во избежание перспективы остаться без обороны.

– Конечно!

После этой фразы корабль дёрнулся. Внешний вид кабины пилотов начал преобразование, а точнее избавление от ненужного. Приборы, панели и даже кресла превращаются в молекулярную субстанцию и исчезают за изменяющимися стенками помещения. Вскочить еле успели, чтобы не упасть. Несколько минут понадобилось для уборки и обновлённый зал предстал перед нами во всей скромной красоте. Ничего лишнего. Новые приборы возникли на месте старых, как и кресла для капитана и помощника с дополнительными местами членов экипажа. Всё совсем не такое как предшествующее. Большинство углов обтекаемы, голомониторы ближе к овальной форме и всё в таком духе. Материал внутренней обшивки поменял структуру на соты. Их рисунок просматривается во всём, а размеры варьируются до микроскопических, хоть этого и не видно невооружённым взглядом.

За обзорной панелью проплыли фрагменты старой конструкции, а на центральном голомониторе появилось изображение. Каплеобразный корпус с двумя разнесёнными в

стороны гондолами двигателей и четырьмя дополнительными, явно несущими системы вооружения. Однако нет стволов разгонных орудий и вообще, никаких примет военного судна. Невероятно футуристический внешний вид заставил открыться рот как мой, так и напарницы. Изящество не вводит в заблуждение относительно мощи. Словосочетание «прекрасная смерть» возникло в сознании.

Успокоились быстро и заняли обновлённые места. По удобству не хуже предыдущих, как и элементы управления. Чёткие полости для рук из гелеобразного материала обволакивают кисти сразу при их соприкосновении и отпускают, если потребности в ручном режиме нет. Нейроинтерфейс тоже откликнулся и данные о состоянии ворвались в сознание. Интересное ощущение.

– Впечатляет! – выразились оба. – Нормальное имя тебе позже придумаем, если пожелаешь, а пока будь Капсом.

– Я не против, – подтвердил корабль. – А для вашего искина у меня есть тела, и я могу его интегрировать с одним, – добавил промежутом прочим. – Прозвучало такое желание от вас.

– Займёмся им позже! Сейчас скажи, чем можно шарахнуть или куда спрятаться? Проблему не забыли? – поспешил направить диалог в нужное русло.

– Именно сейчас нечем, – заявил Капс с досадой. – Нужно время для полного восстановления функционала всех систем. Я долго спал и бездействовал.

– Хреново. Зачем тогда все пушки сбросил? Хотя толку от них.

– Отследить цели и установить принадлежность можешь? – подключилась Ким.

– Давно готово.

Ким встала с места и уставилась на панель управления с мониторами, словно искала глаза искина или корабля. Я не разобрался как правильно его назвать.

– И? Я должна постоянно подталкивать? – начала злиться на мой взгляд.

– Арликийцы. Настроены агрессивно, но явного желания уничтожить нас нет, – добавил корабль. – Давно могли ударить с дальних дистанций. До зоны видео контакта ещё пятнадцать минут.

Девушка опустила назад в кресло со вздохом и забарабанила пальцами по наколеннику скафа. Вид не то чтобы совсем испуганный, скорее встревоженный не на шутку.

– У тебя вроде план созрел? – повернулась ко мне.

– Да всё просто. Прикинемся поисковиками, что примчались к обломкам корабля. Трупы тоже дрейфуют недалеко, – высказал скороговоркой. – Сможет версия прокатить?

– С любыми другими с большой вероятностью прокатит, но это Арликийцы, – вздохнула.

– Что с ними не так?

– Да всё с ними не так. Первое что сделают – убьют всех мужчин, а девушек изнасилуют. Далее снимут кожу и со-

шьют из неё одежду. Тушки освежают и съедят мясо.

– Ты серьёзно вообще? – удивлению моему нет предела. – В содружестве такое возможно?

– И если повезёт, то порядок действий будет таким, как я и сказала, – продолжила не обратив внимания на мой офи- гевший вид.

– Не весело, – не могу пока осознать реальность сказан- ного. – Капс, замаскировать девушек можешь?

– Сделано. Если заметили, то у меня двери и шлюзы инте- грированы в обшивку, как единое целое. Не найдут, – успо- коил корабль.

Обратил на эту деталь внимание уже по пути в каюту, для полного вооружения и смены лёгкого скафа на средний. Сте- на в нужном месте исчезала, словно распадаясь на микроэле- менты под сопровождение красноватого сияния на расходя- щихся в стороны краях. Элегантно, но сейчас не до удивле- ния. Переделся и вернулся в рубку вместе с Ким, вышедшей из своей каюты. Из оружия прибавились штурмовые рель- сотроны, виденные мной впервые. Хорошее оружие по сло- вам наёмницы, но перезарядка ускорителя между выстрела- ми долгая. Заняли места и сосредоточились на окружении корабля.

Нас взяли в коробочку и ведут не выходя на связь аж шесть рейдеров. Мы в свою очередь заговорить первыми не стремимся и продолжаем держаться полученного курса. Че- рез час в зоне видимости появилось нечто. Конструкция в

космосе, собранная из всего что возможно приспособить. Остовы кораблей, транспортов и танкеров перемешались с боевыми модулями систем обороны, стыковочными мачтами, доками и шлюзами ангаров всех возможных размеров. Назначение понятно. Станция отшельников, похожа на муравейник или осиное гнездо непривычной формы. Аналогия верная. Мелкие суда крутятся рядом создавая видимость роя. Корабли крупнее замерли у мачт. Всем места стыковки не хватило и множества из них находятся поодаль, в дрейфе. Между станцией и ими снуют челноки и грузовые шаттлы. Планет в зоне видимости нет, но то что мы ещё в скоплении пяти понятно по данным от корабельных систем.

В ангаре, где нас вынудили совершить посадку тесно от нагромождения контейнеров и ёмкостей. Некоторые грузы вовсе валяются. Погрузочные механизмы замерли на направляющих под сводом, а антропоморфные погрузчики расположены вдоль стен. Мы покинули борт до того, как гравитационные захваты приподняли корабль. Скорее всего для удобства потрошения. Среди всеобщего бардака и обшарпанности мой корабль выглядит жемчужиной.

Вышедшая навстречу группа разномастных гопников космоса впечатлила. Особенно персонаж с коленями назад и головой жука в шлеме. Я посмотрел на напарницу. Ким совершенно не удивлена и спокойна. Руки скрестила на груди и ждёт начала диалога. Последовал её примеру.

– Проблем с сопротивлением не будет? – начал, видимо

старший.

– Будут, – спокойно ответил, стараясь выглядеть злее.

На нас наставили оружие, а Ким подняла руку останавливая начало расправы.

– Вас не удивил внешний вид корабля? – начала обычно с иронией. – Если нет, то поясню. Это корабль биотехносов, имеет реактор их производства, – врёт, ведь реактор улетел с мусором или растворился. – Зациклен на жизненных показателях командира, – указала на меня. – И членах команды. Если кто-то из нас начнёт нервничать, или вспотеет лишний раз, то шарахнет так, что от вашего гнезда останется дырка в космосе. Ксеонитрит – опасная штука, если слышали. Опустите корабль на место, иначе капитан нервничает.

– Скальпель! Узнаю, и рад слышать тебя снова, – раздался голос с верхней площадки. – Ты вроде пропала без вести? Всем спокойно – леди не шутит. Никогда. Я её знаю, – добавил спускаясь по лестнице и прихрамывая.

– А что за раса у капитана? – прошипел жук. – Впервые вижу такой цвет волос и кожи.

– Он не разговаривает с насекомыми, – Ким сплюнула, а представитель принял боевую стойку. – Так и будем в ангаре беседовать? Разный Байрон, определитесь уже и успокой соратников по цеху. Или хочешь я займусь?

Человек спустился и подошёл вплотную. Старше понятия средних лет, но могу и ошибаться. Одет просто и качественнее остальных. Плащ с капюшоном скрывает добротный ска-

фандр с личным оружием. Ведёт себя спокойно и уверенно, но не по хозяйски. Точнее так, словно почётный гость с безграничными привилегиями.

– Не будем горячиться и поговорим в подходящей обстановке? – осведомился у наёмницы после паузы.

– Веди, а по пути поведай как сам уцелел, – приняла приглашение. – Надеюсь секрета нет?

Я подтвердил кивком согласие с напарницей и мы последовали за провожатым в глубь станции. По пути выслушали незамысловатый рассказ о удаче и спасении, в который не я ни наёмница не поверили. Путь занял достаточно времени для рассказа Ким. Получилось удачнее, так как я мог подтвердить её версию о чудесном спасении. В итоге мы добрались до места спустя всего тридцать минут разговоров и ходьбы по коридорам мимо снующих обитателей. Все колоритные личности, как на подбор включая представителей иных видов.

В небольшой, но уютной комнате нас ждали. Компания из главы со товарищи в количестве пяти человек и двух насекомых уже расположились за столом для трапезы.

– Наслышан и рад личному знакомству, – поднялся и выступил человек во главе стола. – Меня зовут просто Шелтон. Сразу поинтересуюсь, но с ответом не спешите. Хорошо?

– Слушаем, – Ким говорила и от моего имени.

– Что вы делали в этом районе? Не торопитесь с ответом.

Подали угощения и воцарилась относительная тишина.

Все сосредоточенно ели и не отвлекались, пока не дошла очередь напитков и разговоров. Типа – десерт такой специфический. Началось общение, но не только с нами. Сидящие рядом оживлённо беседовали не обращая внимания на главу и его интерес, который разрешала Ким. Прислушался, так до этого всё внимание сосредоточил на посуде с коктейлем.

– ... как и говорила, нельзя устоять. Да и обломки довольно свежие, – объясняет причину появления. – Работа у наёмников – сами знаете, – развела руки. – А тут возможность найти что-то стоящее без риска...

– Это человеческая голова, – шепнул ей не выдержав вида посуды. – С глазами, – уточнил важную деталь.

– Пей дурак – это коктейль! – прошипела сквозь зубы.

– Это голова. Я пил из больших орехов, но из головы...

– Это бутафория, – ткнула локтём, а сама улыбнулась Шелтону. – Пей.

Послушался и попробовал глоток. Ну на вкус весьма недурно, а беседа продолжилась. Я пропустил уже три головы, когда разговор и меня заинтересовал, как капитана в первую очередь.

– ... а самим не странно, что танкер стоит без движения несколько суток, и его до сих пор не подобрали? – деловито осведомилась напарница.

– Есть только один способ проверить, – ответил глава с ухмылкой. – Он вам известен.

– Когда разведка?

– Через три часа. Будьте готовы, а ваш корабль уже покинул ангар и пристыкован по всем правилам. Умный искин, – вдруг добавил. – Не продадите? Это риторический вопрос – до встречи в космосе.

Путь назад не помню, как и то, каким образом оказался в душе под ледяной водой. Пришёл в себя резко и выскочил оказавшись лицом к лицу с Ким, подающей полотенце. Заботливая до жути.

– Одевайся и живо в рубку управления, – бросила короткую фразу и вышла.

Моментально собрался и поспешил к напарнице, снова не проведая девушек, но им сейчас хлопот хватает. Не скучно. В кресле сидит хмурая Ким, отвлёкшаяся при моём появлении. Занял место рядом и вопросительно взглянул, кладя руки на модули управления. Мозг уже привычно вошёл в контакт с кораблём посредством вариативного интерфейса моей личной сети. Сводка данных уже не показалась горой информации, а чётко распределилась по степени важности. Всё лишнее попало в архив, как дополнительные справочные материалы.

– В следующий раз не забывай про капсулы, – огрызнулась. – Хотя ты понятия не имеешь, что без стимуляторов пить вредно – хмель берёт своё. Начинаю думать над применением нейростимуляторов, как мои, – показала прибор на плече. – Теперь к делу, – сосредоточилась и стала привычной, серьёзной фурией.

– Пояснй, – показал готовность. – Капс, ты тоже присоединяйся.

– Несколько вопросов потом проясни. Тот пьяный бред относительно финансов, что ты нёс я замаскировала под пьянку, но сдаётся, что ты не врал, – начала разнос. – Про предложение научить безбашенных наёмников футболу я промолчу, как и возможность погреть на чемпионатах руки. Про попытку пить, как ты выразился «на брудершафт», целуясь с насекомыми и чокаясь головами – тоже не буду рассказывать...

Пока она говорит я чувствую, что краснею, а корабль наверняка смеётся. Хорошо хоть, что девушек нет рядом.

– Сейчас стартуем к объекту. Говорить про его подозрительность я устала. Капс, тебе сколько осталось до полного прихода в себя?

– Нужно ещё время для приведения всей системы в полный рабочий режим, – не замедлил с ответом.

– Всё, вылетаем. Нас уже ждут! – огласила и корабль отстыковался, плавно направившись к построению. – Займём место и сразу прыжок в гипер. Там уже готовимся ко всему, возможно любое развитие ситуации. Капс, приготовься направить всё энергию на щиты и поле.

– Сделано.

Я следил за манёврами сам не вмешиваясь, а изучая принцип управления кораблём. Мы заняли положенное место и перешли в гиперпространство. Выход через несколько минут

и мне показался странным. Громадный танкер без тягачей, находящийся вблизи со станцией отморозков заставил задуматься. Но почему только меня и Ким, а не наёмников?

– Идиоты! Ким, это Кю-Шип! Передавай всем и сразу объявляй тревогу!

– Что?

– Хрен лысый – вот что! Корабль ловушка, чёрт его в ногу. У нас все исторические хроники завалены спецификой такой тактики ведения поиска и уничтожения, – я орал, а не говорил.

Атака началась сразу после выхода группы из гиперпространства, не дожидаясь приближения к танкеру. Множественные цели появляются со всех сторон и сразу вгрызаются в построение наёмников.

– Рассредоточиться! – последнее, что услышали по связи.

Я полностью погрузился в осознание боя, ощущая всю полноту трагизма. Рейдеры грабителей загоняют словно волков стаи бешеных собак. На каждый корабль по три-четыре истребителя корпорации. Трассы импульсников раскрашивают космос смертоносными линиями пунктиров, а неуловимые заряды рельсотронов прошивают щиты и обшивку.

Резкий уход и я чувствую пролёт такого боеприпаса так, словно это подо мной пронеслась частица смерти. Энергощит окрасился радугой от попадания импульсника и на долю секунды лишь сенсорика и объективы корабля стали моим зрением. Невероятное ощущение.

– Что у нас из оружия? – где-то на краю сознания угадал фразу Ким.

– Только щиты... Я ещё не готов к битвам... – голос Капса удаляется.

– Вытащить сможешь нас отсюда?

Три истребителя гонят рейдер на засаду. Залп и куски обшивки становятся спутниками изувеченного корабля. Второй залп и корпус раскалывается, выбрасывая содержимое вместе с членами команды. Маленькие фигурки несутся по инерции и раскалываются, ударяясь о фрагменты конструкций. Они не чувствуют боли, так как умерли быстрой смертью. Растущий шар плазмы взорвавшегося реактора поглощает останки.

– Есть возможность выскочить в гипер, но я зацеплю с собой кого-то из окружения, – вновь вклинивается голос корабля. – Это крайняя мера. К тому же, придётся перенаправить большую часть энергии со щитов...

Оранжевая сфера увеличивается и волна энергии останавливает работу систем ближайшего истребителя. Он теряет управление на несколько секунд для перезагрузки системы и врезается в танкер. Тяжёлые элементы пробивают обшивку и пропадают в разорванном трюме. Внутренний взрыв и поток разогретого до плазмы воздуха вырывается через пробоину...

– Действуй! Или нас ждёт та же участь! – далёкий крик напарницы пробивается в сознание.

Удар вывел меня из состояния транса, а вскрик Ким заставил прийти в себя окончательно. В нас попали, о чём свидетельствуют потоки данных, но живучести не нанесено ущерба в отличие от девушки. Кусок обшивки пробил грудь и торчит предотвращая кровопотерю.

– Советую немедленно перенести Ким в лазарет, – голос корабля показался суровым, по человеческим меркам. – Я справлюсь с раной, но не здесь.

Понёс, насколько смог быстро, напарницу в медотсек, оказавшийся на том же ярусе, где и кабина пилотов в конце жилого сектора. Уложил девушку в аппарат, похожий на спасательную капсулу. Крышка возникла медленно, проявляясь как по волшебству и система занялась диагностикой. Успел сделать пару шагов по направлению к выходу, когда мощный удар выдернул опору из под ног и я шарахнулся головой об потолок...

Темнота, наступившая за этим отступила слишком быстро, как мне показалось. В лазарете собрались все, что порадовало. Потерпевших всего двое – я и Ким, лежим в капсулах. Девушки озабочены, но не напуганы и смотрят на нас. На мониторе напротив демонстрируется пейзаж незнакомой поверхности планеты с интригующей растительностью.

– Хорошо, что теперь все в сознании, – поставил перед фактом Капс. – Мы вырвались, но не очень удачно. Ремонт продлится несколько дольше, чем планировалось на обречение полной мощи.

– Координаты говорят, что мы там, где меньше всего я хотела оказаться, – Ким высказала своё видение. – Твою рванину в ногу. Эта планета – призрак, принадлежит изгоям...

Интермедия третья

Человек средних лет встал с массивного кресла и прошёл вдоль длинного стола к обзорной панораме. Планета разделена светом звезды Батара на два полушария. День и ночь шествуют друг за другом по её поверхности, предписывая сон и пробуждение населению. Материки украшены миллиардами огней мегагородов. Моря и океаны темнеют синевой, а атмосферные завихрения скрывают части горных вершин, белеющих шапками льда и снега. Отсюда, с орбиты, вид прекрасен и не напоминает о грязи нижних улиц и великолепии верхних ярусов мегахоллов. Там внизу кипит жизнь и миллиарды людей заняты делом или отдыхают после трудового дня в меру своего достатка.

Голограмма секретаря появилась только после подтверждения желания выслушать доклад. Человек активировал связь посредством нейроинтерфейса и замер в ожидании.

– Советник Лартак прибыл и будет через две минуты у вас.

– Хорошо, Мартис, – кивнул хозяин кабинета. – Не заставляй его ждать в приёмной и сразу впусти.

– Как прикажете, Ваше Сиятельство! – поклонился себе-

седник и отключил связь.

Жизнь на столичной планете Вахара давно перестала привлекать внимание сильных мира сего и в течение нескольких столетий все знатные семьи покинули её города и избрали для жизни спутники и станции, что находятся на орбитах. Однако, быть в пределах досягаемости и собираться по первому зову – это основное и незыблемое правило власть имущих. Независимо ни от каких условий члены парламента обязаны явиться в течение короткого времени. Традиция родилась ещё во времена правления истинных благородных семей и Императора, того самого, чья кровь подтверждала право преемственности несколько тысячелетий подряд.

Смута, наступившая по прихоти рождающихся и крепнувших корпораций, закончилась после ста лет гражданской войны. Большинство родов и династических линий прервались, а некоторые благородные граждане затаились, но Императорский чудом сохранился, утратив самых сильных представителей. Войны закончились, точнее затихли после распределения власти и её переустройства. Возглавляемый канцлером парламент ограничил полномочия Императора, но без него по-прежнему невозможно принятие никаких значимых решений.

В попытках повлиять на истинного хозяина по крови погибло много достойных представителей с обеих сторон. Императорский род почти исчез, оставив после себя самое вакантное место в правительстве содружества – место Импе-

ратора. Новые интриги положили начало борьбе за власть, а корпорации усилили действия в поисках и продвижении своих ставленников. Старались везде заручиться поддержкой, шли на подкупы и убийства конкурентов. В результате получили открытую конфронтацию корпораций как на политической арене, так и в незаконных войнах. Иногда самый высокий пост десятилетиями оставался свободным, а его функции временно исполнял тот, кто имеет титул выше, благородных родственников – больше и покровительство корпораций – побогаче.

Непрекращающаяся борьба за власть и коммерческие преференции породила ворох новых проблем, ставших со временем дополнительной угрозой общности содружества. Виды заявили о своей независимости и объявили войну за территории. Представители рас людей, насекомых и рептилоидов начали объединение в кланы со своими интересами, и ещё больше разобщили общества. Появились радикальные группировки, имеющие претензии к правительствам не только в содружестве. У каждого вида разумных возникли проблемы, но больше всех, как правило, страдает простое население. Нищета и богатство всё более выделяются на общем фоне жителей.

Настало время всеобщего кризиса, который неохотно признавали власть имущие. Всё перемешалось в содружестве. Технический и научный прогресс перенаправили развитие в сторону вооружений, и поиску эффективных мето-

дов борьбы. Родовитым семьям пришлось хуже всего, ведь за ними гонялись и шли на любые методы воздействия, чтобы заполучить перевес в голосах парламента.

Пост канцлера содружества Батара отнюдь не формальный, а подразумевает реальную власть. Военный флот содружества подчиняется непосредственно ему, а вот службы безопасности, несущие роль полиции и гвардия, обеспечивающая силовые операции внутри содружества – только парламентскому собранию. Но большинство голосов давно достигнуто и помехой такая мелочь не является. Сам же Граф Дорош не чувствовал себя единственным властителем содружества, так как группы парламентариев, способных противостоять его решениям, медленно и верно растут. Те несколько планов укрепления своего положения почему-то рушились в последнее время, что раздражало.

– Разрешите, Ваше Сиятельство? – осведомился советник Лартак прямо с порога.

– Проходи, друг мой! Мы одни, так что – долой официоз, – Граф указал на ближайшее кресло и вызвал секретаря. – Мартис, меня ни для кого нет.

Гость занял предложенное место, налил немного напитка, заранее приготовленного помощником и приготовился отвечать на вопросы.

– Итак, – начал хозяин. – Сводку я посмотрю и общая ситуация станет понятна, а вот по паре вопросов нужна информация из твоих уст.

– Я готов ответить. Тем более, что помимо агентурных данных, сам побывал в некоторых местах и пообщался со свидетелями.

– Что конкретно обнаружили наши подшефные? По моим данным, корпорация Канн обнаружила в шахтах Окитсы некий артефакт, наделённый мифическими силами и окружённый древними пророчествами. Объект изолировали и попытались доставить сюда, просрав и его, и конвой. Извини за грубость.

– Дело мутное, – поморщился Лартак. – Преданий никто не видел и не читал. Люди столкнувшиеся с артефактом погибли, а он исчез. Совпадение с выбросом энергии парализовавшей систему на несколько минут я проверил. След привёл на Векру и вновь потерялся. Второй выброс имел эпицентр в другом месте, на орбите Морандж, станция Глора. Там найдены трупы и никаких следов артефакта.

– Не темни, – хозяин заметил нервозность у собеседника.

– На дальней орбите нашей системы появился некий объект, точнее сказать сложно. Слишком далеко для систем наблюдения. Зонды отправлены, но пока они достигнут цели пройдёт время... Буду информировать вас.

– Продолжай, – нервно встал с кресла хозяин и вновь подошёл к панораме обзора.

– События перекликаются со вторым вашим вопросом, который вы обязательно зададите.

– Уточни.

– Сёстры Кроумен были замечены на Векре в то же самое время. Потом их биологические следы обнаружили в пустом контейнере, следовавшем через Глору на Лакрату – перевалочную станцию корпорации Канн, – гость сделал большой глоток. – Странное совпадение. Я в курсе, что вы заинтересованы в этих девочках и их титулах, и уверен что они найдутся, облегчив вам решение нескольких проблем в парламенте.

– Я этого и не скрывал от тебя, – пожал плечами Граф. – Не улавливаю связи с артефактом.

– И я не вижу её, но что-то тут не так. Родственник сестёр найден в космосе мёртвым благодаря действиям ловцов корпорации, но это длинная история. Сами девушки исчезли. Артефакт привлёк внимание всех, включая оппозицию и насекомых, – монотонно перечислил данные советник. – Целая война завязалась, а я ничего не обнаружил в базах по этой находке.

– Император? – Дорош обернулся и приподнял бровь. – Хотя этот молокосос не в силах и штаны надеть самостоятельно...

– Его приближённые ведут поиски наравне со всеми, – задумчиво пояснил гость. – Может это оружие или что-то аналогичное? То, что поможет утвердить позиции на общей политической арене, как пример, – высказал предположение и вновь задумался.

– Я ознакомлюсь с данными. Оставь информацию у Мар-

тиса, а сам вплотную займись поисками сестёр и артефактом. Как я упустил информацию о нём? Кстати, хвалю за то, что не раздули из энергетического коллапса проблему и всё списали на террор.

– В том то всё и дело, что не списывали, – проговорил поднимаясь гость. – Они сами взяли на себя ответственность, что и удивило...

– Действительно странно... – подтвердил Граф. – Свободен и держи меня в курсе. Перемены грядут в содружестве и за его пределами, помимо нашего желания и воли.

– Ещё есть известия.

– Что-то важное?

– Насекомые активизировались и вступили в альянс с рептилоидами, – Лартак задержался у дверей. – Это приведёт к усугублению ситуации на театре военных действий, а корпорации заняты выяснением отношений между собой вместо того, чтобы оказать военным помощь своими немалыми возможностями. Их противостояние необходимо прекратить и направить силы в помощь флоту содружества, но как этого достичь?

– Будем думать, – хозяин подошёл попрощаться с гостем. – Пообещаем что-нибудь.

Глава 7

Ещё раз окинул взглядом девчат с малышкой в надёжной

переноске, которую и за спину можно приспособить, и в качестве колыбели использовать. Автономный модуль жизнеобеспечения и защиты создал сам Капс. Затем более внимательно присмотрелся к пейзажу на мониторе и понял, что именно в нём не так и смущает. И дело вовсе не в растительности, а в тенях от множества лун. Попытка подсчитать количество объектов на небосводе ни к чему не привела.

– Капитан Павл, как вы? – отвлекла Келли, проявив интерес первой.

– Терпимо! – улыбнулся озабоченным красавицам. – Как будто на голову упал шаттл, а так – всё в норме.

На всякий случай провёл экспресс оценку состояния организма и удостоверился в правильности сказанного. Нейроинтерфейс появился спустя некоторое время, но с постоянными помехами и искажениями, как при скачках энергии в сетях. Показалось странным, а уточнять у всех не стал и отнёс это к полученной травме. Сводку о физических показателях я получил и остался доволен. Помог укреплённый скелет, если судить о силе удара, то без симбионта смерть случилась бы однозначно.

– Ким, раз уж ты тут бывала не пояснишь?

– Запросто. Вокруг планеты много спутников и игра теней это результат их одновременного присутствия над полушариями, – стала пояснять так, как лекции читают. – Если заметил, то сейчас далеко за полдень, а Батара лишь недавно начала свой путь к горизонту. Планета имеет отличительную

от всех орбиту, что делает её как уникальной, так и непопулярной в содружестве. Зброшена она. Почти, – уточнила в конце монолога.

– И всё? – ответ показался слишком сжатым.

– Зимой очень холодно, а летом жарко. Сейчас межсезонье, – добавила бесполезную на мой взгляд информацию.

– Я про обитателей, – уточнил суть вопроса.

– Изгой, – ответила ещё более невнятно.

Позже займусь выяснением, а сейчас необходимо разобраться с первоочередными проблемами, прояснить ситуацию с кораблём, повреждениями и деталями бегства. Ким встала и прошла к девушкам, приготовившим нам одежду, подстегнув и меня к аналогичным действиям.

– У нас изменились каюты, – вновь озадачилась Келли. – И вообще, вид корабельных помещений поменялся. Кузена с людьми нигде нет, вы не знаете где они?

– Улетели, – посмотрел с укором на наёмницу, не чувствующую вины. – Боюсь навсегда.

– Ах вот оно что, а без него даже лучше, – неожиданно отреагировала девушка, не уточняя деталей. – Замучил вопросами о вас, и о наших с вами отношениях. Ещё выпытывал чей ребёнок, но мы ничего не сказали.

Порадовался, что избежал трудных объяснений о неожиданной кончине родственника и приступил к переодеванию, обратив внимание и на тех, кто меня раздевал. Девушки следили за процессом облачения так, словно боялись нас по-

терять и это слегка смутило, а через пять минут чувство неудобства закончилось. Не ожидал от себя стеснения, но вот факт налицо. Лёгкий комбинезон и скаф привычно порадовали удобством, а я обнаружил автоматические инъекторы на руках чуть выше локтя. Ким ответила кивком на немой вопрос, дав понять что так и надо. Н-да, ну ей тут виднее и спорить не стал.

– Капс, докладывай, – пришла пора и от него услышать отчёт. – Повреждения, время ремонта и подробности бегства с арены битвы? Короче, всё что касается нашего охрененного положения обрисуй, – добавил, ещё раз глянув на голубоглазую виновницу. – И поясни, почему холодает на борту? – поёжился и активировал подогрев.

Ким на этот раз отвела взгляд, осознав свою причастность. Ведь могла и отказаться от рейда, зараза такая. Интересно на долго чувства вины у неё хватит?

– Многочисленные попадания, после перенаправления энергии со щитов, броня выдержала, – начался грустный доклад. – Но кинетической энергии снарядов хватило для разрушения «неокрепших» внутренних коммуникаций, что привело к печальным, но поправимым последствиям.

– Подробнее о последствиях! Технические детали скинь по сети, – ещё раз уточнил задачу. – Холод начинает раздражать! Кто введёт в курс по этой проблеме?

– На этой планете общая сеть не работает, – Капс заявил покровительственным тоном. – Поэтому, для ознакомления

с полной сводкой проблем, придётся пройти в кабину пилотов или воспользоваться терминалом в каютах. Холод наступает в результате поломки элементов системы жизнеобеспечения, – сделал паузу, словно вздыхая от досады. – Рекомендую принять меры для обеспечения приемлемой температуры среды. Ещё, мы зацепили троих с собой. Рейдер и два истребителя. Где они сейчас я не знаю.

– Обалденно! Ещё и попутчики на планете, – Ким не выдержала. – А ночь тут длится более сорока восьми часов. В скафах не хватит энергии для продолжительного обогрева.

– Выход? – обратился ко всем сразу.

– Малышка в безопасности, – наёмница произнесла без энтузиазма. – Батареи её модуля продержатся дольше, чем наши. Запасных у Капса нет, – воспользовалась терминалом для получения информации. – Бой прервал его за синтезом, как новых скафандров, так и за приведением себя в порядок, – продолжила в том же духе.

– Собирайте тёплые вещи, берите изоляционный материал, что я видел в большом трюме и выходим на прогулку, – прервал её меланхолию.

– Есть готовое решение?

– Нас ждёт постройка палатки и ночь на свежем воздухе у костра, – пояснил и показал пример, направившись за материалами.

Команда проявила слаженность и подчинилась без дополнительных расшифровок. В результате сборов собрали всё,

что могло помочь в постройке нехитрой конструкции с местом для очага, который станет и источником тепла, и средством для разогрева и приготовления пищи. Тёплые вещи и изоляционный материал собрали в избытке и приготовились покинуть борт корабля.

Вообще я не ожидал, что переустройство Капса столь радикальное и затрагивает абсолютно всё, как в конструкции, так и в технологиях. Даже реактор изменится и поменяет принцип работы. В чём? Точно не понял, но по скупым выкладкам получалось, что он будет новым, начиная с топливных элементов. Капс обещал позже всё разложить по полочкам и попросил не отвлекать. Согласился. Ким начала нервничать при приближении времени выхода на поверхность, а причину я не мог уловить. Вроде всё в норме и план приемлем. Уточнение и расспросы отложил до завершения постройки пристанища.

– Капитан Павл, могу я вас попросить сделать для меня одолжение? – остановил нас на выходе корабль.

– Конечно, Капс! – удивился заискивающему тону. – Чем могу?

– Вы не могли бы показать мне ваше личное оружие?

– Пожалуйста, – достал пневматику с Земли.

Прямо посередине трюма материализовалась сфера небольшого размера, собравшаяся по частицам, образовавшимся в пространстве как по волшебству. Медленно подплыла ко мне, замершему от удивления вместе с девушками,

и остановилась.

– Можно? – продолжил корабль.

Протянул оружие ближе. Из сферы вырвалось несколько десятков нитевидных лучей по направлению к предмету, аккуратно захватили его и затянули внутрь.

– Интересная конструкция, – выдал исследователь спустя минуту. – Примитивная, но действенная. Если вы не против, я оставлю её на время и слегка модернизирую, а заодно создам несколько новых образцов и для себя в том числе. Мне очень понравилась способность работы при блокаде современных видов вооружений! – заявил Капс, а шар исчез так же, как и появился, вместе с пневматикой внутри.

– Да без проблем, – пожал плечами от такого поворота. – Делай, а мы тебя покинем, но будем поблизости. Жаль конечно, что связи не будет, но ты, если что мигай бортовыми сенсорами.

– Буду иметь в виду.

Место отыскали неподалёку и сразу приступили к строительству, дабы не терять драгоценное время. Дело шло к закату и температура стремительно падала. Обратил внимание на растительность, которая изменилась с момента начала работы. Деревья все поголовно имели строение единого листа на макушке ствола. Но с момента захода светила стволы обзавелись полупрозрачным защитным пологом из мембраны, слегка подсвеченный. Удивило конечно преобразование, но о цели осмотра я не забыл. Необходимы дрова, как в учеб-

никах по выживанию.

– Я пройду и посмотрю, что можно использовать для обогрева, – проинформировал кутающихся девушек.

– Ты для розжига? – Ким встревожилась.

– Именно!

– Тогда запомни одно правило поведения на этой планете, – продолжила в том же духе. – Не вздумай причинить вред растениям, или закончишь печально. Собирай то, что уже мертво, – и отвернулась, дав понять, что информации достаточно.

Принял к сведению её беспокойство и вышел наружу, плотно закрыв полог. В темнеющем окружении вычислить живые растения труда не составило, из-за тусклой, но всё же подсветки. Углубился в заросли, собирая сухие ветви, не переставая удивляться местной флоре, а когда отнёс первый сбор и вернулся почувствовал изменения. Но не на физическом восприятии, а в ментальном смысле.

В сознании возникли образы, связанные с интересом ко мне и моим действиям. Заметил также, что эмпатическое восприятие усиливается при приближении к живым растениям, словно исходит от них. Через час после начала сборов, я отчётливо считывал ментальную информацию окружения и разграничивал её потоки на принадлежность определённому растению.

Очередной поход за дровами начал уже по привычному маршруту, когда почувствовал тонкое, но настойчивое про-

никновение образов в сознание. Кто-то прямо атаковал мой разум, но без явной агрессии. Интуитивно направился в поиске предполагаемого источника, пытаюсь установить телепатическую связь. Как именно это делается – не имею понятия, поэтому ограничился на ответных положительных эмоциях, прокручивая в мыслях картины Земной природы, что помнил по фильмам из учебного курса.

Внезапно, среди растений я наткнулся на берёзку. Молоденькую, пышную и оторопел, не понимая откуда она тут взялась. Подошёл ближе. Берёзка переформировалась в ёлку. Испуг и смятение заменили поток положительных мыслей и в эту же секунду деревце преобразовалась в нечто пушистое, стремительно бросившееся ко мне и осевшее на плече. Не тяжёлое, но от неожиданности я присел, а в голове пронеслись копии моих же воспоминаний, исходящие от существа. Я офонарел и замер в недоумении, но взял себя в руки и сконцентрировался на госте, с вопросом в мыслях о его намерениях.

Получил утверждение, которое понял как желание остаться со мной. Я всегда любил эксперименты и дал согласие в надежде изучить феномен. Радость исходящая от существа послужила ответом на такую мысль и оно расположилось более удобно, не мешая мне в сборе. Этим я и продолжил заниматься, периодически поглядывая на чудаковатый пушистый ком, у которого появились два отростка, предположительно с глазами и несколько щупалец, обхвативших моё

плечо.

Закончив с очередной партией дров, вернулся и вошёл в укрытие, вывалил припасы у входа и обернулся к девчатам, чтобы замереть от направленных в меня стволов импульсников.

– Жесткач! Вы ваще охренели от холода?

Я отшатнулся, а существо изменилось и приняло иную форму. Хищник или охотник, покрытый игольчатой бронёй, по внешности похожий на гибрид змеи с ящером готовился атаковать. Я почувствовал отсутствие у него и намёка на страх или проигрыш битвы. Его действия чётко прорисовались в мыслях, а финалом послужат трупы. Это без вариантов. Но нападать существо сразу не стало, словно ожидая от меня прекращения сдерживания. Начал успокаивать и его и себя, по мере возможности.

– Вот, – начал спокойно и стараясь не раздражать никого. – Познакомить хотел с другом...

– Ты вообще представление имеешь об этом? – Ким смогла выдать дрожащим голосом и не отрывая взгляда.

Девчата тоже пребывают в паническом страхе, о чём говорят трясущиеся импульсники. Не пальнули бы в горячке.

– Давайте успокоимся. Я разожгу огонь и вы всё объясните, – совершил движение по направлению к очагу. – Я займусь, а вы начинайте изложение!

Сделал несколько шагов и присел, спокойно взявшись за дело проконтролировал, что целиться в меня перестают, но

страх в команде остался. Занялся розжигом.

– И ты давай в шарик перевоплощайся, – почесал бок существу. – Мешаешь работать.

Оно неожиданно пискнуло и послушалось, вернувшись к изначальному состоянию. Отметил, что и голос понимает, хотя слова я сопровождал потоком дружелюбия и спокойствия. Пусть хоть так.

– Итак, я слушаю! – обратился не оборачиваясь.

Спустя всего час небольшим все успокоились и наслаждаются теплом, а я держу на руках малышку, дёргающую за всё возможное пушистика и перевариваю услышанное. Причём существо урчит и явно довольно общением с ребёнком, собственно как и дитя.

Природа, как и сама планета уникальны. Растительность научилась выживать вместе с формой жизни, поразившей моё воображение. Существо экзоморфоза является представителем фауны. Наделены телепатией и эмпатией, не идут на контакт с разумными по причине отсутствия аналогичных способностей у их представителей. Для обитания выбирают местное растение, как источник необходимых для жизни веществ и создают симбиоз. Своего партнёра защищают всеми доступными способами. А самое интересное, это возможность морфирования и принятия любой формы. Тот злой зверь – плод моего воображения, воссозданный и подошедший для ситуации, как и пушистое чудо, что играет с малышкой. Ким рассказала о боевом арсенале экзоморфозы.

Убить её сложно, так как в организме преобладает содержание углеродистых соединений. Питаются содержащими кислоты веществами, обильно выделяемыми местной флорой, а в замен ещё и согревают партнёра, создавая вокруг него защитную мембрану. Тепла хватает обоим. Нападения совершают исключительно ради защиты, но с такой агрессией, что случаи тотального уничтожения целых экипажей кораблей, сломавших и убивших симбионта, – не редкость. Особь, выбравшая меня как партнёра молодая, а причиной послужил мой отклик и возможность общения на равных. И избавиться я от этого партнёра уже не смогу, хотя никто до меня не проверял. Случай единственный. Девушка постоянно следила за моим поведением и реакцией, а чутьё подсказывало о её внутренней борьбе, или о нелёгком выборе в принятии какого-то решения.

Поняв, что команда не причинит зла, существо успокоилось, но трогать себя запретило, пару раз клацнув перед пальцами пастью и недовольно прошипев. Больше попыток девушки не предпринимали, а вот к малышке у экзоморфозы проявились чувства и ей она позволяет всё. Вот такой парадокс и наблюдаю, сидя у костра.

– И главное, – добавила Ким, глянув на умиротворённую картину уснувшей девочки с чудаковатым шаром. – Научи его маскироваться под элементы одежды или амуниции. Надеюсь получится, хотя никто не пробовал.

– Ему имя нужно, – потеревил пискнувшего монстрика.

– Твой – ты и придумывай, – высказалась укладываясь ко сну. – Советую поспать.

– Будет ему имя, но позже. Может Бука?

Послушался и устроился рядом с очагом, ещё раз проверив количество дров и уснувших на предмет тепла. Всё устроило и я забылся сном в котором, помимо воли, начал общаться с избравшим меня экзоморфозой. Он показывал виды планеты, я в свою очередь доводил суть маскировки и её важности. Представитель оказался наделённым хорошим интеллектом и наверняка разумом, так как дал понять, что согласен со мной и моими пожеланиями. Даже выразил готовность покинуть родину и сопровождать везде. Интересное общение. Своего рода собеседник снов получился.

Проснулся резко.

– Вставай. У шалаша посторонние, – прошептала Ким. – Одеваемся и тихо. Келли, девушки, позаботьтесь о малышке.

– Хорошо, – бодро отреагировала, хотя тоже только проснулась. – Я займусь.

Оделись моментально и затихли, прислушиваясь к звукам ночи. На первый взгляд всё так, как и было, но зверёк, оставшийся с ребёнком в переноске насторожился и дал понять, что напарница права. Дал ему команду не вмешиваться. Приготовили было импульсники, но Ким покачала головой.

– Не советую, – добавила тихо. – Их больше и я знаю кто они. Не тронут, пока не выяснят кто мы.

– Эй, внутри, – раздался мужской голос. – Я войду. Один и без оружия! Не пальните сгоряча.

– Будь добр! – отозвался и приготовился. – Насчёт стрельбы – обещаю.

Ким дёрнула меня за руку, привлекая внимание.

– Павл, прошу не удивляйся ничему и поручи мне вести переговоры, – попросила, снова став фурией.

– Действуй! – подтвердил и добавил: – А вы девчата – тоже опустите оружие!

Вошедший персонаж, облачённый в модульный бронескаф с элементами усиливающих броневставок демонстративно показал пустые руки и тактические кобуры.

– Я предлагаю добровольно открыть корабль, – перешёл сразу к делу. – Гарантирую безопасность и возможность покинуть планету после досмотра.

– Ты сам-то в это веришь? – огрызнулась наёмница. – Что Зеос на это скажет? А может мародёрство с убийствами узаконили на Проксиме? Давайте идентификатор!

Визитёр удивился, но выполнил просьбу, протянув девушке небольшой прибор. Ким поднесла ладонь, что-то пискнуло и загорелись зелёные индикаторы. После этого боец деактивировал забрало и показал удивлённое лицо.

– Пароль принят, но нет опознания, – выдал вердикт, ещё раз проверив результат сканирования. – Кто вы?

– А по уставу разве положено спрашивать имя у персон с такими паролями? – парировала напарница. – Исполни

предписание и веди куда следует. Мы готовы.

Человек кивнул и вышел, пригласив нас следовать за собой. Вопросы к Ким я отложил на более удачное время для разговоров по душам. Удалившись от лагеря на относительно небольшое расстояние мы остановились у постройки с открытыми створками лифтовой кабины. Я удивился, что Ким молчала, явно зная об этом. Спустились под поверхность, где в помещении с несколькими посадочными платформами в ожидании замер гравитранспорт. Направляющие расходились в нескольких направлениях от узла и скрывались в тоннелях. По приглашению заняли места и состав из двух пассажирских модулей незамедлительно тронулся.

Внутренняя структура поразила не меньше чем поверхность планеты. Пористость в самом широком смысле. Это как гибрид губки с сыром. Ким мимоходом пояснила, что планета такой не являлась, а соответствовала обычной. Раскалённое ядро на сей раз есть, но маленькое. В момент формирования, миллионы лет назад, оно вскипело и раскололо верхние слои с такой силой, что они и послужили материалом для лун. Пористость – результат быстрого остывания пород вскипевшего ядра.

Сумасшедшая езда со сменой транспортов и направлений закончилась в зоне нескольких полостей планеты, по прикидкам вместивших небольшой город с оригинальной архитектурой. Тенденция городов, спрятавшихся от посторонних глаз под поверхностями усилилась в моём представлении о

содружестве. На платформе, расположенной в центре этого города со сферическими строениями, нас встретил мрачный человек, который очень удивился, встретившись взглядами с Ким. В полном молчании нам указали на флаер и ещё тридцать минут полёта прошли в тишине и созерцании окружения.

Все сферы соприкасались и поэтому населения я не увидел, по причине его отсутствия с внешних сторон сооружений. Только магистрали путей и редкие транспорты дополнили картину, но не достаточно.

Посадку совершили на платформе внутри одной из сфер, где нас сразу встретили и повели дальше. Коридоры с виду обычные и не выделяются, а вот реакция встречающихся людей изменилась с удивления на почтительность. Остановились у массивных дверей внутри здания, отличающегося от остальных более крупными размерами. Приглашение последовало и мы вошли в обставленный под старину зал, где нас уже ждали.

– Маркиза Кимали Кроуле, рад видеть тебя дома, дочка! – приветствовал хозяин и направился к Ким.

Родственники обнялись сдержанно, а мы все впали в ступор. Я не ожидал своеобразного поворота событий и вообще, такие понятия, как Ким и Благородная кровь, у меня не укладывались воедино.

– Я тут не надолго и по великой случайности! – маркиза, она же напарница, ответила. – И это не означает, что мы по-

мирились.

– Ты ещё не пересмотрела своих взглядов, – констатировал Маркиз.

– Как и ты свои методы, – парировала грубовато. – Оставим выяснение отношений на потом.

– Хорошо. Так что тебя привело домой, может нужны средства? – продолжил Кроуле с досадой.

– У меня всего достаточно. С друзьями познакомлю за вторым ночным обедом, если пригласишь.

– Через час, жду. Комнаты вам покажут, – кивнул и нам.

Успел принять душ и переодеться в приготовленную одежду для трапезы, как за мной явились. Ким уже ждала за дверью и путь до места мы провели за разговором о этикете. Главное заключалось в вставаниях с места в положенное время и правильно покинуть помещение. Типа очередь что-ли. Не запомнил, а девушка пообещала давать соответствующие знаки.

– Ким, надеюсь ты мне потом объяснишь эту ситуацию? – обвёл взглядом вокруг. – Маркиза.

– Я постараюсь, а сегодня помолчи, – чуть не взмолилась. – Где твой Бука?

– А ты его не видишь? – улыбнулся ей. – Смотри какой модный ремень.

– Пусть не показывается до моего сигнала, если он вообще будет подан, – вздохнула. – Пришли.

И вот сидя в капитанском кресле Капса я вспоминаю этот

ночной обед, где родственники в основном ругались. Причина оказалась своеобразная. Ким не устраивали методы противодействия отца, возглавившего оппозиционную группу правительства. Он считал, что нужно затаиться и скапливать силы, обрстая связями и действуя наверняка. Дочка призывала к открытой политической борьбе вплоть до объявления официальной войны. Борьба у родственников общая, как выяснилось, и направлена на установление истиной монархии по крови. О противниках или виновниках у обоих сложились тоже разные мнения. Один винил исключительно парламент во главе с канцлером и его завышенные права. Другая возлагала ответственность на корпорации и их жадность. Взятничество и коррупция встали в общий строй врагов у обоих, и в этот момент мне всё надоело. Тогда я занялся осмотром помещения и убранства. Фрески с изображением местной природы и борьбой людей с экзоморфозой, мне понравились.

Дело закончилось непредсказуемо для меня.

– Вот он поможет! – шарахнула она тогда мне локтём, перейдя к крику на отца. – Что ты помнишь о наследии? Том, что в архиве семьи?

– Ну... – развёл руками маркиз. – Чем, и что за связь у этого молодого человека непонятной расы с Наследием?

По просьбе злощей Ким, я продемонстрировал Буку, что сидит сейчас на моём плече и занят знакомством с кораблём. Родственники ушли ругаться в другую комнату, оставив нас

с сёстрами и малышкой до самого завершения трапезы. Вернулись красные, но более терпимые друг к другу. Ещё раз проверили питомца на предмет перевоплощений, после чего все разошлись, а утром Ким как и положено растолкала меня.

– Теперь у нас есть пропуск и координаты Пустошей, – заявила напарница, когда я вернулся из душа. – Ты мне должен!

Остальное обещала рассказать сегодня в кают-компании, но энтузиазма я в её глазах не увидел.

– Бука, не подражай панелям управления – тебя Ким перепутает и крику не оберёмся! – потеревил пискнувшего экзоморфоза.

Встал, проверил нейросвязь с Капсом и поспешил к заждавшимся в кают-компании друзьям. Помимо всего, и корабль приготовил несколько сюрпризов к демонстрации...

Глава 8

Прежде чем отправиться в часть системы именуемую Пустошами, предстоит посетить одну из станций в скоплении Хикс. Необходимость пополнить запасы встала остро, как только Капс перешагнул отметку в девяносто процентов восстановления. Выяснилось, что его нанокolonии уверенно тратят запасы ксеонита, как самого универсального материала. Что меня поразило, так это обширная область его при-

менения. Всё на корабле состоит из соединений на основе этого вещества. Те же нано-боты, нано-роботы и нано-биотики Капса включают в себе этот универсальный элемент и его производные. Буке, кстати, ксеонит пришёлся по вкусу и встал во главу рациона. Благо требуется его экзоморфозе не так много.

Маркиз предлагал дочери свою помощь, но фурия отказалась. О скандале и его первопричинах я не ведаю, а с расспросами к наёмнице не поеду. Суть конфликта, по нескольким промелькнувшим фразам, кроется и в мутной истории с погибшей матерью. Ким наверняка винит в этом отца.

Кроме всего прочего, на планете благополучно скрываются повстанцы одного из кланов, возглавляемые самим маркизом Бренером Кроуле. О численности боевиков не сказали. Сам, естественно, спрашивать не решился, чтобы не вызвать излишнего подозрения. А вот на вопрос о удачном месте получил ответ, что в этой части системы очень мало военных сил содружества, способных высадиться и начать военные действия. Да и планета занесена в каталог необитаемых, с крайне опасной средой. Более подробно узнать о клане не вышло. Ну и ладно. Разберёмся по ходу дел.

Вообще, вся ситуация неординарная. Получилось, что содружество формально присутствует на станциях и базах в качестве надсмотрщика за деятельностью корпораций. Силы везде разные и не обязательно подразумевают наличие круп-

ных военных гарнизонов.

В кают-компании, что находится по центру между каютами жилого сектора, собралась вся группа в ожидании начала демонстрации новинок. Келли привычно занимается малышкой, у которой до сих пор нет имени. Назвать по своему девочку можно, однако я посчитал это неправильным и постоянно искал подсказки по теме. Даже кокон восстановил из осколков, рассчитывая найти хоть какую-нибудь информацию.

Элли и Лина помогают сестре как могут, а самой лучшей игрушкой малышка выбрала Буку. Он, как и в начале знакомства, перевоплощается в пушистое и чудаковатое существо, с глазами на подвижных рожках. Количеством щупалец наш парень не заморачивается и отращивает нужное по мере надобности и согласно ситуации. Добавились и два остроконечных уха, локатора, которыми он постоянно зондирует окружение. Смешно получается, так что ребёнку это нравится, а прикасаться Бука по прежнему позволяет только мне и дитю. Излишне строптивый. Правда, может снизойти и ползать по членам экипажа, при условии соблюдения «статуса кво».

Способность существа стремительно менять положение в пространстве заметили недавно. Он или телепортируется, или пользуется транс замедлением времени, что более вероятно. Способный экзоморфоза, а вообще, с ним стало веселее. Насчёт боевых характеристик объяснений Ким хватило,

и свелись они к: «– Всем триндец, если чё!». Это дословно.

– Мы уже собирались просить Капса поторопить капитана, – наша маркиза высказала мнение собравшихся. – Что так долго? Буку опять искал среди приборов?

– Да! Этот чебурашка, с неправильными ушами... – решил отмахнуться, вспомнив старинный аниме из архивов.

– Кто? Что за особь? С какой планеты? – посыпались вопросы.

Если честно, то я и сам не в курсе, кто послужил прототипом герою.

– Да не нужно так реагировать. Обычный, только без зелёного крокодила, – внёс поправку, а получилось ещё хуже и посыпались просьбы уточнить. – Всё девчата! Позже скину образы из памяти, а то Капс заждался – пусть начинает! – поднял руки, остановив поток интереса и занял место рядом с Келли и малышкой.

– Капс, приступай! – дала отмашку Ким.

Первым делом началась демонстрация внешности корабля. Мониторы дали картинки всех ракурсов и я честно открыл рот. Куда делись элегантные обводы? Хотя нет, по-прежнему угадывается каплеобразная форма с гондолами двигателей и вооружениями. Но дополнительный обвес поразил. Корпус обзавёлся новыми надстройками и модулями кристаллических конструкций, что плавно соединяются с каплеобразной основой корабля. Да и увеличился он, что-ли.

– Почти закончено восстановление, – пояснил Капс. – Внутреннее переоборудование тоже близится к финишу. С расширенным функционалом я ознакомлю в процессе эксплуатации, а сейчас активирую маскировочное поле.

Корабль на мониторах мигнул пару раз и исчез, оставив лишь вид на космос с мириадами звёзд. Впечатлило.

– Новые дефлекторные щиты я активировал, на всякий случай, – добавил корабль. – Теперь мои защитные функции восстановлены на девяносто пять процентов. Пополним запасы и я завершу все работы.

– Обрадовал! – отреагировал и демонстративно похлопал в ладоши. – Продолжай.

Мы совершили виртуальную прогулку по отсекам. Медицинский блок претерпел изменение, добавились новые регенерационные капсулы и ещё несколько разновидностей оборудования назначение которого я не стал уточнять. Все помещения поменяли облик, на смесь технологически совершенных и необычных плавных форм, исключая угловатости. Экзотика. Понять то, что технологии корабля берут истоки задолго до проявления прогресса в системе и содружестве, труда не составляет. Заинтересовали два аппарата, покоящиеся в стапелях небольшого ангара.

– Это на тот случай, если меня использовать не рационально, – дал объяснение Капс, видя общий интерес. – Сочетают в себе возможность полётов как в космосе, так и в любых планетарных средах.

– Вооружение? – Ким озвучила важный вопрос.

– Есть импульсное орудие и средний рельсотрон. Объединены в спарку с общей системой наведения, – расшифровал корабль. – Для коротких путешествий самое лучшее средство!

– Согласны!

Моя пневматика заняла место на столике среди своих копий, что и увидел, когда накидку убрали. Капс дал развёрнутое описание модернизации, как оказалось проведённой очень аккуратно. Ему понравилась возможность вести огонь при блокаде вооружений. Так что конструкцию и принцип он оставил, поработав над материалами, газовой смесью и зарядами. Стрелять внутри себя категорически запретил, обеспокоившись появлением ненужных отверстий в обшивке. Согласились и разобрали оружие. Ким ещё и новые кортики получила, а остальным презентованы удобные ножи, созданные под индивидуальные особенности каждого. Остриё лезвия показалось особо интересным, полностью поглощающее свет в момент активации дополнительной функции. Трогать и проверять остроту не рекомендовалось, чтобы все конечности остались на месте.

На основе моей пневматики корабль создал и себе орудие. Технологии блокировки вооружений всё чаще появляются в арсеналах и иметь козырь на такой случай Капс счёл полезным. На предупреждение об отдаче и проблемах стрельбы в условиях космоса получили ответ о предусмотренной си-

стеме компенсации. Ну и хорошо, иначе лететь в противоположную сторону пришлось бы.

Личную защиту экипажа дополнили пояса с контейнерами нанитов, образующих скафандр и броню за доли секунды после активации. Наноброня не привлекает внимание и сами пояса на элементы военной экипировки не похожи, что даст преимущество в щепетильных ситуациях. То, что они будут никто не сомневается.

– Я намерен притворить в жизнь обещание по поводу Дабла, – заявил Капс. – Прошу внимание на голопроекцию!

Посреди кают-компания появились голограммы трёх моделей киборгов, для выбора. Внешности боевиков и свирепые выражения мне не понравились, но прежде чем дать ответ заговорила напарница:

– Мне центральный нравится. Чувствуется запас прочности, и симпатичный отчасти.

Присмотрелся к выбору, а подумал совсем о другом.

– Капс, дружище, скажи мне – характеристики моделей все одинаковые?

– Абсолютно! Ты что-то хочешь предложить, мои сенсоры считали показатели твоего организма. Возбуждение присутствует, – с удивлением ответил. – Капитан, что вас смущает.

– Ты можешь изменить внешние параметры тел?

– А зачем тебе? – не выдержала Ким.

– В голову не приходило замаскировать киборга под шуплика? Если нет, то добавьте на лоб надпись – «злой ки-

борг». По мне, так лучше не светить его и сделать обычным, – озвучил своё видение, а девушки задумались.

– Действительно, не подумала как-то, – согласилась наёмница, слегка растерянно. – Капс, такое возможно?

– Сделаем, но пару суток придётся подождать.

– Приступай!

В итоге, после двух часовой лекции с демонстрацией, все остались удовлетворены и испытали чувство гордости за корабль и за себя, как за его обладателей. Однако меня посетило чувство, что Капс рассказал о себе далеко не всё. Не доверяет, или на то есть иная причина? Постараюсь вызвать его на откровенность в ближайшем будущем.

– Ким, зайди ко мне после ужина. Есть пара вопросов, – обратился к напарнице прежде, чем приступить к трапезе. – Девушки, это не секреты от вас, просто есть момент не требующий общего внимания, – пояснил сёстрам и получил одобрение с пониманием.

– Всенепременно, капитан! Капс, дай знать о подготовке выхода из гипера, когда достигнем контрольной точки, – согласилась, не забыв дать указания.

Сразу после ужина я направился к себе и приготовился некоторое время ожидать визита напарницы, но она появилась почти сразу. Сев в кресло напротив, налила по стопке.

– Судя по твоей озабоченной рыжей физиономии, разговор щепетильный? – начала первой, пригубив напиток.

– Давай по порядку. Сколько ещё в содружестве радикаль-

но настроенных кланов, или группировок?

– Никто не считал, что тебя так напрягает? – удивилась.

– Ты к радикальным террористам относишься, или как отец, к оппозиции с более мягким уклоном в выборе противодействий? – продолжил допрос.

– Так сложилось, что я одиночка. Есть несколько группировок, лояльно ко мне относящихся, – не совсем чётко пояснила, на мой взгляд.

– Например банда наёмников, или тех же мусорщиков?

– Как вариант, – согласилась и нахмурилась. – Не темни!

Что стряслось?

– Мутно всё в вашем содружестве и это напрягает. За то короткое время, что я тут нахожусь, сделан вывод – бардак всеобщий. Правительство вообще непонятно чем занято, словно ещё одна группировка. Корпорации, наёмники и всякого рода этнические кланы... Смею предположить, что всё закончится взрывом, где каждый будет тянуть одеяло на себя, – высказал и сделал паузу, оценивая её реакцию.

– И что? – отреагировала нервно. – Это порядок такой, каждый сам за себя, или за свою группу.

– Я так и подумал. Отложу высказывания в таком случае, – поднимать вопрос единства сопротивления посчитал преждевременным и закрыл тему. – Теперь о сёстрах поговорим.

– А что с ними не так? Хорошенькие девочки, во всех смыслах. Келли у них вроде предводительницы, а ещё я заметила, как ты на неё смотришь и не ревную. Отличный вы-

бор для безродного, – съехидничала в конце, не удержалась.

– Так вот, – перебил фурию и её желание подколоть. – Я не собираюсь их отдавать никому, так что обогатиться не получится, – озвучил решение.

– Хм. Давно понятно. Или ты думал, что я такая вот бездушная стерва? – наёмница осушила рюмку и сразу наполнила вторую, протянув и мне. – Я не ревнивая, а девочка и правда хорошая. Обрати внимание.

– Я не в этом смысле.

– Проехали! – стала серьёзной. – Ты другой, и не воспользуешься ситуацией. Я это вижу.

Мысли услужливо предоставили образ девушек, а я попробовал разобраться в своём отношении к сёстрам. Действительно, Келли является негласной предводительницей. Как и все жители содружества невысокого роста, подчёркнуто женственная фигура и довольно милое лицо со слегка полноватыми губами. Глаза большие, светло голубого цвета с разрезом миндалевидной формы. Есть и изюминка, которую встречал лишь однажды – необъяснимая притягательность, как к женщине. К Ким, например, такого чувства не испытываю, хотя она определённо мне нравится. Сёстры внешне похожи, но более скромные по характеру и стараются как можно меньше разговаривать. Может не привыкли к нашему обществу? Возможно и такое объяснение.

– Ну и отлично, что мы поняли друг друга! – поддержал наёмницу, отогнав мысли. – Тогда ещё вопрос, а где деньги?

– Есть небольшой запас, – пожалала плечами. – Ещё рассчитываю на воплощение того пьяного бреда в жизнь, что ты нёс Арликийцам с Шелтоном и Разным Байроном, и не подведи...

Договорить не получилось, так что пунктов, требующих прояснения у меня осталось и даже прибавилось. Капс вызвал нас в пилотскую, предупредив о приближении к точке выхода из гипера. Заняв места сосредоточились на плане участка космоса.

– Капс, выведи реальную картинку на главную панель. Если понадобится, то сенсоры и телеметрию активируешь по запросу, – отдал распоряжение.

Изображение сменилось плавно, начиная от центра, что позволило заметить составные ячейки в её конструкции. Здесь тоже применена система сот. Все материалы корабля имеют такую структуру, начиная от внешней обшивки и заканчивая чашками в кают-компанин. Продуманная технология, которую увидел впервые у Капса.

Корабль вынырнул из гипера, и нам вновь открылась космическая панорама – мириады звёзд искрятся разноцветными огоньками среди черноты. Космос, как всегда завораживает и привлекает своей безграничностью, с непомерным количеством тайн и загадок. Через несколько минут полёта приблизились к цели, и я в очередной раз испытал чувство удивления и одновременного восторга зрелищем.

Хикс – скопление астероидов и планетоидов, с преоблада-

нием крупных объектов, приближающиеся к планетарным, и редкими астероидными полями, представляющими опасность. Хаотичного движения не вижу, что говорит о стабилизации тел. Вероятно из-за возраста космического образования.

Капс снизил тягу, перешёл в безопасный скоростной режим, чтобы не вляпаться и начал маневрирование. Моя нейросеть, как оказалось, адаптивна и сама приспособливается к особенностям корабля. Нейроуправление сливается с сознанием, позволяя видеть окружение глазами Капса и ощущать все его действия, как свои. Оценил скорость, которая осталась приличной. Однако внимательно рассмотреть проносящиеся планетоиды всё-таки получилось, различил массивные конструкции. Большинство из них куполообразные, но есть и другие. Громадные перекрытия располагаются внутри кратеров и сливаются с поверхностью.

– Шахты и заводы первичной переработки, – пояснила Ким, видя заинтересованность. – Все соединены магистралями транспортиров и грузовых транспортов. А вон там, – указала направление, – погрузочные корабельные доки.

– Впечатляет. А станция где?

– Терпение! – улыбнулась с интригой. – Смотри прямо по курсу, осталось немного!

Кивнул напарнице и продолжил наблюдение. Ким оказалась права и прошло действительно не так много времени, когда после облёта очередного астероида космические тела

расступились и открылся вид эпического сооружения. Станцией называть конструкцию сложно. Для меня, по крайней мере.

Три планетоида, сопоставимых по размеру с Земным спутником Луной, объединены конструкциями в единый объект. Некоторые участки соединений имеют прозрачные вставки, сквозь которые проглядываются строения. Помимо основных есть и дополнительные магистрали разного сечения и диаметра, используемые как транспортные артерии и входящие в общую инфраструктуру. Узлы развязок интегрированы и представляют из себя сферы различного размера, зависящих от тоннажа обслуживаемых транспортов. Доков и стыковочных платформ с терминалами для кораблей и танкеров в избытке, как и портов помельче, а о наличии ангаров и обжитых полостей, расположенных внутри планетоидов, догадаться не сложно.

– Ого! – я присвистнул. – И какова численность персонала?

– Не так много, как имелось в самом начале, – начала пояснять напарница, а сама нахмурилась и забеспокоилась. – Это одна из старейших станций. Заводы первичной переработки стары и вредны для здоровья. По сравнению с новыми ещё и рентабельность теряют из года в год. Выгоднее переправить минералы и экономить на расходе сырья, – говорит, а сама будто прислушивается. – Современные производства более качественно его перерабатывают, причём существен-

но и отходов меньше...

– Ким, ты чего так напряглась? – я не выдержал и перебил сосредоточенную рассказчицу.

– Есть причина. Не заметил, что эфир чист?

– Н-да. А как должно быть? – удивился, так как не вижу в этом повода для беспокойства. – Ты поясни.

– Делаю намёк – суда, предприятия, терминалы...

– Чёрт! Дробина в ногу! – выругался осознав возможность угрозы. – Нет переговоров – Капс ничего не слышит. И вообще, никакого движения нет.

– То и означает – проблемы, – Ким ещё сильнее нахмурилась. – Капс, попробуй запросить стыковку, может и ответят.

– И активируй свои средства защиты, а то – мало-ли! – поспешил внести замечание.

Корабль занялся выполнением поручений, а Бука вопрошительно пискнул и завертел ушами, прочитав беспокойство в эмоциях. Пришлось успокоить посылом положительных мыслеобразов и заверить в отсутствии необходимости принимать боевую форму. Подействовало.

Через несколько минут Капс включил громкую связь, вещавшую механическим голосом:

– Внимание, снизьте скорость и следуйте переданным курсом к стыковочному узлу.

– Принято!

– Прошу передать информацию о численности экипажа, – продолжила система контроля. – Укажите тип и класс кораб-

ля, а так же цель визита.

В этот момент мы с напарницей осознали, что понятия не имеем как классифицировать свой корабль. К рейдеру его можно отнести только с большой натяжкой. Размером крупнее, но до эсминца не дотягивает. Переглянулись в замешательстве.

– Капс, сейчас твой выход. Поясни товарищам свои данные, – обратился к кораблю.

– Не забудь вычеркнуть из списка пассажиров, сестёр с малышкой, – поспешила добавить Ким. – И спрячь их, как в прошлый раз. Подозрительно, что стыковкой руководит не человек, как раньше.

Корабль выдержал паузу, будто собирается с мыслями, или решает сложную задачу. После чего начал доклад, дублируя данные пересылаемым пакетом. А когда завершил, я обратил внимание на удивлённую наёмницу с выразительно огромными глазами.

– Хм. Класс интерстэллар. Тип вариор! – проговорила наконец девушка, выйдя из ступора. – И как это понимать?

– Что-то не так? – обратился к обоим.

– Первый раз слышу о классе межзвёздных кораблей, военного типа, – пояснила наёмница. – Нет в нашей системе таких.

– Наверное я не местный, – толи пошутил, толи всерьёз отреагировал Капс.

– Позже выясним, если не возражаете – состыковываем-

ся, – пресёк разгорающиеся разборки.

– Вы нас снова оставите? – Келли уточнила, когда мы направились переодеваться.

– Ну не маленькие же, – ответил серьёзно. – Занимайтесь на корабле и не покидайте укрытие.

– Постарайтесь меньше шуметь, – добавила Ким. – Биосканирование им ничего не прояснило, но мало-ли... Не шумите короче и затаитесь.

Стыковочная мачта с несколькими терминалами возвышается над поверхностью планетоида. Нам отведено место на самой вершине, что даёт хозяевам возможность прекрасно держать корабль на прицеле оборонительных систем. Видать пояснение принадлежности и им не понравилось. Нам подали переходной рукав сразу, как Какпс закрепился в захватах. На всякий случай прихватили и новое оружие и амуницию, а Бука привычно замаскировался под деталь экипировки. Малые шлюзы остались в тех же местах и далеко идти не пришлось. Обратил внимание на модифицированную систему проявляющихся створок, идентичную панели обзора. Множество элементов исчезают и появляются, друг за другом, перекрывая или открывая доступ. Наличие дублирующего силового поля исключает несанкционированные передвижения полностью.

Створка исчезла и мы прошли несколько метров до основного ствола, оборудованного площадкой с переходом в зал первичного контроля. Никто нас не встретил. Только си-

стема считывания, которую пришлось обмануть при помощи уже своих нейро-возможностях, генерировав данные по образцу. От аппаратуры Ким я давно уже избавился за ненадобностью. Здесь проблем не возникло.

То, что сооружение старое определил по состоянию внутренних коммуникаций. Лифтовые кабины выглядят хуже чем на планете у сборщиков мусора. Элементы конструкций покрыты кляксами ржавчины в тех местах, где обшивка отсутствует. Спуск завершился просторным, но пустым залом у самой поверхности. Несколько дверей кабинетов и коридоры с техническими коробами под самым потолком. Декоративные панели давно отсутствуют, открывая все коммуникации. Шлейфы и кабели в некоторых местах провисают, а в целом всё усиливает неопрятный вид. Станционный комплекс стар. Вероятно на заре своего существования тут всё привлекательно выглядело. Кипела жизнь, а в кабинетах происходил приём клиентов или получателей грузов. Велись переговоры, заключались сделки...

– Это уже по нашу душу, – ткнула меня Ким и кивнула в сторону открываемых дверей шлюза. – Не лезем на рожон сразу.

– Даже не собираюсь! – успокоил. – Тут что-то странное творится, я читаю общее настроение и оно мне не нравится. Объяснить суть пока не могу, но...

Вышедшие личности внесли ещё больше неясностей. Четвёрка человек и пара антропоморфных насекомых, разно-

мастно одетые в бронескафы и вооружённые не одинаково. На охрану или военизированные части корпораций совсем не похожи, скорее на рабочих, вставших под ружьё. Как ополчение из исторических хроник, что изучал когда-то. Лица хмурые, а у парочки и вовсе, с болезненными симптомами возлияний накануне.

– Сдайте оружие, – скомандовал старший, проверив нас сканером.

Он указал только на малые импульсники, совсем не обратив внимание на пневматику и ножи. Огромный плюс и достоинство новых образцов. Может за автоматическую отвёртку счёл? Запросто. Выполнили указание.

– Вы нуждаетесь в пополнении некоторых запасов, судя по запросу, – констатировал, глядя в полупрозрачный дисплей.

– Именно.

– Хорошо. Все элементы есть в наличии, но вам придётся пройти с нами.

– Куда? – Ким начинает раздражаться. – Мы можем и тут оплату произвести.

– С вами желает встретиться глава и обсудить варианты расчёта, – продолжил старший безапелляционно. – Следуйте за нами.

Выбора нам не оставили и пришлось согласиться. Открытой угрозы я не вижу, как и откровенного желания нас ликвидировать, посему влезать в драку не счёл необходимым. Однако беспокойство не покидает. Последовали за провод-

никами, мерившими нас испытующими взглядами – кто с интересом, кто с недоверием, а некоторые и с опаской.

В начале, следуя по коридорам, мы никого не встретили из жителей и работников, но по мере углубления в лабиринты ситуация изменилась. Стали попадаться люди, чаще с озабоченными лицами. Часть жилых секторов совсем не оставила места для радости. Дети, чумазые и в оборванных, латаных одеждах не веселятся беззаботно. Родители не работают, а сидят у входов в свои жилые помещения, смахивающие на каморки. Мусор скопившийся по углам и вдоль стен режет глаза. Попадаютоя и вооружённые группы по несколько человек, такие же, как проводники. Некоторые откровенно пьяны. Догадка напросилась сама собой, но озвучивать её пока не стал. Да и Ким не дура, и сама уже сделала определённые выводы о главе, к которому нас ведут.

Расположившись в пассажирском транспорте, использующим в конструкции гравитационный монорельс, оценил и его древность по сравнению с виденными ранее аналогами. Люди и другие разумные присутствуют, но стараются не общаться и не поднимать глаз. Всё сложилось в нехорошую картину ситуации на станции и злость начала концентрироваться в моём сознании, готовясь выплеснуться непредсказуемыми действиями.

После получасового путешествия по тоннелям высадились на перроне, где большинство персон состоит из вооружённых личностей. Пересекли зал и опустились на несколь-

ко уровнем по эскалатору, где прошли ещё несколько десятков метров по коридорам, выглядевшим более презентабельно. Лифтовая кабина и вовсе порадовала новизной отделки, а зал, где мы вышли – респектабельностью и дороговизной. Начиная от элементов мебели и заканчивая голо-мониторами, демонстрирующими пейзажи. Прошли под пристальными взглядами в просторную приёмную, а за тем и в кабинет главы, обставленном в стиле хайтек.

Сам хозяин выглядит перекаченным, явно злоупотреблявшим трансгенными стимуляторами, вкупе с имплантами. Взгляд не понравился, бегающий и с прищуром. Оценку экипировки проводит или прикидывает, что принесёт наша смерть. А ещё, поведение не соответствует человеку высокого социального статуса. Новоиспечённый царёк? Запросто. Всё на это и указывает.

– Я видел присланный перечень, – начал он без предисловия и положенного приветствия.

– Рад за вас, и что?

– Что есть из оружия на обмен?

– Ничего, – решил не играть в вежливость. – Особенно для идиотов типа тебя. Есть кто адекватный и владеющий ситуацией в полной мере?

Предположение оправдалось, когда после минутной паузы осмысления бугай вскочил с перекошенным от злости лицом. Помощники загомонили и принялись обсуждать ответ между собой.

– Урод, что мешает прибить тебя и твою тёлку, а корабль, непонятный, забрать и выпотрошить?

– Последствия взрыва реактора, – парировал закипая. – Жахнет, если вспотеет лишний раз, и распылит половину планетоида. А тебе мясо, за тёлку придётся ответить, – приготовился, застыв в режиме перехода к боевому трансу, что вышло автоматически.

– Это вызов главе! – заорали присутствующие боевики. – Бой до смерти! Бой!

Орали долго, а я понял, что тут правит первобытный закон. Мало того, мятеж случился недавно, охрана и администрация скорее перебиты, или сидят в клетках. Аховая ситуация. Кто сильнее, тот и ест и пьёт. Остальные – доедают с барского стола, те, что поближе. Ну а обычному населению кранты и да здравствует анархия. Не сразу конечно. М-да. И никто не проживёт дольше пары суток, пока силы реагирования корпорации придут. Маяки наверняка активировать успели. Все мысли сложились и общая картина утвердилась, дав и план дальнейших действий.

– Бой за право главы! – проорал перебив галдёж. – Это по правилам! – решил действовать на удачу, так как понятия не имею о правилах.

Хозяин оценил мою фигуру и решил, что ничего не мешает ему утвердиться ещё выше в глазах соратников и принял вызов. А вот место проведения и количество присутствующих поразило. Всего не более двадцати персонажей,

представили всё руководство в помещении с пустым бассейном, в качестве арены. Несколько кровавых пятен подтвердили версию о частом его использовании в новом качестве. Ладно. Заодно попрактикуюсь со своими новыми возможностями. Бука, кстати, перекочевал вместе с мешающей амуницией к Ким, приготовившись к убийству по первому разрешению.

Особо не готовились к схватке и спустя каких-то пятнадцать минут с начала беседы мы замерли напротив друг друга. У оппонента в руках тесак, а я выбрал свой нож.

– Я буду медленно тебя потрошить! – ухмыльнулся изготовившийся глава.

– А вот мне некогда, уroda кусок! – начал провоцировать. – Так что бу...

Чутьё чуть не подвело меня, так как на раскачку куска мяса времени не потребовалось. Тренированная реакция спасла от резкого выпада. Я ушёл правее и пропустил лезвие в опасной близости с головой, а локоть здоровяка едва не встретился с моей челюстью в обратном ударе. Импланты модифицированного человека работают чётко, а стимуляторы способствуют быстроте перекаченных мышц. Удары сыпятся с ошеломляющей скоростью, с изменением направления атак.

Удар в бедро прошёл сквозь оборону и я захромал, когда снова вскочил после падения. Сил у босса немерено и пришлось побегать по арене, что затруднило переход в боевой

режим. Ким и Бука заметно нервничали, что передалось телепатически.

Когда удалось сосредоточиться и войти в транс, дальнейший бой превратился в замедленное видео. Предугадать направление атак противника не сложно, как и определить его слабые места. Убить могу одним ударом в центр груди или под череп, так как ускорение в этом случае, усиливает силу в десятки раз. Всё время стараюсь сдерживать себя, давая возможность оценить трудность поединка наблюдателям, чтобы не поднимали паники раньше времени. Танец боя продолжился, превратившись в игру кота с мышью.

Договориться о совместных действиях мы не успели и пришлось положиться на удачу. Мозг обретал мощь и я надеялся, что передаваемые мысли напарники поймут.

В назначенный момент легко уклонился и вогнал нож в череп сопернику. Ким уже перерезала гортани соседям и целилась на дальнейших зевак. Бука шёл как вихрь по кругу и наносил мимолётные удары острыми кромками хвоста и когтями. Через мгновение всё замерло, я вышел из транса и услышал падения бездыханных тел, а напарники оглядывали помещение в поиске уцелевших и обнаружили одного. Убивать не стали, для подтверждения факта победы.

– Капс, ты можешь взломать систему и организовать общий вызов на все участки станции и объекты скопления?

– Да, – получил чёткий ответ.

– Действуй, а как будешь готов, выведи связь в кабинет

управляющего! – затем обернулся к напарнице. – Ким, там есть консоли управления. Попробуем учинить революцию и сменить правительство, правда не на долго. Постарайтесь выяснить с Капсом, сколько осталось времени до прибытия карательного флота корпорации. Быстрее! На будущее – выбирайте места посещения тщательнее.

– Сделаю! – девушка уже вела связанного к выходу. – На счёт последнего – не обещаю.

В результате наших решительных действий дополнительного бунта и шумихи удалось избежать. После объявления новости о смене предводителя к нам потянулись делегаты. Я сам просил собратов сторожил и уважаемых людей для разговора. Получилось весьма хорошо и вот после трёхчасового словесного марафона все ключевые моменты решены. Осталось загрузить требуемые компоненты и можно двигаться далее, однако всё сложилось несколько иначе.

Уступив место самому уважаемому среди жителей и персонала станции столкнулся с выбором, чересчур сложным и простым одновременно. Делегаты застали нас на нижней площадке, готовящимися подняться на борт.

– А что теперь делать? – новый глава задал обалденный вопрос.

– Разгрести последствия, – терпение моё лопнуло от непродуманных действий этих людей. – Это что было вообще? Пир во время чумы какой-то! Какой план? Где поддержка? Уроды бестолковые, перебили администрацию с охраной

и победу почувствовали, а что дальше? – у меня накипело. – Анархисты хреновы. Поддержать бунт вы не забыли, как и поучаствовать. Да вас размолотят вместе со станцией не высаживаясь, тем более производство не рентабельное. Потом построят новую и всё – никаких проблем с повстанцами и урок другим, на будущее! – продолжил словесный натиск. – На вас насрать, а чем провинились семьи работяг?

– Да понял я всё, – опустил голову проситель. – Делать-то что? Перебьют ведь всех...

– Организованно бежать, вот что! – выдал единственный выход.

– Куда? У нас нет на примете ни одного места, – продолжил с чувством безысходности. – Транспорт на переброску четверти миллиона оставшихся мы найдём, с трудом. Используем танкеры и тягачи.

– Я подскажу место, а может и пару. Минутку дайте, – отвёл Ким в сторону.

Девушка с непониманием отреагировала.

– Твой отец сможет принять горемык? – спросил прямо.

– Мест на планете много, но я с ним в контрактах.

– Засунь свои контры в за... сама знаешь куда. Короче, дам координаты и Креатории Биотехносов и вашей Проксимы, – подвёл итог и обрадовал главу.

– А дальше? – вновь спросил уважаемый.

– Ищите добровольцев для сдерживания и прикрытия отхода. Вероятнее всего все погибнут, – не стал разводить ра-

дужные перспективы и рубил правдивый расклад. – У вас почти двое суток, может чуть меньше. Снимайте оборонительные турели со станции, а саму минируйте. Размещайте всё что есть из тяжёлого вооружения на планетоидах и астероидах поблизости, и на основных маршрутах сквозь скопление. Перебить всех не сможете, но погони не будет. Это с большой вероятностью.

– У нас есть пусковые установки торпед, но с зарядами боевых частей проблемы. Может поможете?

– Капс, ты произвёл оценку вооружения? – решил выяснить, с чем придётся иметь дело.

– В целом всё хорошо, правда мало. Могу поработать и заменить начинку торпед на свою, и не всем, – начал доклад суховато. – Получится удачнее. Мне понадобятся дополнительные ресурсы и полный доступ к паре фабрик. Я проверил автоматизацию и мне достаточно нескольких десятков рабочих для помощи там, где автоматика нет.

Ещё раз поразмыслив над всем этим бедламом, в который вляпались, пришёл к выводу, что без помощи всё население перебыют. Организовать ополчение они может и смогут, как и примитивную оборону, однако Капс реально увеличит шансы помощью. Оговорив положение дел с напарницей согласились помочь, с условием нашего невмешательства в прямые боестолкновения. У самих дел достаточно и гибнуть сейчас не то что не хочется – просто нельзя и не время. С этого момента начались подготовительные работы,

сопровождавшиеся бессонными сутками...

Глава 9

Население, принимавшее активное участие в подготовке обороны, постепенно покидает станцию и скопление Хикс. Их задача собрать все транспорты вместе и организованно исчезнуть в гиперее, на пути к новому дому, если повезёт. Все запланированные работы почти завершены. Капс изменил начинку боевых частей негодных торпед на свою, добавив убойного разнообразия. Его боеприпасы работали, в том числе, и на выведение из строя силовых полей, дефлекторов и щитов, что даёт больше шансов поражения целей.

Станцию минировали с запасом, так как раньше в прокладке шахт использовалась и взрывчатка, в избытке хранящаяся на складах. Хватило и на несколько астероидов, расположенных рядом с выходами маршрутов сквозь скопление. Турели импульсников и пусковые установки торпед расположили парами на астероидах, а малое количество рельсо-тронов решено разместить на наиболее открытых участках, рядом со станцией. Из-за дальнотойности.

– А-а, почему мы монтируем блоки наведения так далеко? – прервал мои мысли парень, помогающий нам на астероиде.

Ким как раз отошла примерно на сотню метров, где готовит очередной блок. Система морально устарела и помимо

кабелей соединения, громоздкости и отсутствия нейросвязи, требовала присутствия наводчика. Повезло, что гравитация низкая и вес не играет большой роли, иначе без грузовых манипуляторов не обошлись бы. Наши скафы, подготовленные Капсом, совсем не сковывают движений, в отличие от устаревших. Рино, как раз облачён в такой и постоянно вертит торсом, ввиду ограниченного угла обзора.

– То есть то, что в установку загружаем по одной, вместо двух торпед – тебя не смутило? – про себя улыбнулся.

– И это тоже, я наверное инструктаж прослушал? – извиняющимся тоном добавил перенёк.

– Я поясню, – улыбнулся его стремлению узнать часть тактики. – Куда ты будешь стрелять, увидя пуск торпеды, или залп импульсника? Риторический вопрос. Естественно, накрыть огнём источник в приоритете. А оборонительные системы кораблей и думать не умеют. Сразу в ответку жажнут и разнесут в клочки установку, тем более защиты ноль. Отсутствует, как явление! Народу и так нет, да если и есть – подольше пожить никто не откажется, вот и вся логика. Чем дальше от установки – тем дольше жизнь.

– Понятно.

– Я тут сам закончу, а ты бегом к Ким, – отослал поближе к челноку.

Капса мы отправили к конвою транспортов, чтобы не попал под раздачу, а сами воспользовались одним из его челноков. После завершения монтажа планировалось передать

пост кому-нибудь из добровольцев и покинуть скопление.

Пока работал думал над словами Ким о Капсе. Интересно получается. Если я правильно интерпретировал и перевод и слова, то наш корабль совсем не прост. Имеет странный класс межзвёздного, что намекает на способность передвижения не только в пределах одной системы. Логичен и вопрос, а откуда тогда он вообще тут взялся? Имею ввиду Батару...

Известие от дозора с границы скопления стало неожиданностью, так как по всем прикидкам должен остаться запас времени. Действия флота оказались предсказуемыми, для меня по крайней мере. Около двух десятков крупных кораблей, имеющие в составе носитель малой флотилии истребителей и штурмовиков, вышел из гиперпространства и замер. Покинуть прямо сейчас астероид мы с напарницей не успеваем, так как скоростные разведывательные зонды уже несутся к станции. На них не реагировал никто из прикрывающих групп по всему маршруту, как и запланировано.

Вслед за зондами выдвинулись три двойки истребителей. По плану, всё должно говорить о наличии сопротивления только в пределах станции и на её планетоидах. Первая двойка начала облёт, что мы с Ким и Рино хорошо наблюдаем с нашего малыша астероида.

– Придётся задержаться, – пояснил и указал на блоки контроля. – Давайте по местам. Похоже держать оборону нам троим придётся.

– Но можно сообщить и вас сменят...

– Спалют и место и замысел засад раскроют, – перебил парня. – Ты давай контролируй импульсники и действуй, как я говорил. – Мы с Ким торпедами займёмся. Капс, жди на выходи из скопления, как и планировали. Прошу, не влезай в бой!

– Принято! – почти козырнул боец.

Провели с Ким активацию наших независимых разведывательных зондов по выбранному маршруту. Быть в курсе событий полезно, а при наличии связи и подсказать что-то добровольцам не грешно. Нейроинтерфейс услужливо выделил активные потоки данных и сформировал пакеты телеметрии по наиболее важным участкам засад. Любое действие я могу наблюдать или в режиме полупрозрачного окна, или полностью переключиться на бой, сделав сенсоры и датчики своими глазами и не только.

Со станции произвели несколько выстрелов из рельсотронов, шуганув наблюдателей и повредив истребитель, пытавшийся вплотную подойти к одной из стыковочных мачт. Пятёрку малых торпед уничтожили залпами оставшихся импульсников, создав и дополнительный огневой заслон. Бой завершился спешным отступлением разведки, а с границы в глубь скопления двинулись сразу десять судов. Пятёрка крейсеров, сопровождаемая эсминцами.

– Пока всё предсказуемо. Заморачиваться с боями каратели не намерены, – пояснил товарищам. – Теперь главное –

хорошие нервы!

Проговорив, полностью сосредоточился на слежении за проходом колонны сквозь скопление. Крейсера, эти хищные исполины космоса, наводящие ужас своими орудиями главного калибра, грациозно продвигаются между крупными астероидами и скоплениями. Используют лишь манёвровые двигатели и идут друг за другом практически вплитирку, а те немногие повороты прохода создают дополнительные трудности. Эсминцы пытались рассредоточиться по колонне, но узость не позволила и пришлось разделить на авангард и арьергард.

Многочисленные надстройки и горизонтальные контуры палуб, гармонично вписаны в общие формы конструкции кораблей. Блоки систем противоторпедных турелей и пусковые жерла шахт. Посадочные доки и шлюзы для ботов, челноков и истребителей выделяются на общем фоне, прикрываемые дополнительными защитными орудиями. Малочисленные иллюминаторы и обзорные панели чернеют тонированными материалами, давая отчётливо рассмотреть контуры.

– Внимание! – воспользовался затишьем перед бурей. – Готовьтесь, скоро начнётся. Рино, продублируй ещё раз, что атака начинается с замыкающего, и только после выхода первого крейсера к станции.

– Ясно. Все готовы и ждут только этого, – бодро заверил парень.

Вновь отдался созерцанию и обработке данных, не забывая транслировать картину на малый монитор перед напарниками. Прошло достаточно много времени до момента «Ч», который хоть и ожидал, но всё равно, – внезапность налицо.

Расчерки импульсных зарядов расчертили пространство в районе борта крейсера, близко проходящего от малого астероида и отвлекли на себя внимание оборонительных систем. Ответный залп взметнул породу и пыль на поверхности, а вспышка указала на поражение одной из точек обстрела. С противоположного борта малая торпеда достигла расстояния детонации, и последующий подрыв энергетической боеголовки на несколько секунд сбил щиты. Не мешкая, две малые торпеды выпущенные почти в упор, устремились в район бреши обороны сквозь трассы очередей противоторпедного вооружения.

Несколько долгих секунд полёта от точки пуска и всего одна боевая часть пробивает борт, и исчезает в трюмах под сопровождение вырывающихся потоков кристаллизующегося воздуха. Ещё несколько секунд и пробойна резко увеличивается, выбрасывая куски обшивки, мусора и вывороченных коммуникаций. Пламя стремится из корпуса под давлением и его энергии хватает, чтобы изменить траекторию корабля. Крейсер начал движение в сторону с нарастающим ускорением, но неожиданно поток разогретого воздуха и плазмы прекратился. Видимо компрессионные переборки справились, изолировав пострадавшие сектора, но крейсер уже

набрал скорость.

Бортовые сопла манёвровых двигателей разогрелись до критической отметки, но предотвратить столкновение с астероидным облаком не смогли. Борт смялся от удара о крупный объект, а корабль продолжил вклиниваться в гущу поля, едва снизив скорость. Астероид всё глубже проминал трюмы и продолжал разрушать внутренние коммуникации. Через несколько секунд нарастающего давления, обшивка не выдержала и покрылась многочисленными трещинами. Они увеличивались и уже столкнувшийся борт выбрасывает мусор и воздух под давлением, увеличивая пробоины и закручивая крейсер в осевое вращение... Хаос и последующая гибель обречённого судна сомнения не вызывают.

– Рино! Дублируй начало к общей атаке! – закричал под впечатлением. – Передай – огонь по готовности. Нужно бить сначала торпедами и сбивать щиты...

– Павл, я уже передаю! – опомнился наконец помощник, оторвавшись от монитора.

Почти одновременно с этим апокалиптическим действием начались атаки на остальные суда. Крейсера стали главной и единственной целью обороны. Эсминцы агрессивно обстреливают все точки, из которых произведён хоть один выстрел или запуск торпеды. Результатом служат сообщения о потерях обороняющихся, но размен того стоит. Бой в астероидном мешке набирает обороты и мне пришлось переключить внимание на свою позицию. Вовремя.

Пятый крейсер, двигающийся в авангарде, всё же успел выйти на открытый участок перед станцией и сделал залп из орудий главного калибра. Две из самых крупных конструкций разорвало, усеяв обломками и мусором близлежащее пространство. Разорванные части светились яркими плазменными факелами, с выбрасываемым под давлением воспламенённым воздухом. Некоторые куски конструкций горели в космосе голубоватым свечением.

На разрушителе сконцентрирована вся оставшаяся огневая мощь, окрашивая защитные щиты радужными вспышками.

– Ким, залп только энергетическими! – заорал напарнице. – Рино, даже руку к блоку импульсников не протягивай!

Одновременный пуск всех торпед, произведённый под непрерывающийся обстрел остальных групп вокруг станции, привёл к беспрепятственному достижению цели. Из десятка сработали штатно четыре, полностью оголив защиту борта, а остальные шесть разорвались уже внутри отсеков крейсера. Пробивая обшивку и переборки, заряды рельсотронов срабатывали на подрыв в трюмах, выводя из строя всё, что попадалось на пути смертоносных боеприпасов.

Внезапно ответный огонь стих, и после долгой секунды космос осветила ярчайшая вспышка. Плазменный шар разрастался стремительно, полностью поглотив исполина. Очень похоже на взрыв реактора. Может несколько торпед подорвались вблизи, или это результат шального попадания

боеприпаса попроще. Но результат один. Обломки с ионным ветром и высвободившейся энергией понеслись по скоплению, смещая планетоиды и приводя в движение астероиды. Объекты помельче превращаются в опасные болиды, остановить которые невозможно. Волна медленно приближается к нашей позиции, заставляя волосы шевелиться, а холодный пот превращаться в лёд.

– Бегом к челноку! – толкнул напарницу вместе с парнем. – Или нас сметёт с поверхности, к чертям собачьим! Булками шевелите, твою дробину...

Вышедшие из гипнотического ступора друзья метнулись в указанном направлении, а я получил от зондов последний пакет данных, говоривший о цепном подрыве всех заминированных объектов. Когда до спасительного шлюза малого челнока осталось не более метра, я увидел кусок своего шлема с кристаллами льда красного цвета, летящие вперёд. Правым полушарием резко овладел нестерпимый холод...

* * *

Инвер Павл. Рыжик с Нави. Ким, сотоварищи...

В спину бегущей Ким ударило, а когда девушка обернулась её разум захлестнула волна страха. Не то, чтобы переживать или испытывать шок от увиденного, нет. Страх потери единственного нормального человека в её понятии, – это

именно то чувство. Кусок шлема улетал всё дальше, а напарник неуклюже завалился лицом вниз. Решение созрело молниеносно и ким втащила тело в шлюз, дав команду по нейросети на взлёт.

– Хватай аптечку и нанеси как можно больше сдерживающего геля на рану, – прошипела сквозь зубы застывшему в ужасе парню. – Не стой столбом! – резко ударила его по шлему.

Увидев, что Рино понял и взялся за исполнение, наёмница заняла место пилота и привычно запросила сводку. Нехорошая картина вырисовывается. Карательный флот хоть частично и втянут в бой, где терпит явное поражение, но всё ещё имеет резервы. Основной носитель цел, как и часть крейсеров, и находится в пути к скоплению транспортов с беженцами, запеленговать который удалось после подрыва, уничтожившего и глушилки. Пришлось внести корректировку в маршрут, ввиду полного хаоса в скоплении. Всё пришло в движение, перекрыв сквозные каналы обломками и сталкивающимися астероидами.

– Капс, ты где?

– Двигайтесь в обход. Я слегка задержу преследователей и подберу вас, – абсолютно спокойно доложил корабль. – И дам тебе картинку со своих сенсоров и зондов. Так что будешь видеть всё лучше меня. А что капитан молчит?

– Готовь анабиоз и всю медицину. Павл ранен, или уже мёртв, – на последнем слове голос девушки дрогнул, но она

быстро взяла себя в руки.

Сосредоточилась на получаемых данных после того, как заложила курс к новому месту сбора. Телеметрия дала отличные картинки всех ракурсов.

Корабли и транспорты с бедолагами успешно стартовали небольшими группами, а Капс стремительно удалялся в сторону угрозы. Корабль приобрёл ещё более хищные очертания всего за сутки с момента прибытия на станцию. Изменения происходят не прекращаясь, и когда окончательно остановятся никто не знает.

Носитель малой флотилии шёл крейсерской скоростью, когда перед ним появился чёрный призрак. Сразу отключились ходовые двигатели, а движение продолжилось благодаря инерции. Система противобордажной защиты сработала запоздало, когда корабль и, маленький на его фоне, Капс уже разминулись. Трассы импульсников скользнули в темноту космоса, чуть задев цель, окрасившуюся радужными всполохами дефлекторов и энергетической защиты. Малыш развернулся и совершил облёт по дуге, выйдя перпендикулярно борту носителя.

Ким неосознанно увеличила картинку, сосредоточив внимание на малыше. И опять чувство гордости, страха и осознание мощи Капса овладело мыслями девушки. Загадки о происхождении корабля стали расти в арифметической прогрессии. Всё дальнейшее выглядело эпично и страшно.

Обшивка покрылась разрядами искр и паутинами мол-

ний, окрасив отдельные элементы в бардовые тона. Достигнув определённой концентрации разряды устремились в стороны и резко сошлись в точке перед кораблём. Образовалась мерцающая сфера, которая уменьшилась за доли секунды, став абсолютно чёрной. Космос вокруг казался светлее, так по ощущениям выходило. Самого ядра Ким не видела, но фон из точек звёзд на заднем плане вёл себя странным образом. Шар двигался синхронно с кораблём и потому заметить изменение положения отдалённых светил труда не составило. Это похоже на прохождение линзы, притягивающей изображение к центру.

Чёрное ядро сорвалось с места и ударило в центр корабля-носителя, моментально преодолев немалое расстояние. Судно раздулось в месте попадания. Обшивка ломалась, трюмы лопались, отсеки теряли формы и разрывались, ангары и посадочные палубы выбрасывали в космос содержимое... В следующее мгновение центр корабля резко сжался в точку и последующая вспышка с выбросом энергии прекратила передачу сигналов телеметрии. То, что всё кончено и Капс вышел победителем – неоспоримо. Ещё одна загадка древних? Что за оружие и кто смог обуздать такую мощь? Вопросы, вопросы, одни вопросы без ответов...

Уже в кают-компании Ким осмыслила произошедшее и сопоставила с информацией о крайне редком применении этого оружия, ополовинившего все энергетические ресурсы за один залп. Но расспрашивать сейчас о его природе и прин-

ципах – не время.

Экипаж собрался полным составом, за исключением капитана и Дабла, находящихся в медицинском блоке. Даже Рино присутствует. Настроение в основном подавленное или близкое к истерикам и срывам.

– Капс, давай ещё раз, – наёмница тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли. – Каковы шансы, и что ты предложишь? Только прошу, просто и внятно поясни. Без излишней терминологии.

– И не бойся повториться, – Келли добавила за себя и сестёр.

Ким вдруг отчётливо осознала проявление интереса со стороны ребёнка, держащего беспокойного Буку и внимательно вслушивающегося в разговор. Так получалось по всем признакам, хотя дитё совсем мало для такого рода переживаний.

– Колонии нанитов его симбионта не успели закончить процедуру изменения и модификаций, – вновь началось пояснение от корабля. – Как следствие – недостаточно прочный скелет.

– Но после такого ранения не живут, а Павл до сих пор дышит, да и другие показатели в норме, по моему...

– Его жизненные функции поддерживаются и мной, если забыли, – парировал Капс. – Хотя внутренних возможностей могло и хватить без дополнительного вмешательства. Основные ткани и структуру скелета нанобиотики симбионта вос-

становят, но кора головного мозга сильно пострадала. Такие проблемы самостоятельно не решаются.

– Продолжай! – Ким находилась близко к истерике и могла сорваться на ком угодно. – Не мямли уже!

– Требуется пересадка, – собеседник выдал единственное решение.

– Так чего ждёшь? Или тебе особое приглашение нужно? – Келли вновь выступила.

– Донор может быть один, и только один, – спокойно, и не обращая внимания на нервы собравшихся, продолжил главный медик. – И это, как вы догадались, он сам.

– Твою же ... мордой в сопло! И где мы второго капитана найдём? – прозвучали недовольные возгласы уже от всех.

– Не томи! Я вижу, что решение есть, а иначе – ты не затеял бы разговор, и не собрал всех, – добавила наёмница, когда гомон стих.

– Вы правы, Ваше сиятельство, маркиза Кимали Кроуле, – Капс неожиданно перешёл на официоз. – Есть выход, требующий согласия от всех, как полного принятия ответственности. В моих силах вырастить клона.

– Так расти, в чём проблема?

– Проблема в том, что жизненный цикл репликанта продлится очень недолго. Всего за несколько суток пройдут все этапы взросления вплоть до старости. Память полностью соответствующая донору послужит причиной ваших разногласий в принятии решения, – тут корабль сделал трагическую

паузу, словно человек. – Всего через пару суток ему придётся лечь на операционный стол, где он с вероятностью девяносто девять процентов погибнет. Вот я и спрашиваю – пойдут ли уважаемые мной люди на это?

– В противном случае капитан погибнет, а так есть шанс, – помрачнев и опустив голову произнесла Ким. – Приступай!

– Тогда постарайтесь не говорить клону правды, – высказал последнее пожелание корабль.

Этот длинный день наконец закончился и девушка думала идти к себе, заглянув на капитанский мостик. Показания получены и отложены в архивах нейросети. Корабль идёт в гипере уже несколько часов и ничего не говорит о погоне. Данные о новых входах в их канал не поступали. Девушка задержалась в рубке, ещё раз просматривая данные о бое «глазами» корабля. Увлёкшись не заметила, что прошло много времени и мысленно выругала себя. Отдых и ей требуется, несмотря на несколько поддерживающих тонус уколов стимуляторов.

Привычный путь до каюты сопровождается изменённым видом коридоров, обшивки и вспомогательных помещений, что уже не режет глаз, хотя и выглядит всё как-то не технически, что ли. Похоже, скорее, на пустые окаменелости внутренних органов мифических животных, обработанных умельцами для удобства людей, или любых других антропоморфных существ. Ещё одна тайна, требующая внимания.

Непонятное чувство заставило девушку остановиться и

прислушаться. В звенящей тишине отсеков пробился еле различимый плач младенца, заставивший сердце забиться, а ноги сами понесли Ким к цели. Пройдя коридор жилого сектора и спустившись к медицинским и вспомогательным отсекам она вновь остановилась. Источник точно в медком-плексе, в одной из палат. Получалось, что звук идёт из-за внешней обшивки, но там ничего нет, кроме космоса. Ради проверки собственного рассудка Ким прикоснулась к стенке. Тихий сигнал оповестил о открытии шлюза в...

Наёмница не поверила своим глазам и в первые секунды погрузилась в состояние недоумения и, даже, испуга. Огромный зал с оборудованием странных конструкторских решений, которые не отличались от изменённых форм Капса. Всё в рабочем состоянии. Манипуляторы и другие подвижные элементы производят работы, не создавая шума, а у одной из стен находится капсула с младенцем, который заулыбался увидев Ким и протянул к ней руки.

– Я знал, что ты обнаружишь и этот мой небольшой секрет, – вздохнул корабль.

– Но Капс, объясни. Мы ведь сейчас там, за бортом, где ничего не может быть...

– Я понимаю твоё удивление и попытаюсь объяснить в двух словах, только постарайся держать информацию в тайне.

– Попробую, – неуверенно начала. – Хотя нет – точно гарантирую! Говори, – добавила привычно твёрдо, после пау-

зы.

– Ты наверняка знакома с понятием сингулярности, или чёрных дыр. Я продолжу, – корабль удостоверился в понимании темы собеседницей. – Моим создателям открыт секрет модуляций пространства. На этой технологии и созданы пространственные карманы, один из которых ты сейчас наблюдаешь. Это совсем кратко.

– Обалдеть и повеситься от счастья! – выразительно высказалась Ким и обвела зал взглядом, полным восхищения. – Тогда то оружие...

– Нет ничего общего, – перебил Капс и снова затих в ожидании вопросов.

– Хорошо, но где именно мы сейчас?

– Кто знает... – подметил философски собеседник. – Где угодно, вплоть до обратной стороны вселенной. Возможно всё. Ну это не то, чем ты должна забивать голову в данную минуту. Бери малыша и неси к себе. Уже утром он поразит тебя. И не спорь! – пресёк попытки возобновить диалог.

Корабль перестал отвечать и девушке пришлось сдаться. Забрав малыша, смуглого и рыжего, в точности как капитан, Ким поспешила к себе в каюту. На этот раз удачно и приключений по пути не случилось. Уложив малютку рядом в кресле, принявшим форму второй кровати, наёмница долго ворочалась, затем кормила проснувшегося ребёнка, и только после забылась беспокойным сном...

Утро началось не только изображениями живописных

картин светлого времени суток на мониторах корабля, а и топотом босых ног по полу. Удивлённым фразам снаружи каюты Ким не придавала значения, как и всеобщему состоянию возбуждения членов экипажа, включая новенького.

Ким вышла в коридор, исполнив утренний моцион, где сразу подверглась наезду небольшого дроида, осёдланного темноволосой девочкой лет пяти, гнавшейся на механическом скакуне за рыжим пацанёнком того же возраста. За ними неслись сёстры и Рино, возглавляемые Келли. Хохот детей и недовольные вскрики взрослых подействовали отрезвляюще.

– Все-ем сто-о-ять! – неистово заорала Ким, пытаясь сцапать ребятню.

Не получилось и пришлось присоединиться к погоне. Дроиду тоже не понравилось не профильное использование и он верещал, сопровождая звуки миганием разноцветных сенсоров. К общему кипишу добавился Бука, принявший форму сачка в руках мелкой воительницы. Все орали, включая экзоморфозу, выразительно пищававшего в унисон бегущей толпе.

Всадницу и основного преследуемого нагнали в стояночном ангаре малых челноков, откуда детям не удалось выбраться, так как присоединившийся Капс перекрыл все двери. Виновников конвоировали в кают-компанию, отпустив дроида, оставшегося на месте осознавать событие. Ну или типа того. Он почему-то не ломанулся от галдящей толпы, а

застыл без движения.

– Кто начнёт первым?

С этого вопроса начался самый длинный день в жизни суровой наёмницы. Разбор полётов прошёл быстро и позавтракав дети снова учудили общую тревогу, с применением системы пожаротушения, точнее с превращением в пенную западню большого грузового ангара. Там мучились дольше с поимкой. Потом случились ещё приключения и ещё. В результате, по прошествии первого дня, Ким вернулась в свою каюту падая от усталости. Но проверить сон каждого ребёнка не забыла, тем более что им выделили по отдельной каюте.

Приняв горизонтальное положение девушка ещё раз освежила в памяти наиболее значимые моменты. Один из которых, это неожиданное взросление девочки. Что характерно, так это полное совпадение по скорости роста и развития с пареньком. Разумного объяснения никто не дал, включая Капса. Ким вновь забылась сном, но прежде вдруг почувствовала, что в глубине души сильно привязывается к ребятне. То, что девочка останется и не состарится наёмница поняла интуитивно, а вот что делать с парнем, точнее с привязанностью к нему, – не знала. Решила не сближаться сильно, но возможно ли это?

Рино ещё внёс смятение. Этот парень оказался довольно умным, воспитанным и обаятельным. Его знаки внимания к себе Ким почувствовала слишком поздно и не успела их вовремя пресечь. Даже пару раз ответила взаимностью, поощ-

рив парня неосознанно поцелуем за проявленные таланты в воспитании детей. Это ещё один повод для головной боли. Всё идёт наперекосяк.

Новое утро началось тихо, что показалось подозрительным. Лишь посетив кают-компанию для завтрака наёмница поняла в чём дело. Как всегда собрались все, а главные виновники, приковали внимание не только внешностью подростков, но и занятием. Взрослые увлечённо следили за непонятной игрой, смысл которой не сразу дошёл до Ким. На квадратном поле, разделённым по квадратикам двух цветов располагаются фигурки. Правила игры уже находились в корабельной базе, как и дополнительные наборы, которые Капс выдал всем желающим. Игра называется шахматы, воссоздана по воспоминаниям парня. К середине дня вся команда, включая корабль, погрузилась в азартный мир замысловатых комбинаций и тактических решений. Нейросеть не помогала просчётом ходов, так как вариантов развития слишком много. Мысль о коммерческой привлекательности обосновалась в умах всех.

– Ким, мы сможем поговорить перед сном? – Рыжик обратился к девушке с открытой улыбкой.

– Я зайду, обязательно!

Предстоял разговор с парнем, который точно знает всю свою историю и наверняка помнит всё до последнего момента. Этого разговора наёмница очень боялась. А пока они все наблюдали за возникновением дружбы между отпрысками.

Имя девочка сказала сама, утром, когда они начали общаться, но более ничего не поведала о себе. Когда Ким с ней общалась, то ясно почувствовала, что знаний и жизненного опыта у собеседницы гораздо больше, чем может показаться из-за возраста. Нави, с большой вероятностью, тоже всё помнит о своём прошлом. Вопрос – что за прошлое? Её раса ближе к расе капитана, разве что глаза у девушки светло-зелёные, а не карие.

Близился вечер, а за ним и время разговора. Ким привычно заглянула в рубку, где сняла показания. Затем проведала капитана в скрытом от детей отсеке и направилась в каюту парня, гадая о теме разговора.

– Ким, я не буду делать вступительных речей, – начал парень серьёзно. – Ты не против? – он заглянул девушке в глаза, в которых Ким прочла ум повзрослевшего человека. – Только прошу, говорить честно и не скрывать правду.

– Говори, я обещаю, – отвела виноватый взгляд. – Но не вся правда тебе понравится.

– Я это учёл, – без страха предупредил и продолжил: – Скажи, кто лежит в странном отсеке? Это мой отец?

– Не совсем так, хотя формально...

– Он болен, а я достаточно быстро взрослею, но это моё второе детство, – неожиданное заявление пришлось выдержать с трудом. – Я достаточно много знаю, чтобы понять кто я на самом деле. Так что можешь не оправдываться. В каком он возрасте?

– Двадцать, может двадцать один год, – не стала врать.

– Значит всё случится завтра, – утвердил для себя Рыжик и улыбнулся. – Надеюсь, что тот другой я достойный человек и выполнит своё предназначение, как и я своё.

После этой простой фразы у Ким навернулись слёзы и она отвернулась, чтобы не смущать этого сильного человека.

– Не плачь, а лучше скажи – он тоже будет помнить мой кусочек жизни?

– Я не знаю малыш, – всхлипнула наёмница. – Почему тебя именно это интересует?

– Утром всё сама поймёшь. До завтра, – совершенно спокойно завершил беседу парень.

У Ким не осталось внутренних сил и она бегом убежала к себе, где уткнулась в подушку и пролежала так до самого утра. Когда встала и вышла из каюты никто не встретил её шумом, а в кают-компании не обнаружилось подрастающей молодёжи.

– А где они? – наёмница кивнула на пустые места.

– Думаю, что необходимо дать им ещё час, – Келли с красными глазами, толи от бессонной ночи, толи от слёз ответила за всех. – Они всё знают и сейчас вместе. Дадим им ещё время.

Ревность вдруг дала о себе знать, но столь мимолётно и так не вовремя, что Ким стало стыдно за себя. Когда взрослые дети присоединились к молчаливой компании никто не смел заговорить первым, но...

– Нам не пора? – счастливый двойник капитана весело и жизнерадостно улыбнулся. – Я получил всё что хотел за самый короткий срок, так что не грустите! Пойдёмте, иначе Капс не успеет с операцией. Сейчас наши жизненные временные циклы совпадают, как нельзя удачно. Так что – не вешать нос! Знаю и то, что человек ожидающий выполнения моего предназначения – это ваш друг и капитан, не говорите ему ничего, как и собирались! – он посмотрел на Нави любящим взглядом. – Надеюсь он тоже исполнит своё предназначение...

Ким не плакала, а лишь вспоминала улыбку парня, который сам дошёл до медицинского отсека и лёг в эргономичное ложе, где и уснул, ещё раз пожелав всем удачи. Мысль у девушки сформировалась только одна и больше подходила к вопросу, ответ на который сможет дать лишь один человек. Что это за раса и откуда прибыл загадочный рыжий парень, готовый пожертвовать собой с улыбкой на устах. Ведь копия не отличима ни разумом, ни телом. А лишь отражает состояние того оперированного человека в лазарете, как зеркало. Кто же ты такой, Инвер Павл?

В каюту постучались, а наёмница уже знала, кто это пришёл. Не включая свет, и не одеваясь, прошла к двери, открыла прикосновением к сенсорам и без разговора увлекла визитёра в свои объятия. Рино не ожидал такого поворота, но всё же поддался необузданному желанию и девушки, и себя. Их губы слились и они отдались страсти, не думая ни о чём,

и желая или поскорее забыть о событиях прожитого дня, или помнить о них вечно.

Новое утро Ким встретила уже успокоившись и приняв всё как должное. В кают-компании собрались члены команды, они же – новые друзья, объединённые общей тайной. Аппетит отсутствовал напрочь, как и желание беседовать. Молчание нарушил Капс и заверещавший Бука на плече у Нави.

– Поздравляю всех! Павл пришёл в себя и требует визита экипажа! – бодро прозвучавший доклад заставил всех улыбнуться, а некоторых и захлопать в ладоши!

Нави первая вскочила с места и друзья пустились бегом, по знакомому маршруту к своему выздоравливающему капитану. Сразу стало ясно – пустоши ждут...

Интермедия четвёртая

Генеральная резиденция корпорации Канн хоть и находилась на столичной планете содружества Вахаре, не пользовалась популярностью у руководства. Гораздо безопаснее и комфортнее чувствовали себя сильные мира сего на одной из лун, полностью выкупленной и претерпевшей массу изменений. Название, изначально полагающееся спутнику давно не использовали в содружестве, так как привычнее для всех и популярнее оказалось новое.

Ранее луна Канн относилась к числу непригодных для жизни. Отсутствие атмосферы и пониженная гравитация

вкупе с почвой, не поддающейся озеленению и Терра формированию, сказались на стоимости. Чем и воспользовались основатели корпорации. Постепенно, с развитием технологий и росте возможностей, луну полностью изменили, решив основные проблемы радикально. С атмосферой вопрос закрыли при помощи общего купола. Несколько сот тысяч пилонов, поддерживающих основную конструкцию, покрыли поверхность Канн в шахматном порядке, дав начало глобальному заселению и развитию.

Уже через несколько десятков лет из невзрачного космического тела получилась жемчужина, где стоимость жизни превысила все мыслимые размеры. Однако этот факт никак не повлиял на численность проживающих и лишь увеличил популярность у богатейших семей содружества. Технически совершенное и безопасное место, находящееся рядом со столичной планетой, где дороговизна соответствует качеству, повлияло на выбор многих, способных позволить себе жизнь в постоянной роскоши.

Некоторые сооружения возвышаются над куполом. Такие объекты, как космопорты и офисы партнёрских представительств, гармонично вписались во внешний вид и дополняют друг друга изяществом и техническим воплощением. Прозрачные пирамиды, закрывающие многочисленные ярусы огромных жилых зданий и высотные мачты, сужающиеся к вершинам. Все конструкции вливаются в общий архитектурный ансамбль и создают техническую гармонию, близкую

к совершенству.

Здание главы корпорации, естественно, является лучшим и самым грандиозным сооружением. Зал заседаний, соответствующий амфитеатру и оборудованный гравитационными ложами, опустел всего несколько минут назад. А прошедшее совещание оказалось единственным и первым в своём роде, из-за личностей присутствующих. Сама идея сбора глав корпораций витала давно, но реализовалась впервые за многие столетия. Собрались представители с помощниками и поверенными в делах, так как причины сбора обобщили всех и требовалось присутствие уполномоченных лиц. Пути и методы решений некоторых, самых важных вопросов, очень понравились нынешнему лидеру корпорации Канн, виконту Раскелу.

Теперь, находясь в личном кабинете, глава ожидал своего верного помощника, графа Милта Драско, для подведения и обсуждения итогов встречи.

В дверь аккуратно постучали, верхняя часть её отразила картинку визитёра. Виконт отдал команду посредством нейросвязи и впустил ожидающего графа. Стол для совещаний проигнорировали и разместились в эргономичных креслах у столика с напитками. Элементы мебели оборудованные гравиплатформами, плавно переместили важных персон к панораме, где открылся вид на техническое великолепие архитектуры и суету жителей под основным куполом. Пропустив по рюмке «за первое крупное достижение», собеседники со-

средоточились на деле.

– Итак, подытожим? – первым начал хозяин.

– Думаю, не плохая мысль! – поддержал гость, разливая очередную порцию напитка.

– Начинай, а я поправлю в случае необходимости.

– На данный момент заключена предварительная договорённость о прекращении всех боевых действий между корпорациями. Это несомненный плюс, на фоне непредсказуемого поведения флота насекомых и участвовавшими бунтами и вооружёнными мятежами. Если вы помните, то совершённое нападение на наш конвой с важнейшим грузом не обошлось без участия Ратанды, – докладчик сделал паузу, оценивая реакцию хозяина.

– Продолжайте, граф.

– Это позволит отвлечь силы и сосредоточится и на решении внутренних проблем. Случаи тотальных бунтов и откровенных вооружённых мятежей участились. Более менее спокойная обстановка сохраняется лишь на тех станциях и колониях, что построены сравнительно недавно. Там и заработки больше и население проще контролировать усиленными частями службы безопасности.

– С этим я согласен. Но не думай, что и там всё просто. Положение таково, что экстремистски настроенные группировки не ослабевают, а усиливаются. Привлечение новых боевиков ведётся почти открыто, без боязни преследования. Тут слабость Канцлера, или его нежелание играет немало-

важную роль. Склоняюсь к нежеланию совершать шаги по борьбе с этим пагубным для бизнеса элементом, – хозяин присоединился к гостю и они снова наполнили посуду.

– Мне кажется, что интересы канцлера в другом. Вы помните, как он лоббировал некоторые поправки в свою пользу? Хорошо, что наши агенты позаботились о небезызвестных сёстрах Кроумен. Не дав ему расширить ряды приверженцев в парламенте.

– Кстати, до меня дошли слухи, что их потеряли из виду ваши люди. Это так?

– К сожалению, – граф вздохнул. – Но история туманна. Их вроде как засекли на Векре, потом потеряли в районе Глоры, станции на орбите Морандж. Мой верный друг, Андор Кроумен, старший кузен девочек – найден мёртвым среди обломков в космосе. Без сестёр, хотя судя по всем данным, они должны были находиться вместе.

– Держи это на контроле, – недовольно отреагировал хозяин. – Мне совсем не хочется, чтобы перевес голосов перешёл на сторону канцлера, когда пропавшие найдутся живыми. Будь с ним осторожен, старина Дорош опасен. Кого он прислал вместо себя?

– Советника и поверенного Лартака, – поспешил с уточнением граф. – Как всегда. Не зря его зовут чёрным королём, или как-то там ещё!

Хозяин кабинета изменился в лице и практически фыркнул, пренебрежительно, а докладчик продолжил: – Плотная

дружба со многими элементами из преступной среды давно не является тайной.

– Как он проголосовал?

– Одобрил перемирие и посоветовал заняться внутренними делами, – пожал плечами гость. – Всё предсказуемо.

Они остановили беседу и каждый задумался о своём, глядя на панораму. После небольшой паузы напиток сменили на более лёгкий.

– Что можешь добавить по событиям в скоплении Хикс? – неожиданно резко задал вопрос виконт. – То, что ты озвучил для всех на собрании я слышал. Так что... – пригубил из бокала и покачал головой, – начинай сразу с того, что скрыл от посторонних.

– Странность есть, – задумчиво начал граф. – Даже можно сказать – смена тактики бунтов намечается, причём повсеместно. Это не смотря на то, что остальные представители умалчивают о идентичных случаях. Разгоревшийся бунт должен закончиться как всегда – быстрой высадкой десанта и расправой, а прошло всё наоборот. Карательную экспедицию ждали. Засада подготовлена хоть и неумело, но действительно. Треть кораблей уничтожена полностью, включая носитель малой флотилии. Участвовавшие в нападении мятежники погибли, дав возможность простому персоналу станции и шахт убраться в неизвестном направлении. Засечь точки перехода не успели.

– Есть версии или предположения?

– Есть зацепка, но она слишком слаба, что бы увязать во-едино с событиями, – докладчик замешкался. – Участились случаи наблюдения корабля странной конструкции в разных местах. Чуть конечно, тем более у конкурентов его не видел никто, а действия мятежников прошли аналогично...

– Тактику можно передать разными способами, как и точки выхода из гиперра. Не забывай и тот факт, что все те, что скрылись обязательно появятся. Рано или поздно, – хозяин вышел из себя и перешёл на крик. – Немедленно оповестить все наши силы и передать новым союзникам. Пусть ищут странный корабль! А за ту утрату артефакта с Октысы, что допустили твои люди – ты ответишь! Или найди мне виноватого, или сам подставишься. Вообще, разыщи все следы потерянного. Всё! – виконт немного отдышался и затем резко успокоился. – Используй высвободившиеся от перемирия силы и ресурсы. На всех станциях вводи режим повышенного контроля. Всех подозрительных локализовать любыми методами и проводить тщательное дознание. Если появится, или появился общий лидер, то это может привести к чему угодно, вплоть до возникновения широкомасштабных боевых действий – найдите мне его! Посмотрим, кто кого. Свободен...

Глава 10

Очнулся в медицинском блоке, в ложе капсулы среди при-

боров, аппаратуры контроля и поддержания жизни. В голове стучит, а нейроинтерфейс выглядит размытыми, полупрозрачными кляксами на границах периферийного зрения. После нескольких мучительных минут, отображение удалось восстановить и появилась возможность провести полную самодиагностику. Результаты порадовали и я отважился на дальнейшие действия. Для начала неплохо узнать, что вообще со мной случилось. То, что ранение на лицо – факт однозначный, но насколько серьёзно?

– Капс! – прошипел, а не прокричал как планировал. – Ты где, лекарь? – голос немного улучшился, приходя в норму.

– Я счастлив видеть тебя снова в здравии...

– Погоди с речами счастья, – не дал развиваться словесному потоку. – Ты можешь популярно рассказать о событиях?

– Тебя ранило и я лечил, – поправился корабль. – Рад, что всё замечательно завершилось в столь короткий срок! Мои регенеративные медикаменты и ваши нано колонии симбионта отлично справились!

– Не увиливай.

– Ранение в голову куском породы, – перешёл на доступный язык изложения Капс. – В целом всё удачно сложилось. Так что волноваться не стоит. Будут негативные ощущения пару дней, – вздохнул. – Но как без этого при таком-то ранении! Повезло, что голову не снесло и то, что случилось всё перед шлюзом. Поражение клеток не перешло к обширному. Так что – всё отлично! Можно так выразаться смело.

– Уболтал, но позже расскажешь всё более подробно. Хорошо?

– Лады. Я немного изменился, – продолжил первый из посетителей. – Вот картинка, – вызвал изображение на монитор.

Добавление не заметить невозможно. Два овальных кольца один в другом, медленно вращались в противоположных направлениях приняв за ось корабль от носа до кормы. Рассмотреть их структуру удалось по прекращению движения в горизонтальном положении относительно палубы. В целом плоские, небольшой толщины, хотя все понятия и относительны. Сложное сочленение различных по форме частей придало вид пил с зубцами в обе стороны от полотен.

– Что это? – логичный вопрос с моей стороны.

– Приспособление. Универсальное и полезное, – ответил невнятно в своём репертуаре. – Выполняет много различных функций как в обороне с маскировкой, так и в нападении. Потом продемонстрирую, при случае, а случай такой представится. Уверен.

– Ты как всегда – тихоня с сюрпризами. Где мы сейчас и что с беженцами? Не рассказывай, а скинь информацию пакетом.

Капс выполнил просьбу и уже через десять минут я знал, что именно и как произошло. Порадовался, успеху эвакуации гражданского населения, которое полностью уцелело. Затем озаботился состоянием членов экипажа и попросил

доктора позвать. Хоть кого-нибудь. После оглашения просьбы вслух прошло не больше десятка минут прежде, чем дверь открылась и впустила в покои радостных друзей.

Первым делом к моему ложу подошла Ким, но её неожиданно оттолкнула вполне нормальная, если по цвету кожи с волосами судить, девушка и набросилась на меня с поцелуями. Причём плача, явно от счастья. Спротивляться не стал, да и не мог, так как ситуация ошеломила. А спустя первые секунды столь бурного проявления эмоций, и вовсе не захотел их прекращения. Наконец её сменили крепкие объятия Рино, и скромные поздравления сестёр, ограничившихся целомудренными чмоками в щёки. Бука занял место в изголовье, намекая урчанием о настрое пробить там всё время до завершения лечения.

– А где киборг и малышка? – задал вопрос, когда все немного успокоились. – И познакомьте меня уже с девушкой, а то не удобно как-то...

Мельком оценил точёную фигурку и внешность стройной девушки, на голову выше среднестатистических обитателей содружества. Остался доволен увиденным, а внутри что-то ёкнуло, чему значения никакого не придавал. Пометку сделал автоматом и всё на этом. В поведении напарницы почувствовал смесь ревности, стыда и вины, а у сестёр некоторой растерянности. Что-то произошло и с этим нужно разобраться в перспективе. Да и Рино как-то по иному смотрит на Ким. Потом, всё потом. Сейчас несколько вопросов стоят выше

разборок с душевными настроями членов пополнившегося экипажа.

Мне объяснили, причём очень популярно. В результате, после того, как шумная компания удалилась и оставила меня одного, пришлось долго гадать над резким взрослением ребёнка из артефакта. Сама Нави пояснить причину не смогла, или не захотела, внеся ещё больше загадок. Мне необходимо пролежать в медкапсуле минимум сутки, которые можно спокойно потратить на размышления или наоборот, ни о чём не думать.

Полёт в гипере продлится ещё несколько дней, до получения метки с пропуска, полученного у отца Ким и я сосредоточился на лечении. Мои колонии нанитов, приобретённые в результате слияния с симбионтом, радуют великолепной работой. Починка организма идёт стабильно хорошо, с прогрессом. Концентрируя внимание на процессах, удалось полностью взять их под контроль и оценивать работу стало ещё легче. Мало того, я полностью осознал все структурные изменения, произошедшие с моим телом, а деятельность мозга превзошла ожидания новыми открытиями.

В один из моментов, сосредоточившись на мониторе, я увидел рентгеновскую картинку себя и перемещение работающих колоний нанобиотиков. Поразился. А в другой раз, слишком сильно пожелав дотянуться до посуды с напитком, придвинул её не касаясь. Решение прислушиваться к себе утвердилось, ведь никто не знает, что произойдёт если воз-

возможности мозга раскроются полностью. Хотя предполагаю, что мне до этого ещё пока далеко. Время идёт, полёт продолжается вместе с моим выздоровлением.

Ещё одной из новых способностей явилась возможность дистанционного слияния нейросети с управлением корабля. Первые секунды я даже не понял, что вновь вижу и ощущаю космос так, как это делает Капс. А когда сей факт до меня дошёл и я обратился к кораблю за пояснением, он удивился и задумался. Причём так надолго, что развёрнутый ответ ещё не получен, кроме заверения в нормальности ситуации по отношению ко мне. Намёк на мозг и его работу вскользь промелькнул и только.

С началом следующих суток в дверь постучали и не дожидаясь ответа, или другой реакции, в медотсек вошла Ким со знакомыми предметами в руках. Шахматную доску и фигурки в прозрачном контейнере, выполненные с передовыми технологиями и материалами, не узнать нереально.

– Это откуда? – удивлению моему нет предела, что и подтвердил вопросом и мимикой. – Ким, я не помню, чтобы видел или слышал о шахматах в содружестве. Даже в глобальной сети нет информации, – добавил, проверив результаты поиска на запрос.

– Извини, Павл, – взял слово Капс. – Так уж вышло, что я покопался в твоей памяти, когда проводил лечение. Это результат полезных побочных эффектов.

– Есть идея, – продолжила голубоглазая. – Как ты отно-

сишься к заработку на лицензиях?

– Положительно, – даже настроение приподнялось. – И какая процедура? Что требуется от патентоведа?

– Я знала, что ты согласишься и всё сделала сама, причём несколько суток назад, – обрадовалась прямо и глазки заблестели. – Все необходимые документы давно разосланы по инстанциям, правда на одно из моих имён, но это ерунда.

– Хочешь сказать, что есть результаты?

– Именно и причём весьма неплохие! – вообще радостно продолжила. – Не знаю, откуда у тебя такие интересные проекты, но генеральные лицензии уходят влёт. Мало того, я недавно опробовала сетевую версию, для игры в паре, и очень удивилась количеству пользователей! – оживилась и продолжила в приподнятом эмоциональном настрое. – Это просто успех и деньги! Если так будет продолжаться и дальше, то к концу месяца мне и тебе не придётся думать о финансах.

– Только нос не задирай, – буркнул, осаживая даму. – Нутро мне подсказывает, что очень скоро нам не будет хватать никаких денег. Вот посмотришь.

– Почему? – чуть не обиделась.

– Я мало знаю альтруистов, а в содружестве и вовсе таких не встречал, – решил не пояснять о возможных финансовых тратах, тому же отцу маркизы за предоставленное убежище. – Просто будь готова проститься с деньгами так же легко, как они тебе дались.

– Я попробую!

– Тогда вот тебе ещё и шашки, – легко передал информацию посредством нейросвязи. – Приплюсуй или открой новый патент, а я если ещё что-то вспомню по теме – обязательно добавлю. Кстати, подкинь идею чемпионатов по содружеству. Там и букмекеры подтянутся с организацией ставок и всё такое...

В палату вошла Келли, прервав нашу беседу. Мы отвлеклись и вопросительно уставились на озабоченную красавицу.

– Ну а с тобой-то, что случилось? – не выдержал грустной мины. – Не молчи уже, Келли. Говори, я же вижу твоё настроение.

– Извините госпожа Кимали и вы, Капитан, – начала излагать опустив взгляд в пол.

– Не извиняйся, – поспешил приободрить. – Тут вроде никого страшно недовольного визитом нет.

– Мы с сёстрами беспокоимся, – нерешительный тон и меня заставил занервничать. – Девочка подросла и больше не нуждается в заботе, так что наше присутствие...

– Ах вот вы о чём? Келли, ну ты и дурёха! – широко улыбнулся её страхам. – Вы давно зачислены в мой экипаж и приравнены к числу друзей. Так что, выброси из башки всякую чушь и успокойтесь.

Девушка повеселела, а я почувствовал за дверью мысленное облегчение подслушивающих сестёр. Ну и славно, пускай порадуются. Не буду акцент делать на недопущении та-

кого поведения впредь.

– То есть, вы не ссадите нас в первом порту? – продолжила допытываться предводительница.

– Нет конечно! Забудьте уже свои страхи – вы часть моей команды, а в первую очередь друзья.

Красавица успокоилась и направилась к выходу, как Капс доложил удивлённо:

– Капитан, тут такое дело...

– Что ещё?

– Это не часто встречается, но мы нагоняем в гипере корабль, – продолжил. – Судя по биометрическому сканированию он пуст. Я не могу засечь сенсорикой никаких форм жизни.

– Дальше, – поторопил замолчавшего.

– По сводной характеристике и первоначальному определению параметров – это грузовой шаттл. Принадлежность затёрта и нет меток, как и информации о порте прибытия.

Я задумался, но решение проверить судно выглядит соблазнительно. Мало я встречал кораблей в новом месте, да и вообще, любое знакомство с местными образцами техники, особенно корабельной, считаю приоритетным.

– Нагони аккуратно и попробуй пришвартоваться, – огласил решение. – Ким, ты того же мнения?

– Абсолютно согласна! – привычка наёмника, ищущего любые способы наживы отразилась и на её решении.

– Капс, напомни – я уже могу вставать и вести более ак-

тивный образ жизни?

– Наверняка, – прозвучал положительный ответ. – Если обещаешь не переусердствовать с головой.

– В смысле? – не очень понял последнее замечание.

– Мозг постарайся не грузить особо! – корабль пояснил.

– Это без проблем! Буду бестолковым болванчиком по отсекам и трюмам шляться, – ответил шуткой, а сам уже встал с ложа и озаботился поиском лёгкого скафа. – Куда одежду дели?

Ким отреагировала на вопрос и вытащила из неприметного хранилища в стенке весь комплект, положенный космическим путешественникам. Осталось одеть боевой скафандр поверх лёгкого повседневного и добавить амуницию с вооружением, чем и занялись не теряя времени вместе с напарницей. Капс, тем временем, успешно подобрался к найдёнышу и осуществил стыковку, заодно отработав абордажный манёвр захвата. Поиском внешнего шлюза доступа в этом случае заморачиваться не пришлось и вход прорубили высокотемпературным приспособлением, коим оборудован рукав экстренного десантирования.

Гель-герметизатор заполнил стыки и спустя всего несколько минут, доступ на грузовой шаттл открылся. Несколько шагов и вот мы внутри, держим на прицеле малых импульсников каждый свой сектор. Сканирование – это здорово, но вдруг кого и пропустили. Маршрут разработали сразу, по результатам предварительной разведки Капса. Ка-

юты экипажа оставили на потом и сразу направились в грузовые трюмы.

Состояние всеобщего бардака, что остаётся в результате спешного обыска, встретили в первом же коридоре. Каюты открыты и дают чёткую картинку разбросанных вещей и вскрытых шкафов. Личные сейфы разворочены. На одной из палуб обнаружили следы боя и задраенный вход прорубленный абордажной командой. На шаттл совершено нападение.

– Ким, что думаешь? – активировал связь, до этого отключённую.

Ответа не услышал и пришлось постучать девушке по плечу. Она отреагировала и вопросительно взглянула, заставив меня повторить вопрос.

– Пираты так не работают, – начала отвечать. – Я с их тактикой напрямую сталкивалась. Они всегда или забирают корабль, или уничтожают, а этот просто выпотрошили и бросили в гипере. Надеялись что его долго не отыщут. Это мы такие счастливики. Иначе летел бы он до полного расхода энергии в гипере и непонятно где вынырнет, а главное через сколько. Одно ясно – следов оставлять налётчики не захотели, даже в виде обломков.

– Проверим судовые файлы? – предложил единственное решение. – Может по грузу чего найдём. Если повезёт.

– Давай попытаемся, – согласилась напарница, но без первоначального энтузиазма.

– Путь на капитанский мостик подтвердил все выводы

относительно нападения. Одно мне не понятно. Куда делся экипаж или его трупы. На что Ким выдвинула предположение о рабстве или пленении. Я добавил ещё одну версию, не исключающую и общий сговор нескольких членов команды. Уж очень странным показались следы перестрелки у входа, а их наличие у каюты капитана добавили правдоподобности этой версии.

Информацию из главного хранилища данных шаттла сняли при помощи наворотов нейросети Ким. Она привычно взломала все препятствия доступа, делясь со мной всем процессом. Моя нейросеть позволила незаметно скачать все её базы по теме взломщика и генератора кодов. Говорить об этом пока не стал, а приплюсовал базы к уже имеющимся. По крайней мере генерировать идентификационные данные я научился так же, взломав приспособу полученную у падальщиков.

На осмотр всего корабля потратили не более двух часов, не найдя ничего полезного и никаких следов, намекающих на принадлежность команды, как и на её дальнейшую судьбу. Вернувшись немедленно прошли в зал управления и занялись разбором данных по грузу. Результаты обескуражили меня, а Ким осталась в прострации, задумавшись на несколько минут.

– И что скажешь на это? – начал прояснять мутную ситуацию. – Хочешь я это сделаю?

– Давай, уже интересен ход твоих мыслей, – кивнула, села

поудобнее и налила лёгкого коктейля.

– Груз, состоящий из вооружения, некто транспортировал на приграничную с Пустошами планету. Тип и характеристики сугубо военные, что сужает круг подозреваемых в частности, – приступил к монотонному перечислению фактов и логических выводов. – Доступ к складам и производствам имеют только в правительстве и в военных структурах содружества. Приближённым к официальной власти, так сказать. А вот адресат совсем не военный. Получатель скорее всего вымышленный и я вообще сомневаюсь в его существовании. Вероятно подставное лицо, имеющее специальный набор необходимых документов, для прохождения проверок по пути следования, – налил и себе, заодно проверив реакцию Ким. – Только груз не предназначался военным. Это мой вывод. Его и должны были похитить или изъять те, кто точно знал о его существовании, как и о маршруте. Заметь, что всё прошло почти без запинок. Пара перестрелок говорит о том, что все в экипаже знали о цели полёта и конкретного получателя, за исключением пары человек. Не суть.

– Главный вывод?

– А главный вывод таков, что правительство снабжает повстанцев или радикальные объединения оружием в своих целях. Кому-то очень нужен бардак в содружестве и это неоспоримый факт, – озвучил основную версию. – Так что не всё так просто в вашем королевстве, дорогая моя. Это я к тому, что предатели могут появиться там, где не ожидаешь.

И среди повстанцев есть те, кто на короткой ноге с сильными мира сего. Наверняка делятся информацией и сливают наиболее перспективные группировки, добивающиеся определённого успеха или наоборот, устраняют конкурентов.

— Действительно, с этой точки зрения я не рассматривала вопрос.

На том наше короткое совещание завершилось и мы последовали в кают-компанию, где честно поделились и собранными данными, и проговорили ещё раз сделанные выводы. Ситуацию быстрее всех просекла Нави и её дополнения прозвучали в пользу основной версии. Я честно устал от такого небольшого мозгового штурма и удалился к себе.

Желание осмыслить положение поборол сон, которому я сдался сразу и безоговорочно, а когда проснулся первым делом встретился глазами с Нави, молниеносно убежавшей заметив пробуждение. Что с ней такое? Капс тут же доложил о приближении к приграничной планете Манн, своеобразную дверь в Пустоши, где решено пополнить запасы и навести справки о дальнейшей точке наших поисков.

Из гиперпространства вышли в непосредственной близости с планетой и я вновь поразился разнообразию космических образований во вселенной. Наличие нескольких спутников уже не вызвало эмоций удивления, а вот вид заинтересовал. Спутники имеют астероидные пояса, контрастом отличающиеся по цвету от своих хозяев. У планеты тоже имелись два перпендикулярных друг другу пояса, красиво отбрасывающих

ть и переливавшихся искрящейся радугой. На вид повлияло количество ледяных газовых астероидов, по пояснению Ким.

При приближении по пологий спускающейся орбите появилась и возможность осмотреть поверхность планеты с высоты, а затем и подробнее, по мере приближения. Сначала казалось что всё исчерчено белыми линиями по зелёному, без какой-либо закономерности. А потом я отчётливо увидел каменные торосы покрывающие планету, словно она неожиданно ужалась внутри, заставив кору расколоться и нагромождаться в местах разлома. Высота же образований такова, что вершины достигли пределов тёплой атмосферы и украсились шапками льда и снега.

Самое потрясающее зрелище началось в тот момент, когда наш корабль пролетал под гигантским длинным козырьком, под которым образовалась тень. В тени исполинского тороса я чётко рассмотрел подсвеченные огнями улицы огромных городов, по Земным меркам, естественно. Засилье растительности тоже не заметить сложно, так как всё остальное пространство принадлежит исключительно ей. Водоёмов, способных претендовать на звание моря или крупного озера нет, как и рек. Интересно и удивительно.

Города связаны гравитационными магистралями направляющих и монорельсами грузовых и пассажирских назначений. Движения флаеров, или чего-нибудь аналогичного, я не заметил.

– Тут запрещены полёты, – пояснила напарница, видя вопрос в моём выражении. – слишком много проблем с этим связано. До того как стать самой уважаемой и богатейшей планетой приграничья, Манн славилась разбоем и беспределом контрабандистов. Сейчас те времена прошли и занятие таким специфичным промыслом возведено в разряд полулегальных. С бандами поступили просто – ликвидировали, но эти войны случились очень давно, поэтому не стоит заблуждаться. Всё вернулось к прежнему и за фасадом уважительности скрыта истинная суть самой опасной планеты в содружестве.

Кивнул, в знак удовлетворения пояснением и продолжил созерцать виды до самого прибытия в космопорт. Обширная территория, что занимали его сооружения, заметно далеко удалена от ближайшего города. Так что кроме стоянки кораблей и доков с ангарами ничего тут не нашлось. Капс занял место в гравитационных захватах, а мы озаботились подготовкой к визиту. Открыл для себя, что каждый город имеет свой космопорт. Для занятий контрабандой грузов с Пустошей и обратно – самое то, что нужно.

В этот раз группу посетителей расширили. С нами отправляются Нави и Келли, а остальные занимаются по расписанию, который я ещё не составил. Рино – за главного, хоть и порыв парня отправиться за Ким на край вселенной заметили все. Он принял пост достойно.

– Не забудьте комплекты наноброни, что Капс изгото-

вил! – добавил, когда экипаж начал расходиться по каютам. – Лёгкая, много места не занимает и надёжная. Кроме всего прочего, не будем вгонять население и уважаемых контрабандистов в негатив, своими бронескафами. Ким, что тут с атмосферой?

– Никаких проблем! Дышать легко и приятно, – отрапортовала скороговоркой. – Гравитация средняя по содружеству, так что всё в норме! – добавила для точности характеристики.

– Через десять минут собираемся у выхода! – подвёл итог выходя из помещения в коридор. – Не опаздывайте. Из оружия пневматику берите, хотя захватите и импульсники. Будет что отдавать по требованию, а иначе подозрительно получится. Колющее режущее – на выбор каждого.

Ждать никого не пришлось и в назначенное время группа покинула борт корабля. На этот раз никаких рукавов и переходов. За нами подали дежурный гравикар персонала и повезли к зданиям порта. Великолепная архитектура, не сильно высоко уходящая к небу, но и не такая и маленькая. Главное здание встретило гомоном разномастной толпы разумных видов, населяющих систему. Помимо людей и насекомых приметил и рептилоидов, почти не отличавшихся строением тел. Только кожный покров и глаза, присущие рептилиям выдали этих неразговорчивых представителей своего вида. Наверняка общаются по своему. Вероятно и телепатически.

– Подождите меня в баре, – Ким указала нужное направление с прозрачными дверями. – Я узнаю насчёт пополнения запасов, да и вообще попробую связаться с человеком, что отец представил связным с той стороны, – мотнула головой назад.

– Иди, только не задерживайся, – попросил как можно вежливее. – Без тебя я наворотить дел могу по незнанию правил.

– Не волнуйся! – напарница улыбнулась, поддерживая шутку. – Вон, Келли если что поможет выкрутиться.

Названная вдруг покраснела, а Ким исчезла из поля зрения оставив нас в огромном зале, с многочисленными ярусами по периметру, соединяющимися не только лифтовыми капсулами, но и лестничными пролётами и самодвижущимися транспортирами. Я приобнял девчат за талии и подтолкнул вперёд, к бару. Заняв понравившиеся места с видом на местную природу, украшенную высоким торосом в дали, заказали коктейли и сразу осознали проблему о которой и не догадывались. На планете не в ходу валюта содружества. Или расплачивайся твёрдой валютой, признанной в пустошах, или плати наличными, опять же из драгоценных материалов, которых у нас нет. Отменили заказ и заскучали.

Природа скоро наскучила и я занялся гостями, мирно поглощающими еду и напитки. Открытие меня шокировало. Я не сразу дал себе отчёт в том, что большинство посетителей заняты игрой в те самые шахматы, что Ким запатентовала

буквально несколько суток назад. Замер с открытым ртом и не заметил старичка рептилоида, возникшего рядом с нашим столиком.

– Интересуетесь? – задал он вопрос, показывая упакованный набор.

– А что это? – решил поглубже разузнать ситуацию.

– Новинка, перевернувшая скучный мир! – выразительно ответил, глядя очень хитро и предвкушая что-то. – Правила просты и идут файлом в наборе. Не желаете попробовать?

– От чего же?

– Но просто так затевать состязание скучно, может небольшие ставки?

– У нас пока трудности с конвертацией средств, – почти не соврал.

– Я дам вам займы! Идёт? – гость продолжил настаивать, а я решил не отказывать себе в удовольствии.

Тот факт, что рептилоид владеет чтением мыслей и может предугадать мои ходы, меня не беспокоит. Я уверен в возможностях своего мозга противостоять проникновению. То, что помимо памяти о всех значимых шахматных партиях в моём арсенале, никто не знает – мне на руку. Как и то, что я и сам отличный игрок. Так что решение принято.

– Хорошо! – мысленно потёр руки, предвкушая лёгкое обогащение.

Спустя час или около того, вернулась раздосадованная Ким и застала нас распивающими напитки и поедающими

вкусу. Вокруг собралась огромная толпа болельщиков и тех, кто зарабатывает на ставках. Пришлось извиниться и прервать поединки под всеобщее недовольство, а следом начать экстренное совещание. Ничего нового относительно отсутствия средств оплаты я не услышал и смело предложил авантюру с турниром.

– И что мы поставим на кон? – спустя тридцать минут перепалок осведомилась Ким, более спокойно.

– Капса! Им очень заинтересовался один болельщик.

– Что именно он спрашивал о корабле?

– Сказал, что не видел таких да... – тут и до меня дошло. – Он не видел таких давно! – чуть не заорал. – Лови его приметы!

Ким приняла пакет данных о незнакомце и сопоставила с файлами отца. Это оказался один и тот же человек. То что он ещё появится никто не сомневался. Особенно в свете предстоящего турнира.

Мои доводы относительно победы оказались слишком убедительными. Поэтому я подозвал того старого рептилоида и предложил ему заняться организацией турнира. Он согласился и умчался в город готовить мероприятие. Что удивительно, информация о готовящемся событии появилась на всех рекламных голо-мониторах в порту и не только, судя по реакциям, возникающим у гостей погрузившихся в чтение информации из сети.

До города добирались на гравикаре, арендованном на

честно выигранные средства. И тут меня снова поразили конструкционные решения трассы.

– Н-да! Ким, а где встречный поток?

– Хм. Ну ты совсем! – она изумилась в очередной раз. – Темнота! Смотри вокруг – видишь боковые спуски уходящие в обратную сторону?

– Да, и что?

– Встречный поток внизу, только гравитация перенаправлена к верху транспорта. Так что, они там и мчатся навстречу не мешая.

Информации хватило и я немного поразмыслил над теми техническими решениями, что ещё не видел в содружестве. Каждая планета и станция не перестают удивлять. Тем временем города мы достигли и поселились в симпатичном отеле на окраине. Вид древнего зодчества сыграл свою роль, напомнив мне о Земле и её старинных постройках. Номера оказались заняты и пришлось заселиться в один, но двухкомнатный, имевший и общий зал. Негласно его выделили мне для отдыха на диване и сна. Девушки заняли остальные произвольно, я не зацикливался на их дележе комнат. Нутром чую, что ночевать нам тут не придётся.

– Ким, – обратился когда страсти стихли и девчата расселись вокруг столика. – И вы девчата. Будьте на чеку, а лучше покиньте отель к середине турнира и ждите получения средств от выигрыша в порту. Как они поступят – оплатите грузы и будьте готовыми к отлёту. Чисто на случай про-

блем, – поспешил успокоить начавших нервничать дам.

– Не нравится мне твоё предупреждение, – напарница высказала мнение.

– И мне тоже, – Нави подключилась.

Разгореться дискуссии не дал звонок в дверь, на манер старинных мелодичных перезвонов. Ким резко указала на одну из спален и мы спешно скрылись, обеспечив и прослушивание переговоров.

– Госпожа Кимали Кроуле?

– Именно! Чем могу?

– Ваш отец передал мне вот это, надеюсь отзыв у вас правильный! – больше утвердил, чем спросил мужчина, голосом далеко старше среднего возраста.

После некоторой паузы и шорохов последовала фраза от напарницы:

– Всё, можете выходить – это тот, кого я искала.

Мы вернулись в зал, где друг напротив друга расположились Ким с гостем. Естественно я сразу узнал человека, заинтересовавшегося кораблём.

– Дон Бали, – скромно представился посетитель. – Ваш проводник по планетам и территориям Пустошей. Зовите просто, как кому удобно.

Мы назвались в ответ. На меня Дон никак не отреагировал, а вот на Нави и Келли посмотрел с интересом, который я сразу отметил и взял на заметку.

– Конечную цель вашего маршрута я не спрашиваю, но

смею предположить то, что она связана с небезызвестными событиями тотального энергетического удара. Я прав?

– У вас Дон, отменная проницательность! – перехватил я инициативу у Ким.

– Одно мне не понятно – зачем вы сунулись сюда?

– Есть мотивация для беспокойства?

– Ещё какая, – не стал играть в секреты Бали. – Вас ищут, точнее их! – указал на всех девушек. – Каждую по разным причинам, но столько совпавших примет на одном корабле странной конструкции, способно привлечь внимание. Но не беспокойтесь – пока ситуация под контролем.

– Я как раз собирался отправить девушек назад.

– А вот с этим не спешите. Никому из вас не дадут покинуть пределы города до окончания турнира. Ставка корабль, если я правильно осведомлён.

– Именно! Тогда какой план?

– До начала турнира, затеянного вами, осталось времени ровно, чтобы успеть добраться до места его проведения. Вы ведь не хотите попасть в пробки, вызванные этим событием?

– Безусловно! – подтвердили почти хором. – Тогда едем?

Время не теряя покинули территорию парковки у отеля и влились в общий поток,двигающийся в центр города. По пути не разговаривали и я занялся пилотированием гравикара, стараясь лучше понять его возможности и недостатки. Получалось хорошо и к концу путешествия по трассам и развязкам города, я смог честно признаться в неплохом уровне

вождения. Это подтвердил одобрителный возглас Ким, когда я парковался.

В огромном зале, ранее служившим ареной поединков, всё кричало о значимости события. Массы разной публики занимали места согласно потраченных средств на билеты и сделанных ставок. Само мероприятие решено не затягивать, что я посчитал дополнительным бонусом. На ход отводится не более минуты времени, что для новичка представляет трудности. Мне такая перспектива не грозит по определению, в чём ещё раз заверил свою группу приближённых болельщиков.

Когда турнир с выбыванием начался, стало очевидно наличие моих почитателей из местных, кто наблюдал мой звёздный выход в баре космопорта. В итоге всё случилось предсказуемо для меня. Никакие уловки оппонентов не помогли, включая умение рептилоидов читать мысли. Пару раз заметил попытку вторжения в полуфинале, но мозг сам заблокировал нарушителя.

Когда огласили победителя и вручили полагающийся приз, друзья уже ждали в гравикаре. Дон остался единственным провожатым и помог ретироваться из здания служебными ходами. Пришлось изрядно петлять по коридорам персонала и вспомогательным лифтам, то поднимаясь, то опускаясь с этажа на этаж. Всё закончилось более чем удачно и вот мы уже мчимся назад в порт.

Половина расстояния уже пройдена и мы расслабились,

когда заряды импульсников ударили по капоту и покрыли его отверстиями с оплавленными кляксами по краям. Реакция не подвела и я изменил положение гравикара, укрывшись за пассажирским транспортом, что заметно выше. Разрыв боеприпаса посерьёзней впереди потока внёс хаос. Транспорты сталкивались, уходя от пробойны в полотно и образовали свалку, от попадания в которую спас обнаружившийся съезд на второстепенную магистраль. Начались гонки по относительно узкой трассе, но с меньшей загрузкой.

– Какого чёрта не стреляете? – заорал обалдевшим девушкам, ведь всё случилось за одну минуту. – Из пневматики бейте!

Ким первая опомнилась и приготовилась к стрельбе. Я дал первому преследователю поравняться. Дым из под капота затрудняет видимость, но мимолётного взгляда на трассу в моменты просветов мне пока хватает. Наёмница выстрелила подряд несколько раз. Крохотные входные отверстия превратились в вывороченные куски материалов и выбитой начинки, из сильно превосходящего по размеру, выходного. Воспламенение обновлённого боеприпаса запоздало и произошло за пределами трассы, разметав в куски окна близлежащего строения. Гравикар преследователей неуклюже зацепил носом покрытие и закувыркался, рассыпаясь на фрагменты, заставив остальных отстать.

– Дон! Ваша помощь очень пригодится кстати, если покажете другой путь к космопорту.

– Передайте мне управление!

Спорить не стал и Бали перенял управление, сразу свернув на ближайшей развязке. Несколько манёвров и мы остановились, чтобы покинуть транспорт за несколько секунд до взрыва. Что-то серьёзное рвануло в недрах гравикара и я подумал о банальной мине.

Дон бежал впереди и показывал дорогу. Спустившись с площадки к самой поверхности проникли в ближайшее строение. Спуск до подвала и последующий выход в коллектор или распределитель.

– Сейчас я свяжусь и за нами придут. Дальше двинемся по техканалу, – пояснил Дон остановку.

Люди Дона часто менялись по пути следования в коммуникационных лабиринтах, до самого порта, где ответственные люди помогли незаметно проникнуть на борт и отстыковаться. Преследователей более не обнаружили, а понять причину нападения не смогли без неоспоримых фактов.

Немного успокоившись Ким и Дон сошлись в мнении о двух возможных причинах. Или сумма победителя приглянулась, или кого-то из девушек узнали по описанию и решили заработать награду. Я не отметал ни одной версии.

Когда мы собрались в кают-компании для ужина Дон Бали вдруг спросил:

– Как зовут вашего искина?

– Вы имеете ввиду корабль? Ведь искина у него нет, как такового. Капсом нарекли, – пояснил проводнику.

Дон вдруг ухмыльнулся и потом рассмеялся в голос.

– Вы даже не подозреваете о том, что этот корабль, – он снова засмеялся, ставя нас в неловкое положение. – Повторюсь, этот корабль, абсолютно весь и целиком – ИСКИН! Добро пожаловать на сумрачную территорию Пустошей...

После этой фразы мы с девушками и Рино крепко задумались над сутью сказанного.

– Если корабль – искин, то для чего, а главное, как такое возможно? – озвучил я общие мысли вслух, надеясь на внятный ответ...

Интермедия пятая

Перевалочная станция корпорации Канн, по обыкновению, размеренно курсирует между колониальными планетами. Технически совершенная форма полумесяца сужающегося к остриям, заканчивающимся двумя сферами. Лартака давно служит предвестником начала активной работы по сортировке, аккумулярованию и распределению добытых ресурсов. Колонизаторы готовятся к её появлению всё время, ведь станции такого уровня посещают дальние планеты крайне редко.

Управленцы из состава высокооплачиваемых служащих получают немалые премии по итогам, а истинные дивиденды распределяются среди уполномоченных ставленников, как хозяев маленького кусочка своего мира. Корпоративная эти-

ка тут работает по особому сценарию. Полновластный хозяин как правило один, это ставленник из числа приближённых к руководству. На поддержку власти уходят солидные ресурсы, ведь за работающим населением всегда нужен присмотр.

Обычные работники и их семьи мало что имеют от столь значимого события, получая только дополнительные трудовые часы и возможность немного заработать. Лишние деньги, как правило, не появляются у простых смертных, что сильно разграничивает всё население на два основных слоя. У одного – жизнь полная достатка, а у второго – лишения и попытки свести концы с концами до очередных выплат.

Есть и третья группа, причём везде, как на колониальных планетах так и на станциях принадлежащих и корпорациям, и правительственным ведомствам содружества. Это изгои общества, лишённые всякой надежды на нормальное существование, понявшие всю остроту тупиковой ситуации в целом по системе. У них тоже есть семьи и работа. Иногда и высокодоходная, что не мешает им вести свою борьбу против всех. Так уж сложилось, что нет видимой альтернативы существующей власти. Их интересы совпадают с основным слоем, превосходящим по численности все остальные.

Ничего не предвещало беды. Лартака заняла геостационарную орбиту у очередной планеты, готовясь к приёму потока грузовых челноков. Сами планетарные власти имели малое число межпланетных транспортов и танкеров, по причине дороговизны содержания, как и малой численно-

сти занятых в работе колонизаторов, прибывших из разных уголков обитаемой части системы. Вот и содержат огромный штат малой грузовой флотилии...

Сержант Мак Намара выделялся из общей массы аристократичностью. Когда сослуживцы узнали о его благородном происхождении, попытались оказать давление. Вплоть до прямого физического. Никому не нравились эти парни, от которых исходило благородство. Но помимо этого недостатка, по мнению сослуживцев, виконт имел обширный опыт боевых действий. Его ранение в ногу при бое за спорные планеты заслуживало уважение и у недоброжелателей. Не каждый мог похвастаться рукопашной схваткой с бойцами от насекомых.

Его отличительной приметой среди всех служителей охраны станции являлось и наличие неизменной трости, разрешение не расставаться с ней и на службе, он получил вместе с наградой от самого канцлера. Правда сразу после награждения молодого сержанта списали по ранению. Его взяли в оборот рекруты корпорации и предложили вполне хорошую альтернативу, где знания накопленные в боях обещали найти применение и достойную оплату. После первой карательной операции, виконт пересмотрел своё отношение ко многому в содружестве.

Момент присоединения к радикально настроенной ячейке он не помнил. Всё произошло незаметно и вскоре сержант Мак Намара занял позицию лидера группы еди-

номышленников на станции Лартака.

Итак, дежурная смена закончилась и после обязательного посещения своей каюты, где переоделся и принял душ, виконт отправился в бар, коих множество на станции.

– Тебе как обычно? – учтиво уточнил бармен, рептилоид. – Или что-нибудь особое, по случаю прибытия?

– Давай как обычно, – кивнул и осмотрелся.

За столиками уже отдыхали бойцы, употребляя напитки согласно своих предпочтений. Кто-то крепкое, некоторые, к числу которых относился и виконт, напитки послабее. Чисто для снятия симптомов усталости и повышения настроения. Его отделение отсутствовало, по разным причинам. Люди после смены вольны распоряжаться свободным временем по своему усмотрению.

– Хромой Мак, ты снова забрёл не туда? Ты тут коряво смотришься, – боец, явно злоупотреблявший имплантами и трансгенными стимуляторами криво усмехнулся. – Я не въеду, что делают цепные псы рядом с пилотами?

– Культурные люди, элита, так сказать, – начал с сарказмом Мак. – Обычно представляются. Но если вы настаиваете, то могу обломать сопла. Чтоб приземлить.

– Не понял! – поднимаясь и демонстративно оглядывая притихшее окружение продолжил наезд бугай. – Братва, этот хромоножка не знает манер!

Физическая подготовка бойца-пилота оказалась на уровне и виконт не успел адекватно отреагировать. Удар пришёл-

ся вскользь, так как инстинкт помог немного изменить положение головы и только. Мак подорвался со стула у стойки и сразу получил серию ударов в торс. Последний отправил его в полёт кувырком через стойку, под ноги к опешившему бармену. Нейросеть у виконта полностью соответствовала военным образцам, а базы приобретались именно для рукопашных и прямых огневых контактов с противником, что позволило вовремя сгруппироваться и упав не повредить ничего важного.

Боевой режим и контратака последовали незамедлительно. Удар графином в голову и отточенная серия тростью по болевым точкам послужили началом расправы. Виконт не стеснялся выбором ответных действий, сопоставив численное превосходство противников, которые подключились к драке. Удар по кисти и в солнечное сплетение при попытке захвата, одному. Контроль болевым и перекрытие телом удерживаемого обширного сектора сзади. Блокировки и точные выпады тростью смешались с падениями, кувырками и криками брани. Посуда слетает с опрокидываемых столиков и создаёт дополнительные проблемы манёврам. Скользкие полы от пролитых напитков, виконт умело использует и многие нападающие не успевают пробить брешь в обороне. Они падают, получая удары по ногам от вёрткого противника, имеющего огромный опыт в рукопашных схватках, где бой ведут одновременно сотни бойцов, и контролировать приходится всё пространство вокруг.

В бар подошли ребята из родного отделения и сразу присоединились к общей свалке, но дальнейшего развития разборка не получила. Сработала сирена, остудившая всех, а личные оповещения, поступившие на коммуникаторы и продублированные по сети, заставили дерущихся спешно покинуть разгромленный бар...

Лартака подверглась нападению. Бег по коридорам в оружейные и слаженная экипировка бойцов сопровождалась оповещениями о потерях контроля над секторами. Один за другим терялись ключевые точки, о чём незамедлительно поступала информация.

– Сержант, твоя задача прикрыть выдвижение пилотов к ангарам нашего сектора, – лейтенант пояснил на бегу. – Странный захват со всех точек стыковки грузовиков. Подробности не зна...

Из-за угла примыкающего коридора выскочил гражданский и разрядил штурмовой рельсотрон в отвлѐкшегося командира группы, пробив лёгкий скаф и разворотив стену за падающим трупом. Оттуда же посыпались шлейфы очередей импульсников, а когда сержант отполз, прикрывшись лежащими телами товарищей, прозвучал хлопок и вспышка плазменной гранаты осветила коридор, испаряя всё в радиусе поражения.

Тяжёлая переборка опустилась сверху, отсекая пламя и перекрывая опасную зону, а виконт еле успел убрать ноги с линии соприкосновения с полом. Тяжёлая бронированная

плита вошла в паз, перекрыв доступ продвижению атакующих, дав время перевести дух и попытаться осмыслить ситуацию.

– Захват ведётся с учётом особенностей станции, – знакомый голос оппонента по драке раздался из-за спины. – Отложим разборки. Есть мысли, сержант? – здоровяк осмотрелся.

– Кто-то сдал схемы расположений военизированной охраны по всей станции. Нас чётко локализовали в жилых зонах. Поверь, нападение организовано по всем правилам abordажной тактики, точнее десантной, – спокойно рассудил Мак Намара. – К истребителям, или на чём ты там летаешь – доступа нет и не будет...

Их рассуждения и попытки найти решение прервало сообщение по всем доступным каналам:

– Вниманию гарнизона и работников станции! Вам предлагается отправиться на планету, где вам гарантирована жизнь. Вся флотилия, включая танкеры и межпланетные буксировщики, а так же корабли служб охранения реквизируются. В случае отказа вы будете уничтожены вместе со станцией...

Многое произошло после нескольких часов оповещений. Подавление малочисленных очагов обороны, в основном касаясь высшего руководства. И поголовная сдача бойцов, и переброска малыми челноками на планету громадной массы населения со станции, длившееся двое суток. Предложением перейти на сторону мятежников воспользовалось боль-

шинство рабочих с семьями, и даже бойцов военизированных подразделений, в число которых попал и виконт. Завершилось всё видами через обзорную панель, и Мак Намара засвидетельствовал подрыв станции, как и череду взрывов на поверхности планеты. Всё имущество корпорации, касающееся производства и добычи, подверглось уничтожению. Включая стволы шахт и заводы первичной переработки. Всё ценное кроме жилых зон, где остались те, кто не принял сторону мятежников, покинувших планету на реквизированных судах в неизвестном направлении...

И никто не предполагал, что такие случаи далеко не единичны и обретают ужасающий размах во многих уголках содружества. Не всегда удачно, и зачастую с гораздо большим количеством жертв. Новый виток гражданского противостояния набирает силы.

Глава 11

Сигнал пищевого синтезатора привычно известил о готовности заказанного. Базу блюд я давно пополнил своими рецептами, всплывшими в памяти, что стало отдушиной среди экзотической пищи местного населения. На всех кораблях содружества, находящихся в длительных полётах, распространено питание экипажей, приготовленное из клетчатки и биоконцентрата. Есть и специальные камеры хранения натуральных продуктов, но как правило их использовали не

всегда по прямому назначению. Да и экспериментировать с незнакомой пищей нет желания.

Сегодня в кают-компании непривычно тихо. Члены команды отсутствуют, что показалось подозрительным в утренние часы наступивших суток.

– Н-да. А где все? – задал сам себе вопрос, достав пищу. – Капс? Бука?

На мой призыв никто не отозвался, что ещё более озадачило. Решил, что позавтракать в гордом одиночестве – это блестяще, так как нет необходимости отвечать на вопросы, и главное – загоняться ответами на свои. Дон Бали оказался скрытным типом и его пояснения всегда приводили в ступор. Даже подключение к мыслительному процессу всего мозгового потенциала, увеличивающегося изо дня в день, не помогало. Слишком специфические ответы, больше похожие на цитаты из преданий, легенд или заветов.

– Та-а-ак! – интерес по поводу тотальной неявки одержал победу. – Я иду искать, а кто не спрятался – я не виноват! – ещё раз подбодрил себя для решимости.

Первым пунктом в плане стоит посещение каюты напарницы. Избавившись от одноразовой посуды вышел в коридор, где отсутствовали даже дроиды, и прошёл до дверей Ким. Входить сразу постеснялся, так как от помещения исходил поток смешанных чувств восторга, страсти и нотки восхищения. Факт моего перехвата нитей мыслей не новость. Уже не раз такое случалось, но здесь всё читается более от-

чётливо. Связал данность с личным знакомством сканируемых личностей. Постучав прислушался и услышал приглушённые звуки шорохов, шёпота и быстрой ходьбы. Стыдливое настроение людей в помещении приколело – с этими персонажами всё ясно. То что Ким не одна, а с Рино – новостью не счёл. Мысленно улыбнулся, догадываясь о причине и хотел было уйти, но дверь всё же открылась и на пороге появилась слегка возбуждённая, растрёпанная и стыдливо смотрящая наёмница.

– Я это... ну... – красавица опустила глаза и покраснела, что с взрывным характером фурии не сочеталось никоим образом.

– Ким, – прервал мычание. – Ты что, маленькая девочка? Неужели и впрямь считаешь, что никто не видит завязавшихся отношений?

– Так заметно?

– Как Рино глаз с тебя не сводит? – не удержался и усмехнулся. – И Буке с Капсом ясно! А уж остальным – тем более.

– Ты не обиделся? – немного повеселила голосом.

– А смысл? – развёл руками. – Как говорится – ваши дела. Но ты то сама серьёзно настроена, или поиграть с парнем решила?

– Не разобралась ещё! – честно призналась, чем обрадовала.

– Короче – проехали, – закруглил сердечную тему.

– Ты чего зашёл то? – преобразившись в привычную бес-

тию, напарница задала вопрос по теме.

– Есть желание обсудить странную личность Дона Бали, – пояснил и улыбнулся, увидев смущённую физиономию Рино. – Вы на долго? Если нет, то подтягивайтесь в кают-компанию, а я пока с остальными вопрос по неявке проясню.

– Будем... Минут через двадцать...

Чтобы не смущать друзей, демонстративно развернулся и продолжил обход личных апартаментов экипажа. Ревности ноль. Да и какой толк? Обряда верности мы не давали, так что всё в порядке. Немного жаль, естественно, но ничего не поделаешь – её выбор. А то, что между нами случилось – так может просто оторваться решила, а я против не был? Ладно.

Следующей по пути находится каюта сестёр. Девушки не захотели разделяться и разместились втроём. Ну на то они и сёстры. Не успел поравняться с целью, как дверь открылась и выбежавшая Нави врезалась в меня.

– Да что ты, в самом деле? – не дал девушке упасть, вовремя среагировал и придержал за талию. – У тебя что, шило в ... – вспомнил старинную присказку, но завершить фразу постеснялся. – Куда мчишься?

– Я к Вам!

– Можно и на «ты»! – быстро поправил. – Что стряслось? – прочёл в её глазах панику.

– Павл! – голос зеленоглазки сорвался. – Выводи корабль из гипер! Срочно!

По всем признакам у девушки имеются веские причи-

ны на смелое заявление, посему, не задавая более вопросов, мы помчались в зал управления. В том же направлении уже бежали Дон и ещё один парень, которого я вижу впервые на своём корабле. Не успел удивиться, как он улыбнулся. Неестественность мимики новенького не дала случиться двойному толкованию по его поводу. Дабл обрёл таки тело, на вид совсем обычное для населения содружества, с чем его и поздравил на бегу.

Прежде чем выйти из гиператора предупредил Капса на предмет активации маскировки. Естественно, что кораблю не понадобилось дополнительных объяснений о резком изменении в плане. Почти всю энергию корабль перенаправил на защиту, так как всеобщее беспокойство и на него оказало действие. Исполнение продублировалось оповещением от нейроуправления, активизировавшегося без дополнительных усилий, к чему отнёсся как к обычному делу.

– Теперь, когда собрались все, Нави – поясни! – обвёл взглядом подоспевших членов экипажа.

– Каждая секунда задержки с выходом ведёт к непоправимым последствиям! – парировала крича. – Действуйте уже, чего тянете! – посмотрела на Ким, в поиске поддержки. – Ну же!

– Капс – действуй! – подтвердил его запрос на выполнение.

Едва успели занять места, как система безопасности зафиксировала наши положения. Подсоединение сознания к

сенсорике и телеметрии корабля совпала с выходом из гиперра и ударом, сотрясшим корабль так, что кляцнули зубы. И Бука отреагировал, сильнее вцепившись в плечо, что я проигнорировал, так как полностью утонул в водовороте стремительно развивающихся событий...

Появившийся корабль прямо по курсу приближался слишком быстро. Для гашения инерции по выходу из гиперскара Капсу необходимо мало времени, но не настолько, как сейчас...

– Всю энергию на правые дефлекторы! – заорал, вместо того, чтобы использовать нейросвязь. – Всем приготовиться к столкнове...

Уход с курса частично ослабил удар об настройку рубки гиганта, но недостаточно. Осознание того, что любые защиты при таких скоростях бессмысленны запоздало. Сенсорика отреагировала информацией о повреждении правой гондолы двигателя и его выход из строя. Конструкция пробила внешнюю броневую обшивку и нарушила герметизацию. Нанороботы корабля немедленно создали переборки и загерметизировали все отсеки, включая оба ангара и трюмы. Сирены системы безопасности сработали и нервировали не только звуками, но и светом, раздражающим глаза...

Повреждения у крейсера спровоцировали ответные меры и его противообордажные системы дали залп, ориентируясь на предполагаемый вектор движения нарушителя. То есть нас он не засёк, а бил по площадям плотными очередями из

импульсников и редкими выстрелами тяжёлого вооружения.

Из-за сбоя синхронности тяги мы закувыркались в пространстве, двигаясь по спирали в сторону одного из спутников планеты, у которой и произошёл экстренный выход. Всё завертелось перед глазами, вестибулярный аппарат пока справлялся, но приступ тошноты я уже ощущаю.

– Капс, твою рванину в ногу! Ты можешь стабилизировать положение? – не выдержал.

– Делаю всё возможное! Немного терпения! – ответил более эмоционально. – Но нас несёт к этому спутнику. Необъяснимый поток радиации и энергии ломает мои функции маскировки.

– И что это значит?

– Шандарахнемся об поверхность, – спокойно доложил. – Попробую снизить скорость и войти под пологим углом в атмосферу. Правый двигатель в пыль разнесло, включая маневровые.

– Уж будь столь любезен! – подбодрил. – А что с маскировкой? Мне кажется или нас становится визуально заметн...

Договорить не смог из-за сильной встряски, сопровождавшейся противным звуком выходящего воздуха и кучей обломков, просвистевших в опасной близости, словно шрапнель, а корабль немного уменьшил кувыркание. Система герметизации пробоин не подвела, что порадовало, когда интерфейс управления известил о решении проблем с утечкой.

– Нас расстреливают! Если ты, чудо космическое, не пошевелишься и не унесёшь нас из этого сектора – останется дуршлаг в космосе! Капс, твою ж?! – сорвался. – Гаек ведро тебе в реактор...

Не знаю как, и что сделал корабль, но вращение прекратилось, в отличии от стремительного падения к спутнику. Угол менялся на более пологий, но медленно. Срочно осмотрел экипаж, выслушивая доклады о множественных попаданиях.

Повезло. Наноброня, презентованная каждому, оправдала своё предназначение и все находились в нормальном состоянии. Ушибы я не считаю поводом беспокойства, хотя контейнер на плече сработал и инъекции произвёл. Судя по всему не у меня одного.

Пострадавшего обнаружил в последнюю очередь, так как особо не волновался по его поводу. Дабл сидел в ложементе и меланхолично рассматривал дыру в груди, сквозь которую видны как пробитые коммуникации, так и рваные края обшивки стены. Заряд рельсотрона пробил его насквозь. Киборг неожиданно улыбнулся, пробурчал что-то, из разряда: – «Если что – ищите меня в лазарете!». Потом вырубился. Ну и ладно! Его-то уж точно починят, если уцелеем. Сосредоточил внимание на приближающемся спутнике.

Вид вполне привычного лунного пейзажа, но покрытый растительностью. Это и с такого расстояния хорошо заметно. Атмосферные завихрения, но не штормовые. А вот планета хозяйка, которую появилась возможность рассмотреть,

поразила. Она появилась из-за спутника, перекрывающего обзор, неестественно белой. Причём полностью. Изменения рельефа не отличаются. Долины, каньоны и горные хребты – всё белое, иногда отражённый свет Батары икрится и даже раскладывается на спектр.

Задать вопрос Дону о таком чуде не успел, так как со спутника ударили планетарные орудия и сгустки плазмы расчертили чёрный космос в опасной близости с кораблём. Капс почти справился с углом входа, но переборщил и корабль попросту отрикошетил от атмосферы, меняя вектор направления радикально. Теперь мы мчимся к яркому космическому призраку.

– Нам трындец! – выругалась Ким. – Я слышала о белой планете, с которой не поднялся ни один корабль. Кто туда попал, тот не возвратился. Капс, мы можем срулить отсюда?

– Нет, я не смог восстановить щиты по выходу из гипера. Если бы ещё минуточку, то ничего бы не произошло фатального. Крейсер ещё этот перед носом...

– Но нам нужно именно на неё! – прервала Нави. – Именно на ней сосредоточились мои ощущения. В гипере почувствовала зов, объяснить который не в состоянии. Но нам именно туда! Вот координаты точки на поверхности, – добавила и передала данные в навигационную систему.

Устраивать перекрёстный допрос повременил, осознавая неординарность происхождения девушки. Может так оно и должно быть. Кто знает. Секретов во вселенной не пере-

честь.

Некоторое время все изучали место, на одном из полюсов. Корабль продолжил уклоняться от залпов, что с полученными повреждениями получалось туго, но пока везло. Фразу, что в нужное место не попадём я пропустил, как и заверение в принятии всех мер, лишь бы оказаться ближе. Скорость колоссальная, это заметно и по личным ощущениям, и по стремительно растущему диску приближающейся планеты. Залпы со спутника прекратились, когда курс стал понятен неизвестным. Правильно – какой резон тратить боеприпасы, если и так ясно – чудачкам, в нашем лице, шандец, если судить по отзыву Ким.

Нейроинтерфейс слегка успокоился, сократив поток предупреждений о опасностях и повреждениях вдвое, что послужило толчком к появлению массы вопросов по теме.

– Это снежный и ледовый покров? – озвучил первый из них. – Кто скажет хоть что-то внятное о планете и её коварности? Ну же?

– Если позволите, то я проясню некоторые моменты, – подключился Дон Бали с покровительственными оттенками в тоне.

– Повлиять на ситуацию мы не можем, как и предотвратить грядущее, – рассудил вслух. – Так что время есть для прослушивания вашей очередной легенды. Приступайте! – дал добро. – Капс, а ты постарайся не размазать всех по планете и не спалить в атмосфере. Занимайся. И проведи, нако-

нец, полное сканирование напавших. Хотя... – ещё раз взвешив случившееся и последствия, – мы тут явно сами спровоцировали ответку, вмазавшись со всей дури.

– Пытаюсь. Излучение поля планеты странное. Энергетика не поддающаяся привычному анализу, – холодно доложил корабль. – Делаю всё, что могу.

Интерес к феномену проявился не только у меня, поэтому все разговоры и панические шепотки стихли, предоставив рассказчику все условия для неспешного повествования. Не переставая контролировать действия корабля, многозадачность мозговых процессов не тяготит – приготовился слушать и задавать вопросы. То, что они возникнут, и под сомнение не ставлю.

– Позволю себе быть кратким, – начал Дон. – О этой планете мало информации, по вполне понятной причине. Никто с неё не возвратился за всю историю. Сканирования всех уровней подтвердили лишь её структуру и определили основные составляющие элементы. Теон лежит в основе всего и его разновидности. Например в центре ядра этот кристалл пребывает в жидком состоянии. Вероятно из-за температуры. Ближе к поверхности элементы кристаллизуются и твердеют, образуя ксеотеоновые структуры, а на поверхности всё из ксеотита, – он гордо приосанился и обвёл нас многозначительным взглядом.

– Вот вся эта информация для меня, как пустое сотрясение воздуха, – прервал паузу. – Может чуть проще и без

лишней терминологии?

– Хорошо, – оратор вздохнул. – Этот элемент обладает сверхмощными аккумулярующими свойствами. Способен накапливать и сохранять любую информацию. Его стоимость на рынках содружества непомерна. Основная часть любого элемента памяти имеет его в своей основе. Те же искины...

– Целая планета денег и не вырабатывается? – подозрительно на мой взгляд, что и озвучил.

– Намекаю – ничто и никто не вернулся с её поверхности, – снизошёл до нормального языка общения Бали. – Тот крейсер, как и планетарные оружейные системы, это элементы сил блокады сектора. Много желающих прибрать к рукам это чудо системы Батара, но технологии не могут победить природное излучение. Отступать никто не хочет. Заранее поделили залежи и охраняют, на случай если кто решит проблему первый, и захочет опередить оппонентов.

– Ясно две вещи, – пришло время подвести промежуточный итог. – Это отношение к феномену – раз не себе, то и не людям. И второе, важнейшее – к нам определённо приближается звездац, или мы к нему летим! Второе точнее, – посмотрел в глаза Нави. – Ну, красавица. Пояснить можешь, за каким хромым паровозом нам сюда нужно?

Воцарилась пауза, нарушенная двумя дроидами, появившимися с гравитационным ложементом. Они сноровисто погрузили тело Дабла и удалились, сопровождаемые молчани-

ем и нашими взглядами. Капс постепенно приходил в себя, но надежды на изменение ситуации в положительное русло ни у кого не возникло. Иллюзий не строили.

Поверхность неумолимо приближается, и я всецело поглощён борьбой корабля за спасение. К точке, что указала Нави нам не попасть, однако Капс старается оказаться как можно ближе. Положение стабилизировалось перед самым входом в плотные слои атмосферы. Экипаж приготовился к жёсткой посадке, закрепившись в ложементы. Секунды превратились в десятки минут, минуты растянулись на часы. Хотя на самом деле события развивались с ошеломляющей скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.